

РАБОТНИЦА

№ 11 • 1983

ОСТАНОВИТЬ

Фрида Браун.

Дети рисовали на асфальте цветы, звезды, солнышко. А палестинский мальчик — смуглый и черноглазый — нарисовал две фигурки: большую и маленькую. «Кто это?» — спросили его. «Мой папа и я, — ответил мальчик. — Только папы нет, его убили...»

В разных концах земного шара льется кровь ни в чем не повинных людей, режут в небе военные самолеты. Тысячи ливанских детей осиротели в результате израильской агрессии. Расистский режим ЮАР несет смерть мирным людям Намибии, Анголы; сомосовские банды не дают покоя жителям революционной Никарагуа. За спиной всех этих агрессоров, диктаторов, наемников — американский империализм. Это его оружие используется против любой страны, отвергающей диктат США. Это его военное присутствие расширяется за тысячи километров от территории самих Соединенных Штатов. Это в его арсеналах громоздятся горы оружия массового уничтожения — от ракет «МХ» до контейнеров с нервно-паралитическим газом.

Милитаристский курс, взятый нынеш-

«Наш курс по-прежнему нацелен на сохранение и укрепление мира, на разрядку напряженности, на обуздание гонки вооружений, на расширение и углубление сотрудничества между государствами. Такова неизменная воля Коммунистической партии Советского Союза, всего советского народа».

Из Заявления Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова.

М. И. Мухина.

В. В. Терешкова.

ним правительством США, с его притязаниями на мировое господство, несет народам планеты страшную угрозу ядерной катастрофы. Сейчас эта опасность крайне обострилась в связи с намерением США разместить в Западной Европе баллистические ракеты «Першинг-2» и крылатые ракеты. Главный свой удар нынешнее руководство Соединенных Штатов нацеливает на нас, советских людей, на социалистические страны Европы.

Но чем круче очередной виток гонки вооружений, тем решительнее протест миллионов людей разных стран против угрозы ядерной войны, тем теснее ряды антивоенного движения. В первых его шеренгах — советские люди.

**«Вставайте! Вставайте!
Вставайте!
Молчать нам сегодня нельзя!»**

Эти тревожно-набатные слова песни звучали над Москвой в то первооктябрьское утро, когда 800 тысяч москвичей вышли на грандиозную антивоенную манифестацию. Их привело сюда единое чувство, единый порыв: выразить свою волю к миру, свою солидарность с Заявлением Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова. Над колоннами манифестантов транспаранты, лозунги, плакаты: «Мир нашим детям!», «Мы призываем к здравому смыслу!», «За мир без ядерного оружия!». Это голос миллионов советских людей. Его слышат, ему вторят отцы и матери на всей нашей планете.

Политический журнал «Работница»

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

НОЯБРЬ 1983
МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Читайте в этом номере:

- 65 ЛЕТ I ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ РАБОТНИЦ.
- НОВЫЕ СТИХИ ИНЫИ КАШЕЖЕВОЙ.
- КАКОЙ МЫ ВИДИМ ШКОЛУ. ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗГОВОРА.
- РЕЙД «РАБОТНИЦЫ». В ДЕНЬ ПОЛУЧКИ.
- У НАС В ГОСТЯХ НАТАЛЬЯ ДУРОВА.

ЯДЕРНУЮ УГРОЗУ!

Говорят участники манифестации.

● Галина Исаевна МИРАНДОВА, директор школы № 460:

— Я человек мирной профессии, учитель. Я мать, у меня четверо детей. Как всех матерей планеты, меня тревожит судьба мира, судьба моих детей. Я хотела бы спросить господина Рейгана: как совместить ваши декларации о мире с посылкой морских пехотинцев в Ливан, с провокациями против Никарагуа? Лицемерные слова о мире и морали, с одной стороны, и слезы, гибель безвинных людей — с другой.

В отличие от вашей политики, господин президент, политика моей партии и моего правительства не расколется с делом. Со-

ветский Союз делает все от него зависящее, чтобы повернуть международные отношения к лучшему, и впредь будет делать все, чтобы отстоять мир на Земле. Как мать, как учитель, как коммунист одобряю и поддерживаю все мирные инициативы КПСС и Советского правительства.

В каждой советской семье жива память о пережитом в Великой Отечественной войне. Но нельзя жить одной лишь памятью. За мир надо активно бороться. Добро должно защитить себя!

● Фрида БРАУН, президент Международной демократической федерации женщин:

— Никогда еще опасность нового страшного пожара не была столь велика. Ей противопоставить мощное антивоенное движение. Сегодня тысячи женщин пикетируют военные базы США в Англии, проходят в колоннах антивоенных демонстраций в ФРГ и Франции, в Японии и Америке. Это сила, которую невозможно игнорировать. Импералисты хотят опорочить наше движение, но оно растет и будет расти. Мы, женщины мира, с энтузиазмом встретили Завлечение Юрия Владимировича Андропова — руководителя государства, которое является оплотом мира на Земле. Ради наших детей мы должны победить, и мы победим!

● Мария Ивановна МУХИНА, наладчица моторного цеха АЗЛК:

— Война застала нашу семью в Рязанской области, в городке Михайлове. Мне было 13 лет. Ушли на фронт отец и брат, в 42-м мы получили две похоронки.

Прошло почти сорок мирных лет. 34 из них я работала на автозаводе имени Ленинского комсомола. Любимый завод. Любимая работа. Это — тоже счастье, которое отстояли для меня, для всех нас отцы и братья. Наше оружие — труд. Честный, на совесть. Бригада, в которой я работаю, постоянно перевыполняет план. Стало традицией часть своего заработка передавать в Фонд мира. Вырос сын. С детства мечтал он стать военным летчиком. Мы с мужем ездили к нему в училище. Когда он произносил слова присяги: клянусь защищать Родину мужественно, умело, с достоинством и честью, не

щадя своей крови и самой жизни, — я, не стану скрывать, плакала. Наверное, меня помнут все матери на свете! А сын потом подошел ко мне, обнял и сказал: «Не надо, мама, я мужчина, это мой долг». Да, мой сын вырос под мирным небом, но он сможет защитить его, если потребуется. Я думала об этом, читая Завлечение Юрия Владимировича Андропова.

● Галина Андреевна КАРНОВА, ветеран труда, бывшая печатница:

— Я коренная москвичка. Живу здесь неподалеку, в Первом Бабынском переулке. Никто меня на этот митинг не звал, никто не «организовывал». Сама пришла. Услышала по радио, что в Парке культуры будет антивоенный митинг, и пошла. Будь она проклята, эта война! Она унесла у меня мужа — он начал воевать еще с белофиннами, потом провлек всю Великую Отечественную. Вернулся инвалидом и умер от ран уже в мирное время: война может убивать и медленно. Нет у меня сейчас ничего дороже моих детей, внуков и правнуков. Правнуку год и десять месяцев, правнучке всего десять дней. Так это против них объявляет Рейган «крестовый поход»? Так это во мне, в нас, советских людях, видят источник зла? Вот мы и пришли все сюда сегодня, чтобы услышали правители Америки наш голос: мы против войны! Мы поддерживаем все начинания и предложения нашего правительства в защиту мира, за дружбу всех стран и народов, за жизнь всего человечества!

Участники антивоенной манифестации приняли заявление «Отведем ядерную угрозу от Европы!». Тысячи рук взметнулись вверх, поддерживая призывы: «Нет — ядерному оружию в Европе!» «Сократить существующие арсеналы!» «Остановим ядерную угрозу!» «Вместе мы можем и должны это сделать!»

И. ЖУРАВСКАЯ, И. СКЛЯР

Фото
Н. ПЯТИКИНА
В. МАРИНЬЮ

БРИГАДИР

«Бригадир — старший рабочий в бригаде». Это, пусть не очень современное, объяснение из Толкового словаря русского языка возвращает нас к сокровенному смыслу привычного слова. Старший в бригаде, как старший в семье; и делу научит, и беду отведет, и в жизни дорогу подскажет. Не в этом ли суть бригадирства — чтоб бригада семьей была?

Партком, комитет комсомола специализированного строительного управления треста «Тоболжнестрой» размещались в одной комнате под лестницей. Галина заметила девочку, сидевшую на краешке стула.

— Вот пополнение тебе в бригаду, — сказал парторг.

Валентина внимательно посмотрела на незнакомку. Горьковато-презрительные морщинки у губ и насмешливый взгляд мешали точно определить возраст, но было ясно — жизнь за плечами этой нахлывшейся пичужки была далеко не безоблачной.

— И откуда ты к нам?
— Из ГПТУ?
— Из сколько тебе лет, девчонка?
— Да сколько есть, все мои, делиться не буду... — дерзко ответила та.
— Как зовут-то?
— Алевтина... Ожигова.
— Галина, Валентина Павловна, бригадир. Вот и познакомилась. Я что-то тебя на практике у нас не видела.

Девчонка с какой-то беспощадной откровенностью объяснила, что на практике не была и что из ГПТУ ее не выпустили, а выгнали. Потом вдруг орызгнулась:

— А ты что, — из комнаты милиции, чтоб все выспрашивать?

— Да ладно, — примирительно улыбаясь бригадир — потому спрашиваю, что не один год нам вместе работать.

— А кто эти сроки устанавливал? — Опять колыхнула «пичужка». — Сроки свои я сама знаю.

В парткоме Галина выяснила, что Аля в четырнадцать лет убежала из дома, добралась до Тобольска, здесь — кормиться-то надо да и дело к зиме, без приюта пропадешь — поступила в ГПТУ, но повела себя так, что через год ее отчислили. Словом, если бригада не перевоспитает девочку, пропал для общества человек.

Надо сказать, что Аля к ним на стройку пошла в хорошие времена, когда бригада была уже коллективом. Однажды бригадир даже сказала своим девчатам: «А представьте, если б она пришла к нам тогда, в семьдесят пятм? — Не при да бог...» — вздохнул кто-то.

Как не хотелось покидать Усть-Таловку, которой было отдано двенадцать лет. Сюда Валентину направили в шестидесят втором году, после окончания строительного училища.

Приехала вместе с Евгением, мужем, тоже бывшим птзучником. Двенадцать лет они строили этот поселок в Восточном Казахстане. Валентина руководила лучшей бригадой отделочников, Евгений — бригадой плотников.

Около поселка намечалось строительство большого промышленного комбината. Но поотстройку почему-то отложили. Резко сократили и строительство жилья. Так что бригады перебивались чуть ли не случайными работами. И Валентину, привыкшую к тому, что весь ее рабочий день заполнен без остатка, это угнетало. В конце концов на семейном совете

было решено — едем! Куда? В газетах что ни день сообщали о Тюмени, о ее новостройках. Особенно заинтересовало их строительство нефтехимического комплекса в древнем сибирском Тобольске. Ясно, там большая нужда в мастеровых людях...

Начальник плетого специализированного стройуправления треста «Тоболжнестрой» (ныне ПО «Тоболпромстрой»), просмотрев трудовую книжку Валентины, удовлетворенно улыбнулся:

— Очень кстати. Сразу же принимайте бригаду.

Но она попросилась рядовой отделочницей: к людям надо приглядеться, работу узнать.

На семью им выделили комнату в общежитии, которое одиноко стояло на опушке леса. Первый дом будущих микрорайонов нефтехимического Утром начальник участка сам пошел с Валентиной представлять ее бригаде. И все было бы гладко, да проговорился начальник, что новенькая, возможно, будет у них бригадиром.

Одна из отделочниц насмешливо бросила:

— Сотня уже верховодила, переживем и сто первую.

А другая, когда начальник ушел, сказала:

— Вот что, новенькая, тут раствор до носки подвезти, иди-ка покаруль шланги у дозора, а то машинкой раздвигать могут.

Валентина спустилась к насосу. Холодный ветер — дело было в сентябре — насковз продавал плащико. Машины с раствором долго не было, но подняться к отделочникам погрясь Валентина опасалась, а вдруг раствор подвезут. К полуночи, когда она уже окопелена, один из рабочих, проходя мимо, спросил:

— Ты чего, девка, с утра тут топчешься?
— Да вот, шланги карарулю. Раствор подвезут, что ты не порушили...

— Тот захотел!
— Ну, бабы, ну, языв! Да ведь насос-то ислорченный, сто лет не работает. Раствор, коль привезут, на носилках таскать будете.

Когда Валентина поднималась по лестнице на этаж, где грелась у печки бригада, от обиды у нее дрожали губы.

— Сами карарульте свои шланги, — сердито сказала она, а потом, поджав обиду, уже спокойнее: — А вообще-то чего вы полдня бездельничаете? Цемент есть, вода есть. Сделали бы раствор, да швы затирали.

— Передач передового опыта? — с издевкой спросила одна из девчат.

Но Валентина не стала разговаривать, надела раствор, пошла затирать потолочные швы. А когда в конце рабочего дня вернулась в теплушку, увидела: расстелив на полу паклю, отделочники спали. Раствор в тот день так и не привезли...

Через месяц Галинку назначили бригадиром.

— Ну, вот что, девчата, такие штуки, как раньше, вы больше выкидывать не будете, — сказала она в первый же день своего бригадирства.

— Какие штуки мы выкидывали? — Раствор из окна выкидывали, чтобы на

работе не задерживаться. Я тут за месяц всякого навидалась.

Воду в бригаде мутили три подружки, девчонки лет по девятнадцать, заводные, шумные. Придя на работу, они располагались у печки, покуривали, обсуждая свои вечерние похождения. Работали от силы час-два в смену и с неизменной насмешкой наблюдали, как бригадир дотошно замеряет оштукатуренные участки стен. Замерял не замерял, а выработка-то общая, оплата по разрядам. Главное — вовремя пришел, вовремя ушел.

Тактика бригадира стала ясной, когда подошла зарплата. Подружки получили намного меньше других. Кричали на Валентину, ругались.

— Оплата по труду — спокойной объяснила та. — Если кто-то из своих заработанных денег уделит вам — пожалуйте. А содержать за счет бригады не буду.

Тройка уволилась...

С бригады словно ржавый налет сняли. С каждым месяцем процент выполнения рос. Но прошло еще полгода, прежде чем отделочницы справились с месячным заданием. Сообщение это Валентина сделала утром, перед работой. Девчата удивленно переглянулись.

— Наконец-то... Да ну же! И мы стали работать как люди? — сказала Анна Белозерова.

Валентина готова была стрести в охапку всю бригаду и расцеловать. Но почему-то слово не своим голосом возразила:

— Пока только план дали... А качество? Хорошая работа — впереди. Давайте-ка, девчонки, решим так: сделал брак, переделывай после работы.

Девочки молчали. Но Валентина уже знала: переделывать будет.

Новенькая, Аля, хотя и с трудом, а приживалась в коллективе. Стала как-то светлее, исчезли в ней озлобленность, грубость. И в работе за подружками тянулась. Правда, ее наставница Надежда Степанова в первое время не раз говорила Валентине:

— Все, с меня хватит. Убери Альку, пожалей мои нервы!

Мысли об Але и бригадире не давали покоя. Валентина замечала, что плохое настроение у девушки обычно с утра, на работу она приходила взвинченная. К концу дня понемногу остывала. А на другой день все повторялось.

Ясно было, дома что-то не ладится. Сходила домой. И пошла все — и то, почему из дома Аля сбегала в четырнадцать лет, и почему сейчас мается. Мать разыскала Алю и переахала к ней. А матери, как и дети, тоже была «трудными»...

Пшла бригадир в партком, постройком, убедил: надо выделить Алевтине комнату. А ей самой условие поставила: должна окончить вечернюю школу.

В бригаде к этому времени появились уже свои хорошие традиции: именины — вместе, культпоход в театр — тоже вместе. Словом, не просто рабочий коллектив — семья, где заботы

Завтра будет дом готов.
Фотоэпизод Т. БАЖЕНОВА.

каждого близки другим. В этом семейном тепле и оттаяло сердце Алевины. Через два года не узнать ее было. Работать стала споро, а главное — с удовольствием.

Бригада уверенно набирала разбег. Ей присвоили звание коллектива коммунистического труда. Появились награды. Одна из них особенно дорога. В областном соревновании отделочницы завоевали переходящий приз газеты «Тюменский комсомолец» — «хрустальный мастерок». Чтобы получить его на вечное хранение, надо три раза подтвердить свое мастерство. Старались изо всех сил, и «хрусталик» навсегда остался в бригаде. А бригадира за ударный труд наградили орденом «Знак Почета». Наградили по праву — так считают все.

Здесь еще что помогло? В Усть-Таловке, в Казахстане, откуда приехала Валентина, хорошо было с малой механизацией в отделочных работах. А в Тюбальске техника как-то не приживалась, штукатуры вели от руки. Галкина все пороги обила, а настала, чтобы в бригаду выделили достаточное количество затирочных машинок. Сама учила девчат с ними работать.

— Давай так, — говорила Анне Белозеровой. — ты штукатурить стену вручную, а я — затирочной машинкой. Потом сравним. А вы, девчата, судьями будете.

И оказалось — с помощью техники и быстрее и качественнее. Уже позднее, когда девчата «обуздали» малую механизацию, практика доказала — не зря учились. На одном из конкурсов профессионального мастерства, которые в управлении проводятся ежегодно, члены бригады Галкиной — Роза Кутлугильдина, Зоя Полужкина, Надя Быкова, Люба Свиридова и Вера Чурикова — сделали почти в три раза больше других и с отличным качеством. Это было лучшее подтверждение высокого мастерства еще недавно отставшей бригады.

Теперь девчата прочно удерживали славу передового коллектива. Понятно, что и люди к ним строже стали, на работе ты передовик, а за воротами стройки? Какой ты? Девять человек из бригады выходят дежурить в народной дружке. Роза Кутлугильдина и Вера Чурикова выпускают «Комсомольский прожектор». Многие занимаются в художественной самодеятельности. А Вера Чурикова — вожатая в подшефной школе № 4. Бригада обменялась с учениками обязательствами, итоги выполнения подводятся постоянно. Для лучших в учебе отделочницы учредили свой приз. В школе бываю часто и к себе на объект ребят приглашаю. Дело полезное — пусть пораньше узнают, что такое труд строителя. И вообще труд.

Валентина часто вспоминала тех трех отделочниц, которые ушли из бригады. Почему? Физически, что ли, не могли справиться с заданием? Нет, просто раслябанность, не было элементарной привычки к труду. Вообще в их бригаде средний возраст — двадцать лет. Но если одним девятнадцать, то бригадиру в два раза больше. Она из послевоенного поколения, которое рано познало труд, лишения той поры. Хорошо, что безвозвратно ушли те годы. Но хорошо ли, что хлебнувшие лиха родители оберегают своих детей от труда и от забот, как тепличные цветки от ветра? Об этом Валентина часто думала, глядя на ребят из подшефного класса, новичков бригады.

— Слушай, что-то опять с нашей Алей творится неладное, — сказала однажды Надежда Степанова Галкиной. — Странности, какая-то рассеянная стала. Я пыталась говорить с ней — отмалчивается. Ходит слухи, что замуж вышла.

— Валентина тут же к Але:
— Это правда?
— А что, и в этом должна отчет давать?
— Да нет, просто без свадьбы обидно как-то. Подарки бы подготовили...
— Обойдетесь, — буркнула Аля. И вдруг рас-

плакалась. И, всхлиывая, рассказала Валентине все.

С тем, кого называла мужем, она познакомилась случайно, на улице. Он на тринадцать лет ее старше. Как обкрутил, и сама не понимает. Сказал, что работает, но жить негде, в общежитии мест нет, предложил пожениться, а жить пока в ее коммуналку. И на первых порах все было вроде нормально. А потом... На работу не ходил. Пить начал, да не один, в компании с какими-то парнями. Однажды поднял на нее руку... Она бросила его. Оказывается, в недавнем прошлом он отбывал срок в колонии.

После работы бригадир пошла вместе с Алей. Познакомилась с «мужем». Разговор был короткий, резкий.

— Послушай, уезжай-ка отсюда поподорозую—сказала, уходя, Валентина.— Мы Алю в обиду не дадим.

И снова бригада отогревала сердце Алевтины. Постоянно кто-то был рядом с нею. И когда девушка окончила одиннадцатый класс, проводила ее на учебу в Тюмень.

Их было десять девчат—комсомольско-молодежный отряд из Челябинска. Работали отдельной бригадой. У них было огромное желание строить, была энергия молодости, но не было опыта—ни производственного, ни просто житейского. Как ни бились, работа не шла: стыдно, хоть разбейсяж по дому. Бригадир Галина Витюнина пришла к Галинкой и завляла:

— Или ты, Валентина Павловна, принимаешь нас всех в свою бригаду, или мы уезжаем.

Так бригада сразу увеличилась чуть ли не вдвое. В работу новички входили хорошо. И заражали их азарт творчества, который царил в бригаде. К примеру, раньше прощаклеивали под масляную окраску стену зачищали наждачной бумагой. Работа нелегкая и вот уж действительно пыльная.

— Слушай-ка, мысль появилась.—говорит бригадир Зоя Полужихина.—А что, если нам и тут приспособить затирочную машину?
— Не выйдет, тарелочка жесткая.
— А мы войлок приделаем. Или того лучше—поролон.

Электрик Дима Васильев закрепил поролон на рабочей тарелочке затирочной машины, и за два сменны Зоя Полужихина и Анна Белозерова зачистили по свежей шпаклевке более пятисот квадратных метров стен. А вручочью потребовались бы человек пять да и времени больше. И пыли наглотались бы...

Задание десятой пятилетки бригада Валентины Галинкой выполнила за четыре года, а к открытию XXVI съезда КПСС два слова сделать два годовых плана. И сделала. Вот с таким подарком—два годовых плана за год—и поехала Валентина Галинка на съезд партии, представителем коммунистов Тюменской области.

С тех пор так и живет бригада Галинкой—на год вперед. Сегодня на ее рабочем календаре конец 1984 года.

Недавно Аля приезжала из Тюмени.

В выходные, где они разговаривали с Валентиной, было по-прежнему уютно. На стенах цветными пятнами—выпела. Новых сколок! Валентина рассказывала про переход на бригадный метод, о том, что Розе Кутлуглидиной свадьбу комсомольскую справили, а Зою Полужихину бригада отправляет на Кубу—за ударный труд, по туловке. Густо и тепло было на душе у Али. Как в дом родной заглянула, и вот надо уезжать...

— Как хорошо, Аля, что все у тебя в порядке.
— Вам спасибо, Валентина Павловна.

— Мне... не мне... улыбнулась Галинка.—и без меня не пропала б. Все среди людей живем...

г. Тобольск.

ПИСЬМО В НОМЕР

Живу я близ города Мегиона, в Нижневартовском районе Тюменской области. Население—рабочники нефтяной промышленности. В наш Высковский поселковый Совет входит: поселок Молодежный, где расположен строительно-монтажный поезд (СМП), поселок Зеленой, где живу я со своей небольшой семьей (муж—сварщик, сын—ученик четвертого класса), здесь размещается база производственно-технического обслуживания и комплектации нефтедобывающей оборудования, поселок Высокий, где находится передвижная механизированная колонна и леспромпоз. Все три поселка не вышли еще из детского возраста. Нашему Зеленому, например, нет и пяти лет. И население, естественно, молодеющее. Я окончила Семипалатинский политехникум

эстрады и популярную советскую музыку. В красном уголке одного из общежитий собираются люди за чашкой чая. Но приглашают туда только тех, кто живет в общежитии. В программе «чайного клуба» тематические вечера, посвященные какому-либо событию, празднику, чествованию ветеранов. Выступают там наши местные артисты. Есть у нас и антивиизы, которые учат молодых женщин шить, вязать. Скоро в поселке будет закончено строительство спортзала, оборудуются площадки для хоккея. Так что мы не сидим сложа руки. Горе только в том, что варимся то мы в собственном соку. И артистов своих знаем наперечет, и что каждый из них может подарить нам—знаем.

Смотрим, конечно, концерты по телевиде-

НЕ УДЕЛОМ ЕДИНЫМ

пищевой промышленности, работаю заведующей базовой столовой. Когда ехала сюда, думала: придется жить в избушке на курьих ножках, в окружении дремучей, непроходимой тайги. Но все оказалось не так. Цивилизация шагнула и на Крайний Север. К нашим услугам водопровод, канализация, водяное отопление. В поселке добротные рубленые «восьмиквартирки», шитовые баюмские дома, чешские коттеджи, ну, конечно, есть и вагончик-кабачок. И ходим мы не по хльму, едва заметным тропинкам, зимой заваленным снегом, а по добротной и надежной бетонке.

А красота-то какая вокруг! Небо синее, тайга зеленая, в осенние дни—желто-оранжевая, а над ней белоснежная облака. Река Еган одаживает нас рыбой. В общем, летом есть чем после работы и в выходные дни заняться—и рыбалка, и грибы, и ягоды, и травы целебные...

Но наступает осень, и все меняется. Ведь здесь с двух часов дня сумерки, а к четырем, когда кончается рабочий день, уже полная мгла. В темноте рабочий люд разредается по домам и общежитиям. За час-два можно справиться с домашними хлопотами, а потом? А потом наступают бесконечно длинные вечера. В шкафах висят бесполезные выходные костюмы и платья, так как пойти у нас, по существу, некуда. Правда, есть в поселке Молодежный клуб, где крутят фильмы. Но, как правило, ленты эти уже не раз видены. Да и поселки наши стоят не рядом, а в нескольких километрах друг от друга.

Только не подумайте, что мы все пассивные и живем в ожидании, что нам преподнесут развлечения на блюдечке с голубой каемочкой. Ничего подобного. На базе активно работает «Комсомольский проектор», выпускается газета, в которой подробно разбираются все наши удары и промахи. Регулярно проводятся рейды по рабочим местам, задача которых—проверка чистоты, качества работы. Выработ время от времени вечера отдыха, самодеятельные концерты. Так что в бездействии наша молодежь не упрекнешь. Есть у нас и дискотека: слушаем концерты зарубежной

музыки. Но, как известно, ни одна телевизионная передача не может заменить живого общения с музыкантами, актерами. Ну, молодые, те, чьи сердца согреты личным интересом, и в танцах находят отраду. А люди семейные, им, как правило, немногим больше тридцати, волевыми начинают слишком много времени уделять быту, что, как известно, не лучшая пища для ума и души. А ведь хочется не только книгу почитать, но и музыку настоящую послушать и на спектакле пережить счастье и горе, в минуты, окупиться в доброжелательную и ожидающую чуда аудиторию зрительно зала, когда то, что ты видишь и слышишь, радует не только тебя, а и твоих соседей и единомышленников. Себя тоже в концерте лучше проверить: не очерствел ли, способен ли воспринимать прекрасное, возмущаться халтурой, задумываться над явлениями как жизни, так и искусства. Но, увы... К нам ни мастера искусств, ни театры не приезают. В Нижневартовске, правда, бывают концерты, но город находится от нас за 40 километров. Желющих поехать на концерт не менее тысячи! Где ж на всех достать транспорт? Клуб на СМП есть и даже довольно вместительный: здесь вполне могли бы выступать не только концертные бригады, но и театральные коллективы. Разве мы, живущие в тайге, не стоим того?

Хотелось, чтоб и местная филармония уделяла нам побольше внимания. А сколько могли бы дать передвижные выставки, хотя б тюменскими художниками!

Хотелось, чтобы знакомили нас и с современной модой, чтобы была здесь передвижная парикмахерская.

Край наш богат. И не только природой и недрами. Он богат и прекрасными людьми, самоотверженными тружениками и истинными патриотами сурового Севера. Если вы любите эту край бы однажды, уверена, полюбите эти края навсегда.

Алла БЕЛОУСОВА

г. Мегион
Тюменской обл.

Инна КАШЕЖЕВА

● ● ●

Молодые отцы в постаревших семейных альбомах,
ваши снимки подолгу телели сюда...
Тесно здесь им лежать,

ведь за ними стоит фронтовая судьба,
как патронам в обоях,

Молодые отцы, нам военную тайну откройте,
это важно, поймите, узнать нам про вас:
почему вы так быстро выросли на фронте,
а на снимках моложе любого из нас?

Молодые отцы, вы зоветесь давно —
ветераны,
с каждым маем серебряная ваши виски...
И хранят, как награды свои,
наши мамы
фотографии с фронта и писем листки.

Молодые отцы, ваши лица глазами потрогав,
ощущаем, как памяти ветры остры...
Так спасибо тебе,

неизвестный фотограф,
что остались навеки молодыми отцы!

● ● ●

Александра Самсонова,
бабка моя — материнская ветвь,
кем ты стала: цветком, ручейком или ласточкой в небе...
Ответ!

Ну, куда могли деться потоки добра и тепла?
Мне мозаика детства сохранила — спасибо! — тебя.
Ты часы заводила, висели они у окна...
Словно третья гиря, рука тяжела и темна.
Эти старые ходики исчезли, как дом и окно.
Словно губы на холоде, их время застыло давно.
Александра Самсонова,
светел твоя простенький лик,
Стало горько и солоно на губах моих взрослых на миг.
Я узнаю из тысячи глас твоих, что, как небо, чисты...

И внезапно затикали,
застучали набатом часы.
Закричало видение из наивного детского сна:
ты — владычица времени, ритуально стоишь у окна.
...Если канут из памяти и рука и улыбка твоя,
остановится маятник на часах моего бытия.

● ● ●

Вспоминай меня всегда:
и в дожди, и в холода,
в солнечные дни...
Счастье тех давних лет,
как волшебный амулет,
бережно храни.
Улыбнись издали:
как любовь ни коротка,
наша жизнь долга.
Обернись порой назад
в отцветший листопад,
в прошлые снега.
Пусть все было так давно,
что грустить уже смешно,
— изредка грусти...
Иногда сквозь дымку дней
вдруг становится видней
все, что позади.
Я одно скажу тебе:
разлучившей нас судьбе
ты не преклосовь.
В жизни будет много встреч,
все же ты сумей сберечь
первую любовь.
Вечной юности маяк
пусть ведет тебя сквозь мрак,
сквозь туман беды.
Прошлого не возвратить,
но светлей на твоей жизни,
если помнишь ты!

Рисунок В. ИВАНОВА

● ● ●

Я стою, на ус мотаю,
что творится, боже мой:
жизнь холодному металлу
возвращает сверстник мой.
Он вполне обыкновенный,
так скажите, отчего
провод вдруг набухшей веной
стал под пальцами его?
И уже через мгновенье
повторил мой гулкий двор:
словно конь от нерпенья,
радостно вскаринул мотор.
Властный жест Пигмалиона,
и — даю! — залел, дрожа...
Точно так во время ош
на камне ожгла душа.
Ликования минута
разно для нас была:
для меня — свершилось чудо,
для него — «и все дела».
Он сказал, смеясь:
«Да ладно!» —
мне в ответ на мой восторг.
Простодушие таланта
вновь преподало урок.
И тогда я разглядела
все в ровеснике своем:
это — страсть

призывное дело,

это — то, зачем живем.
Снова мчит навстречу трасса,
снова даль глядит в глаза...
Скорость, время и пространство
он вернул мне в полчаса.
...Мы не знаем наши судьбы,
но, что в жизни ни случись,
мне успеть ему шепнуть бы:
«Мастер!

К сердцу... прикоснись...»

ПОЭТИЧЕСКАЯ
ТЕТРАДЬ

● ● ●

А ночью разыгралась вдруг
за окнами метель:
реалась, как женщина из рук,
дверь наша из петель.
И звезд туманный гороскоп
шаманил в темноте...
Ты не грустишь по городской
привычной суете?
Ты от нее не отыкай,
— ей присигнули мы,
но и его не отвергай,
наш дом среди зыбь,
бровчатый... И пень гудит,
слегка скрипит крыльцо,
как будто пристально глядят
нам прошлый век в лицо.
Кричит за окнами пурга,
как на суку сова...
И без гусиного пера
робаются слова.
Ты потихонечку сиди,
как хочет дом того...
И это вовсе не стихи —
дыхание его.

КАК МЫ СОЗВАЛИ ПЕРВЫЙ ВЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК

...Тяжко было работницам, крестьянкам, всей трудовой бедноте в переломную осень 18 года!

Кто-то должен строить новую трудовую Россию. Кто-то должен помочь повернуть жизнь на новую дорогу...

Одни мужчины? Как было до сих пор в истории, как делается в буржуазных странах? Не справится одним! Мужчины спешно строят советские аппараты управления, производства, регулирования; создают Красную Армию. Перед работницей и крестьянкой встает задача создать новые формы бытия, наладить столовые, дома коммуны, социальное воспитание, охрану материнства. Революция Октябрьская дала женщинам права. Жизнь властно толкала широкие женские массы их использовать как для своей же пользы, так и для пользы Советской республики.

Так возникла идея созыва «Первого Съезда Работниц и Крестьянок».

Две силы родили эту идею: стремление коммунистов охватить женские рабочие массы, втянуть их в борьбу с контрреволюцией, в строительство Советской власти, с одной стороны, с другой — здоровое, инстинктивное стремление самих разбуженных революцией женских масс самим приложить руку к революции быта, самим класить коммунистические основы жизни, несущие женщине избавление от тысячелетней рабства и бесправия.

Идея созыва Всероссийского Съезда Работниц и Крестьянок родилась в скромной комнате текстильщицы Анушкиной в Кинешме... Перед митингом в Кинешме чайничка и т. Анушкиной — т. Грачевая, т. Роза Ковнатор да я.

Говорили о трудностях жизни для работниц... И предложила т. Анушкина: «Созвать бы съезд работниц да и крестьянок прихватить. Потолковали бы о том, как женщинам использовать свои права. Через съезд втянули бы женщину в советское строительство. Научили бы на деле, как самим себе помочь, да и власть удержать в руках рабочих и крестьян».

...Все нам пришлось по душе эта мысль. Решили созвать съезд на 7 ноября. Остается каких-нибудь шесть недель. Связей по России почти что нет. Комитеты к работе среди женщин не привыкли, не знают, с какого конца и начинать. Послем ли?

Пустяки! В революционное время — день за месяц почитается. Должны успеть...

Снеслись с Петроградом. Сами, на какие-то гроши свои, по почте, по всем адресам Губкомов разослали извещения о съезде, список выборов, призы.

К 7 ноября, не налаживается. Съезд Советов, Помещения все заняты. Откладываем съезд до 16 ноября.

Телеграмма о том, что съезд наш отложен, переносится с 7 ноября на 16, не доходит до некоторых губерний. К 7 начинают приезжать делегатки. Помещения нет. Продовольствие не налажено.

Отправляет назад? Задержат? Решаем: задержат. Кто знает, сколько де-

легаток съедется?. Считают же многие товарищи, что затея не ко времени и успеха иметь не будет.

Когда хлопочем о помещении, тов. Енукидзе спрашивает: «Помещение человек на 80 хватит? Мы просим на триста. «Не съедутся. Женщинам сейчас пускаться в дорогу трудно». «Кипит работа в нашей холодной, нетопленной комнате-магазине, окнами на Театральную. Ничего, что стол шатается на сломанной ножке! Работа на нем спорится. А вокруг стола все расстел и расстел число прибывающих делегаток.

Пестрая лента женских образов. Разворачивается, растягивается... Но у всех одно стремление, одна цель: организовать и строить. Строить новую, трудовую Советскую республику. Для рабочих и крестьян. Для бедноты. Для пользы женщин, матерей, детей.

Как строить? На это ответит Первый ВероССийский Съезд Работниц и Крестьянок.

Канун съезда. Члены бюро по созыву съезда сблизил с ног. Рассчитывали на приезд максимум 300 делегаток, съехало свыше тысячи. Упрек нам: о чем раньше думали?

Да кто же ждал такого напыла? Ведь это успех! Ведь это же наша победа!

Делегатки подъедают крохи дорожных запасов. А настроение бодрое. Толкуют, спорят, расправливают, любопытствуют. Горят.

Вечером, в 5 часов, 16 ноября 1918 года в Доме Соколов состоялось открытие Первого ВероССийского Съезда Работниц и Крестьянок. Многолюдное. Торжественное. Напряженное.

Забитая, вековая, покорная раба-женщина — работница, крестьянка, служанка — подняла голос в защиту революции, за Советскую власть, за свои права. Попешила на зов большевиков. Не испугалась большеизма. Получила, где, в чем правда. И встала в ряды тех, кто нес пламенное знамя коммунизма...

Значение, заслуга Первого Съезда Работниц в том, что в критическую переломную осень 1918 года, в буре разыгравшей стихии, в схватке двух миров, он сыграл роль маяка для широких пруждающихся женских масс трудовой России.

Съезд вдохнул в женские массы веру в себя, веру в правоту большевиков. Он сцепил, спаял, скрепил трудящихся женщин в единый волевой флот. Против врагов революции. За Советы, за большевиков.

Съезд, втянув широкие женские массы в спешную перестройку быта, на практике, на живом примере научил их ненавидеть прошлое и верить в лучшее будущее, в исход из векового женского рабства.

Съезд заставил женские трудовые массы остановиться, призадуматься, понять.

Первый Съезд Работниц должен занять и занимает в истории революционных достижений подбаждоющее ему почетное место.

(«Коммунистка», № 11, 1923 г.)

В 5 часов вечера 16 ноября 1918 года в Москве, в Доме союзов, начал работу I Всероссийский съезд работниц. Выбывший зал Благородного собрания впервые видел такое собрание женщин из народа.

19 ноября к пролетаркам Советской России обратился Ленин, сказавший пророческие слова:

«Не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия».

Страницы истории и сегодняшний день. Спустя 65 лет мы взволнованно читаем о том, как собирали съезд, как отозвался он в судьбах миллионов женщин. Спустя 65 лет «Работница» снова в одном из трудовых коллективов, который в далеком восемнадцатом послал своих делегаток в Москву учиться коммунизму.

ПО СТРАНИЦАМ «РАБОТНИЦА»

Хотя в ноябре 1918 года я и была членом партии, но понятия о работе имела мало. Когда же пришлось побывать на съезде и первый раз окунуться в общественную и коллективную творческую жизнь, увидеть работниц и крестьянок из всех дальних уголков нашей страны, то глаза точно открылись.

Россию, то глаза точно открылись. Съезд работниц и крестьянок зажиг искру в сердцах работниц, которые в настоящее время стоят уже в рядах коммунистической партии. Наши работницы города Ярославля с партией. Красного Перелюка, как приехали о съезде. «Красного Перелюка» — 26 человек — вступили в так все целиком — 26 человек — вступили в нашу партию.

Этот первый ВероССийский съезд дал нам большое руководство в начале работы среди женщин, а также разъяснил нам многое. Впервые услышали мы, что Октябрьская революция дала права женщине наравне с мужчиной и что мы работницы и крестьянки можем тоже руководить государственным делом...

Приехавши домой, мы стали проводить эту идею на местах. Мы научились понимать и делать многое. И теперь мы смело и гордо можем сказать: «Работницы и крестьянки Запады, равняйтесь с нами, русскими работницами».

Ярославская работница Куропаткова. (1923 г.)

Нина Николаевна Егорова поняла очень рано, еще когда носила девичью фамилию Маркина и ходила в училищах у отменной ткачихи Анны Семеновны Коптевой, что человек должен для полноты жизни поднять себя в деле, дать волю призванию. У Коптевой все начиналось и кончалось одним присловием: «Ответственной будь». Куда уж рано выходить в первую смену — в половине шестого, а Анна Семеновна настаивает: «Ответственной будь за часок приходи, надо же станочки разогреть», слово сама не была молодой или наоборот забыла, какая же это была после вчерашнего гуляния, когда ты минутой раньше голову от подушки отводишь.

Сегодня на Красноволожский комбинат приезжает ткачиха со всего света, чтобы посмотреть к рабочим приемам Егоровой, увидеть, как она ликвидировав обрыв основной нити за 15,5 секунды вместо 27 по норме, другими профессиональными секретами обогатится. Сотни писем в год получает Нина Николаевна. Муж грозит на очередное 8 Марта подарить ей большую почтальонскую сумку, чтобы было в чем нести в отделение связи аккурные отсты. Впрочем, это почти ослеза, депутатская. Никто не хочет на конвертах чуть ли не весь послужный список. Нина Николаевна — депутат Верховного Совета РСФСР, делегат XXVI съезда партии, лауреат Государственной премии... Другие обходятся двумя словами — Кинешма, Егоровой. И письмо доходит.

В минувшую пятилетку Егорова довела количество станков в зоне обслуживания до 72 и выполнила 16,5 годового нормы. А этим летом, 25 июня, когда на комбинате проводилось партийное собрание, Нина Николаевна должна товарищам, что за два с половиной года нынешней пятилетки она справилась с десятью годовыми заданиями.

— У нашего комбината такой характер: мы никогда не птамся назад — говорит мне заместитель секретаря парткома Нина Николаевна Смирнова. — И думаю тоже на годы вперед, связывая свое завтра с грамотной, хорошо подготовленной сменой.

Многие бригады на комбинате имеют подшефные классы в школе. У бригады ленточниц Клавдии Ивановны Тарлаховской подшефные пошли во второй класс, подшефные комсомольско-молодежной ткацкой бригады Сергея Феклина закончили восьмой. Из 36 выпускников 23 поступили учиться в профессиональное училище комбината. Они давно сроднились с молодыми рабочими в общих походах на речку Меру, на лыжных кроссах, совместных вечерах... В прошлом году работники Дворца культуры затеяли аукцион «Бригада-82». Вроде КВН с толковыми и остроумными ответами на вопросы о правах и обязанностях членов этого маленького коллектива. Сергей пригласил на творческое состязание и школьников. И вот теперь, только поступив в училище, подшефные дотыпываются, а будут ли они бригаде? «Будете, а как же», — отвечает довольный Феклин.

...Перед отъездом из Кинешмы меня потянуло еще раз пройтись одевами в золото и багрянец осени улицами Томны — микрорайона, где живут красноволожцы и где неизменно каждый год прибавляется по новому дому, магазину. Вот недавно построили Дом быта «Текстильчатка», въехали в уютные однокомнатные квартиры малосемейные рабочие.

Детские сада, школа, поликлиника, библиотека, спортивный комплекс, торговый центр... Скажи кто-нибудь Марье Алексеевне Анучиной (в скромной комнате которой родилась идея съезда) в середине восемнадцатого года, что так будет выглядеть ее Томна, с трудом бы представила. Но именно об этом мечтала Анучкина, отправляясь на съезд работников

представляет: сложили в сумку на колесиках все покупки и везете, не отгавивая рук и не останавливаясь по минуте переходящих. Удобно, правда? Только вот где бы купить такую хозяйственную сумку? В Москве, во всяком случае, это практически невозможно. За

то в Черкассах — зеленом украинском городе на Днепре, как мы узнали, такие сумки на колесиках в продаже есть. Два черкасских завода выпускают их. Поэтому и в магазинах в двух вариантах — клетчатые, полечке, и однотонные, более «основательные»... И цена вполне приемлемая: 20 и 25 рублей. Один из этих заводов — СТО (специального технологического оборудования для электротехнической промышленности) — и стал адресом нашей командировки.

Никто не хочет покупать немолодые, несовершенные вещи. И с таким пониманием «дефицит» не желают мириться, особенно когда дефицитом становится что-то простое и необходимое в быту. Как можно полнее удовлетворить спрос на повседневные товары — сегодня это одна из важнейших задач народного хозяйства страны. Центральный Комитет партии и Совет Министров СССР приняли специальное постановление «О дополнительных мерах по улучшению обеспечения населения товарами народного потребления в 1983—1985 годах», где говорится, что для быстрого насыщения рынка товарами каждая отрасль материального производства, каждое предприятие, независимо от специализации, должно вносить вклад в пополнение товарных ресурсов. Причем эталоны качества, как подчеркнуто в своем выступлении на июньском (1983 г.) пленуме ЦК КПСС тов. Ю. В. Андропов, должны быть взяты без всяких скидок, самые высокие.

Завод СТО — предприятие совсем новое, су-

каких товаров массового спроса им по профилю и по силам.

Завод СТО решил делать уже упоминавшиеся сумки на колесиках, кресла-качалки, контейнеры для овощей. И быстро наладил их производство.

...Мастер пошивочного участка Тамара Федоровна Клауста охотно и даже весело знакомит нас со своим хозяйством. Здесь шьют сумки, а также сиденья из ткани для кресел.

— Коллектива у нас молодежный, дружный: закрывающийся, швей-мотористки, — говорит Тамара Федоровна. — Девчата — классные специалисты, перешли сюда из ателье и не жалуют. Работают хорошо, и по итогам квартала мы даже выпели получили как победители заводского соревнования. Нам не безразлично, какую продукцию мы выпускаем. У первой партии сумок, например, колеса были непрочные. Все вместе добивались улучшения, хотя могло сказать, что к швейам это прямо не относится...

Виктор Павлович Людвиковский, старший мастер, добавляет: — У нас, помимо швейного и сборочного, еще участки полировки, пластмассы, механический. Основная трудность в том, что неритмично поступают на сборку многие детали. На заводе, к примеру, одна пресс-форма для пластмасс сломалась — ждем, и выпуск контейнеров для овощей приостановился. Конечно, выпуск основной продукции — дело важное, но и план по ширпотребу тоже никто срывать не позволит: дело это вовсе не второстепенное, а нужное всем нам. И мы этот план выполняем, несмотря ни на что.

...Стоят на сборочном участке ряды новых цветных светлых контейнеров для овощей. Таким на любой кухне, даже в малогабаритной квартире, место найдется. Неплохо сделано, все продумано, и отделения для разных овощей и отверстия для проветривания. И цена подходящая — шесть пятьдесят. Это о них мне

щезает третий год. Оно еще, по сути, строится, осваивает сложнейшее оборудование и производственные мощности. Когда секретарь парткома Николай Алексеевич Куценко вошел на завод, значительная часть его расказа звучала в будущем времени: этот час перейдет под новую крышу, этот участок — вот туда, вместо этого простенького симпатяги-робота будем выпускать более сложные... Хотя в период становления, как известно, сложностей немало — завод чуть ли не с первого дня наряду с основной продукцией стал выпускать товары широкого потребления.

Есть в Черкассах постоянно действующая областная выставка товаров народного потребления. На ней представлены образцы самых разнообразных изделий. И предприятия именно на выставке могут выбрать, выпуск

сказала в Доме торговли старший продавец хозяйственного отдела Вера Соколенко:

— Нет претензий, берут их хорошо. Наши горожане, кому надо было, уже, видимо, запаслись. А вот приезжие, особенно с юга, эти контейнеры прямо расхватывают.

Кресла-качалки довелось увидеть только на заводе — в Доме мебели их не оказалось в продаже, все разобраны. Кресла относительно недороги и удобны тем, что складываются, можно в багажник машины положить, на дачу увезти.

Только за девять месяцев того года более чем втрое увеличил завод выпуск товаров для населения. А к концу нынешней пятилетки объем этой продукции возрастет в 6 раз. Сейчас товары народного потребления составляют пять процентов всей продукции предпри-

иятия и реальная задача — довести этот показатель до десяти. Реальная потому, что уже сегодня есть четко спланированное завтра и даже весьма перспективное послезавтра.

Юрий Дмитриевич Глиняный, начальник бюро товаров народного потребления, показывает нам опытный образец электромоторубки-соковыжималки, серийный выпуск которой должен быть налажен к концу следующего года. Думается, хозяйкам она понравится: можно приготовить любой фарш, набивать колбасы, шинковать овощи.

На заводе уже выделен специальный участок, где будут делать электромоторубки. Как тут не вспомнить строки постановления: «...добиться организации выпуска товаров на каждом предприятии путем создания специализированных цехов, участков...» На следующий год запланировано сделать 10 тысяч мясорубок, а затем увеличить выпуск до 40 тысяч в год.

— Тогда мы сможем выйти на планируемый сейчас для всех показатель — на рубль фонда заработной платы вывезать на рубль товаров народного потребления. — Это говорит директор завода СТО Владимир Иванович Бородин. — Мы возьмемся вывезать — ну, сто не сто, и не мелочей, конечно, но товары, которые нужны буквально всем. И вклад нашего завода в производство этих товаров может быть более весомым. После коллеги Министерства электротехнической промышленности СССР, где был специально рассмотрен вопрос о производстве товаров народного потребления предприятиями отрасли, перед заводом СТО была поставлена задача: изготовить технологическое оборудование для выпуска массовых товаров на других заводах отрасли. Приведу пример: сегодня не хватает в продаже круглых электробатареек. Так вот, наши заводские специалисты сконструировали роторно-конвейерную линию, на которой будут изготавливать механическую часть этой батарейки. Елецкий элементный завод, производящий сейчас 170 миллионов батареек, уже в следующем году даст ориентировочно 300 миллионов штук. Так что к выпуску сумок на колесах, кресел, контейнеров для овощей, мясорубок добавится и роторная линия.

Во многих городах отправляет завод СТО товары ширпотреба. Черкасские сумки на колесах, к примеру, можно купить во многих городах Украины, в Смоленске, Москве. Но мы, неугомонные покупатели, хотим, чтобы сумок, кресел, других товаров было у нас еще больше, хороших и разных.

«Товары для всех — дело всех!» — сегодня этот призыв относится буквально к каждой отрасли промышленности. И справедливо. Именно общими усилиями и нужно решать такое сложное и важное для всех нас дело.

Э. НИКОЛАЕВА

•
«У меня колеса, и у тебя кресла?»

•
Будущую продукцию завода — электромоторубку - соковыжималку с набором цилиндров для резки овощей — хозяйки скоро смогут купить.

•
На конвейере — хозяйственные сумки. Швея Людмила Тесленко и ее подруги уверены: их работа порадует покупателя.

Фото Н. ПЯТКИНА.

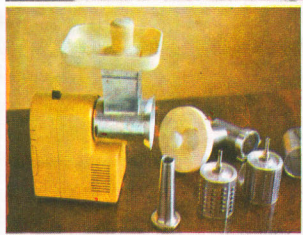

Рисунок М. ПЕТРОВА.

ИЗБРАННИК

Уютный особняк на Молчановке уже давно напомнил грозовую тучу. Она неотступно нависала еще с той поры, когда Елизавета Алексеевна написала свое жестоко звучащее завещание, грозя отнять наследство, если внук не станет жить при ней постоянно.

Призрак обиженного зятя витал над воплощенной бабкой днем и ночью! Всякий звон дорожного колокольчика повергал ее в ужас: дворовые по очереди сторожили на дереве, высматривали, чья коляска? Маленького Мишу спешно укутывали и на всякий случай увозили из усадьбы. Каково же ей было вытерпеть три недели, когда сама привезла и оставила его летом 1827 года в Кропотове? Жертвы этой было не миновать: для определения внука в Московский благородный пансион нужны бумаги с подтверждением дворянства. Сама-то она под затывем кровом не хотела ночевать ни дня, уехала за тридцать верст к аршеневской родне.

Пока Юрий Петрович рылся в старых документах, его сын рассматривал в полутемной гостиной, где окна залпало хмелем и разросшимся выном, фамильные портреты. У градеда изворавался на парадном капитане нагрудный знак депутата комиссии по составлению нового Уложения при Екатерине Второй. Дед Петр Юревич был в седых бфуках завитого парика. Солнечное пятнышко на светлой стороне стены — портрет матери, списанный с тархановского.

— Вот, друг мой, чем утешается моя печаль по обожаемой женщине, — сказал отец, появляясь в дверях и проследив взгляд сына. — Недоверие ко мне твоей бабушки увязляет. Я бы желал совершенно удалиться от людей, но забота о сестрах, твоих тетках, и привычка не позволяют этого.

— Можно, папенька, я пройдусь по деревне? — спросил сын, потупившись.

— Разумеется. Здесь твой родной кров, и все тебе дозволено. Ступай.

Сельцо Кропотово было вовсе невеличкое, но вот странность — мужики жили привольнее, чем в Тарханах; и лица веселее и песни слышались чаще. В каждом дворе стояло по две-три лошади (подрабатывали извозом: добрый барин Юрий Петрович охотно отпуская), в овчарнях блевало по достатку другому овцу.

Обыденные сцены тархановской жизни всякий раз, когда мимоходом принимался человек, приобретали в глазах подростка Лермонтова очертания драмы. Он мучительно стыдился за бабушку, за своих родственников — таких приветливых и терпеливых с ним, но холодных и безжалостных в обращении с дворовыми. Чужая боль вытегивала ему жылы. Здесь он словно отдыхал.

Набродившись по земляничным берегам Любашевки, по фруктовому саду, он возвращался и с прилежностью принимался писать аква-

Из новых книг

Лидия ОБУХОВА

Первая повесть Лидии Обуховой «Глубокий городок», появившаяся в печати в 1955 году, принесла автору широкую известность. Затем появились также замеченные и читателями и критикой другие ее книги: «Заноза», «Доброта», «Страницы Сердобольской хроники», повесть о Юрии Гагарине «Вначале была земля», «И мы и после нас», «Набатное утро», повесть «Целий день с восходом и закатом», посвященная пограничникам.

Сейчас Лидия Алексеевна закончила книгу о Лермонтове, «Избранник», главы из которой мы и предлагаем вниманию читателей.

релью паленкин портрет, которого не доставало в ряду. Отец цокировал терпеливо.

— Ты одарен способностями, мой сын, не любишь безделья, это меня утешает. Помни, что за талант ты дашь отчет богу. Не употребляй его на бесполезное!

Юрий Петрович давно уже не выглядел петербургским франтом. Его подтачивали болезнь и меланхолия. Иногда целый день ходил небыстр, в старом, вытершемся по швам, халате. Сыновнее сердце сжималось от участливой нежности. Он ценил, что отец говорит с ним, как со взрослым.

— Беспокойные мысли в юных летах образуются ум. Поверь мне, друг мой, что философия — спасительное средство от фанатизма и обывденности. Это не мое мнение, а умнейших людей.

В Москве они виделись лишь урывками. Губернеры в угоду бабке твердили, что приезды отца отвлекают Мишеля от занятий. Да и сам отец был тороплив, озабочен, хлопотал о закладе имения в казну: денег на жизнь не хватало.

Последний его приезд в апреле 1831 года был ужасен; семейная драма вырвалась-таки из-под спуда!

...Не тогда ли, именно тогда возникла впервые лермонтовская проза, нужда в ней? Ему требовалась срочная подмога, чтобы устоять против бабушки и отца. Он больше не узнавал их в лицо. Они терзали его с самозабвенным наслаждением. Палили друг в друга, как из пистолетов, злобой и несправдливостью, а попадали все в него, в него...

Ему было присуще какое-то странное отвращение, род сердечного испуга перед чужими слезами, хотя у самого от сущей бездельницы глаза часто становились мокрыми. И долго после всплывало впечатление горькой кости, когда в некий горячечено-драматический час он, совсем уже было собравшись уйти с обездленным отцом, может быть, и жестоко-несправедливым, но таким одиноким, таким захудалым и нуждающимся в сыновней любви! — он за несколько секунд переменял решение, спомненный не попраками, не бранью бабки, а ее внезапно прорвавшимся слезами, беспомощностью и отчаянием, еще горшим, чем у отца!

Он остался, но не простил ей этих слез. Он и раньше был неровен, абзамошоен, эгоцентричен. Но открыт. Доверие к близким рухнуло в одночасье. Скрытностью — вовсе не замкнутостью, не молчаньем. Это — притворство. Он притворился сначала спокойным и безразличным, все скоро забывшим. А потом и вовсе балагуром, шутиком. Шутки становились все ядовитее — ах, но ведь Мишель так избалован!

Он накручивал на себя свою позу, будто веретено пряжу — все толще, все плотнее, невидимое для других.

Злосчастный переворот совершился в его натуре: он безудельно никому не верил, никого не любил с безусловной ребяческой искренностью. Выставлял напоказ дурные свойства характера — если их не было, придумывал их себе! — лишь бы уязвить, уколоть чувствительное, мало разбирая, на кого падают удары. А токсикал по ступи запершись по ночам, тайно, Капал на нервные строки оплывшей своей поллаом со слезами.

О мой отец! где ты? где мне найти
Твой гордый дух, бродящий в небесах?
В твой мир ведут столь разные пути,
Что избирать мешает тайный страх.

Смерть отца становилась одновременно заградкой бытия. Он вопрошал со страстной требовательностью:

Ужели всевыш не сожалелась ныне
О днах, потерянных в тревогах и слезах?
О сумрачных, но вместе милых днах,
Когда в душе искали ты, как в пустыне.
Остатки прежних чувств и прежние мечты?
Ужель теперь совсем меня не любишь ты?

Как мало, как преступно мало знал он своего отца! О чьей философии толковал тот ему в Кропотке четыре года назад? Не знает. Не понял. С вопросами мироздания остался один на один. А они его терзали не меньше откровенной любви. Попробовал открыться в ней милому мальчику Алексею Лопухину (Лопухины жили на Молчановке рядом), тот прыснул в ответ...

Душа Лермонтова откликлась на все: вести о кавказских походах исторгают у него не воинственный клик, а вздох сочувствия:

Кавказ! далекая страна!
Жилецы вольности простой!
И ты несчастная полла
И окровавленная войны!

Нет, не один Пушкин посылал привет — во глубинку сибирских руд, — безвременно улетевший из Московского благородного пансиона тоже стремится подобить узников:

Сыны снегов, сыны славян,
Зачем вы мужеством упали?
Зачем?.. Погибнет ваш тиран,
Как все тираны погибали!..

«Каторжные норы» виделось ему так ясно, словно он разделял заточение.

Лето 1830 года взорвалось в Европе бунтами и революциями. О, как ликует сердце Мишеля! Ни минуты не колеблясь, он слышенно лишь на одной стороне баррикад. Албанские повстанцы вызывают его восхищение:

Опять вы, гордые, восстали
За независимость страны!
И снова перед вами пали
Самодержавия сыны...

Он проносит это слово так, будто уже на себе ощутил его тяжесть. Словно ненависть к самодержавию у него в крови. Карлу Дестяму бросает в лицо, как перчатку:

Ты мог быть лучшим королем,
Ты не хотел. Ты полагал
Народ унижит под яром.
Но ты французам не узнал!
Есть суд земной и для царей.

Что ж, Николаю Павловичу Романову нельзя отказать в интуиции. Натрону внезапно в Благородный пансион, едва протолкнувшись сквозь толпу непротопительных юнцов, которые не дали себе труда узнать в рассерженном генерале русского императора, он немолчучаю вольнолюбиво кипение в этих стенах. Московский «лицей» доживал последние дни...

С Лермонтовым происходила обычная для всякого пишущего вещь: он жадно и доতোшно пытался вынуть в дела человечества, в захватяния истории, в прихотливый изгиб мысли то одного, то другого гения, но оставаясь, на потом перипетии собственной судьбы. Хотя и прозревая, уповая уязвить истину с нужной стороны, повернуть к свету познание, конечно же, он черпал из самого себя гораздо больше, чем из окружающего. Но собственная личность умеет долгое время оставаться как бы невидимкой, позволяя черпать и черпать, не задумываясь о дне. Почти бессознательно он погружался в глубочайшие пучины. Рифмованные строки не более чем волна, выплывающая на поверхность. Какова же глубина, если так мощно вздымался вал его поэзии!

Человеческие глаза — прообраз водной стихии. Есть глаза-ручейки с видным дном, с песком и камушками, открытые, односторонние. Есть и глаза-реки. Мутные от напора, от борения чужое. Море есть глубже, еще многозначнее. Хотя и море море рознь. Ближе ли был Лермонтов к океану? К еще нераскрытому? Где есть и поверхность океана кипение мечты, и глубоководное течение ума, и дальнее дно, но не ровное, как в пресноводных водах, а со сложным рельефом хребтов и впадин? Лермонтов был все же впереди, все же — в самом начале. Но и на пути к вершине, потому что сквозь молодую жажду жизни всегда знал о себе: срок уже отпущен навеки.

Он слишком рано и черес-чур стремительно постигал подоплеку поступков других людей. Даже те их побуждения, которые не вылились в поступок, но неизбежно вели к нему. Но ведь он был все-таки ребенком, подростком, юношей. Прозрения мысли выливались у него с детской непосредственностью и детским же преувеличением. Право же, извинительные хитрости и подвохи школьных приятелей, не рассчитывая фразы, брошенная кем-то на ходу и без умысла, под страстным пером Мишеля неизменно принимали трагическую окраску, становились всевеликой скорбью его души. На эти моменты плодятся факта он концентрировал весь азрычатый свет своей натуры. Лермонтов был безмерно одарен. Но этот не подозревал еще никто. Даже он сам. Перо его в лихорадке вдохновения бесстрашно выводило:

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник...

Сам же он до конца дней склонен был постоянно преуменьшать свои литературные удачи. (Достаточно вспомнить сверхстрогий, прямо-таки безжалостно-пуританский отбор стихотворений — или, как тогда выражался, писес — для единственного его прижизненного сборника! Мы считаем «Парус» шедевром. Он так не считал.)

Мишель давно освоился с соседями и вбежал в гостиную Лопухиных, как к себе домой. Старшей, Марии, он доверился, со сверстником Алексею был запанибрата. И вдуху наткнулся на новое лицо, его представили младшей сестре, только что приехавшей из смоленского имени, назвав ее черемно по-французски: Барб.

Она азглянула на него и вспыхнула — словно изнутри ее осветили. Все в ней стало внятно ему до мельчайшей черточки. Он стоял перед девушкой не дольше минуты, но время уже изменило течение. Она существовала подле него — или внутри него! — с начала времени...

— Мишель, вы нынче неловки, — попеняла Мария. — Варенька еще не привыкла к вашим экцентризностям и может принять молчание за неуверенность.

Варенька? Ну, конечно же, Варенька! Мадемуазель Барб ее можно назвать только ослезав.

Ее кожа продолжала светиться румянцем, как фарфоровый коллачок над пламенем свечи, но глаза даже при улыбке казались ему грустными.

Она несмело протянула руку, он слегка пожал — и это было как тайное обчурение.

Потом он встретел ее улыбки: первое волнение исчезло, словно начисто позабылось. Приятно следить за ее движениями: так летит птица или гнется дерево.

Но и только...

Он был так еще молод. Целый мир заполнял его, и для новой любви пока не освобождалось местечка.

Лермонтов чувствовал всю жизнь привязанность и благодатность к старшей из сестер Лопухиных — разумной, сдержанной и благожелательной Марии, которая на много лет стала его конфиденткой. В ее письмах он находил всегда лишь то, что хотел найти: участие и благожелание без навязывания советов или опасной прощальности. Это была сердечная, но и поверхностная дружба. Внутренний мир Марии Лопухиной, тогда уже вполне взрослой и не чужой счастливой горбатов девушки, задержавшейся в родительском доме надолго, остался юному Лермонтову чужим. Чрезмерно впечатлительный пылкий мальчик, он был полностью занят собственными страстями. Отношение Марии Лопухиной ко всей этой молодежи — соседу Мишело, брату Алексею и сестре Варе, — было поповеле материнским: они нуждались в ней как в «копилке секретов». Разница всего в несколько лет словно давала им право на бессознательный эгоизм. С приятелями мужского пола, старшими его более значащими, Лермонтов обходился как с ровнями. Марии Лопухиной он отдал в этой привилегии, бессознательно проявляя известную черствость к своему многолетнему другу.

Варенька была существом совсем другого рода. Не отгораживая ни заботами, ни обязанностями по дому, она любила бродить по саду с полупоткрытой книжкой. Могла подолгу сидеть в уголке широкого дивана, зябко закутываясь в пуховую шаль. Ее полуполуценые веки, темно-коричневые, словно от бессонницы или скрытых слез, наводили на мысль о некоей загадочности... Словно она и молчала неспроста и вникала ему из своего диванного уголка надвигаясь. Она казалась постановкой блаженной, потому что никогда не выходила на воздух без шляпки и зонтика. Ручки у нее были слабые, мягкие, приятно податливые... Наслышавшаяся о несчастной любви Мишеля к Ивановой, она протодушно сочувствовала ему. И тоже еще не догадывалась, что полюбила...

П ервые дни после поразившего его известия о замужестве Вареньки он ничего не мог с собою поделать: глаза поминутно наполнялись слезами, он должен был отворачиваться, слышать тайком к умывальнику, чтобы не распухли и не краснели веки.

Как всегда, в доме стояла толкотня от родственников и приятелей. Спасаясь от прощальности чужих глаз, он теперь охотнее задерживался в Царском Селе. Даже брал дежуристы вне очереди. Хорошо, что бабушка уже уехала в Париж. К нему заставил любезный друг Монго, который с нетерпением дожидывался конжерский мундир, ожидая когда-то произвдства в офицеры. Он обожал поваляться у Мишеля на мягком диване, полакомиться домашними слястями. Его безоблачное наивное себялюбие никогда не переходило границ и не обижало. При нужде он мог быть отзывчивым и даже добрым.

— Ты мрачен, Мишель? — спросил Монго, сбрасывая шнелль небрежным движением. Лицо Лермонтова, изжелта-бледное, мильнуло перед ним в отражении зеркала. Стопылиги обернулся, чуть намухурился... Он был привязан к Лермонтову. Приходило ему двоякорным дядей, хотя и был моложе. — На кого-то дуешься?

— Я... несчастен, — упавшим голосом пробормтал Лермонтов.

И эти простые слова, а еще более тон без обычной одности и подтрунивания на шутку встревожили Столыпина. Он был добрый малый, а кроме того, эгоистически не выносил вокруг себя страдания.

— Давай потолкуем.— участие сказал он, присаживаясь рядом.— Поведай, что страшное? Все можно изменить и направить к лучшему.

— Не все.
Лермонтов протянул московское письмо о замужестве Вареньки Лопухиной. Монго пробежал его глазами. Лопухину он не знал, Разве только по многим стихам Мишеля. Но, как другие его семейные, считал эти стихи данью байронической моде, когда молодому человеку прилично «чувствовать себя обуреваемым страстями и несчастным от них».

Он взглянул на Лермонтова чуть виновато, впрочем прозревая правду.

— Она так много значила для тебя?— озадаченно спросил он.

Лермонтов молча кивнул. Все эти дни горло ему то и дело перехватывало спазмом.

— Вы хотя бы объяснили тогда, в Москве? Пообещали что-то друг другу?— И вдруг взорвался благодарной досадой.— Сам кругом виноват! Уехал на два года. Писал ей?

— Нет. Только стрере.
— Велико утешение для бедной девочки! Она вправе была решить, что ты ее позабыл вовсе. А тут еще злосчастный фарс с мадемуазель Сушковой! Ты так хитроумно оттащивал ее от брата твоих Вареньки, что тот, по слухам, сулил с тобою стреляться...

— Эта женщина злая, я обязан был ограться от нее Алешу!— вскричал Лермонтов, прижимая руку к болезненно бьющемуся сердцу.
— Но ей-то откуда было про это знать? Нет, мон шер, твои легкомысленные переходят все пределы. Представляю, как бедняжка мучилась... Брат неистовствует против тебя, добрая сестрица весьма небрежно припрятывает письма, где ты хвастливо расписываешь свою интригу, но, конечно, и не думает при этом открыть правду младшей... Даже лучшие из женщин полны неосознанного коварства...— эти слова Монго произнес по-французски, всколыхнув на секунду возвращаясь к тону салонного фата. Но тотчас продолжал по-прежнему серьезно. Чем ты высказал ей свою преданность? Хоть раз?

— Подарил «Демона». Это была повесть о нас с нею. Она не могла не понять, что только в ней заключено мое счастье.

— Бедный Мишель. Твоя пьеса так же далека от подлинной жизни, как теперешние слезы на твоих глазах от прежних поэтических рыданий. Полно, успокойся, мой друг. Не вини ее ни в чем. Да и себя не вини. Вы были пороки дети, а судьба судила по-иному.

— Спасибо, Монго. Но ты меня не утешай.
— Время утешает.— резонерски произнес тот.

На исходе декабря Лермонтов получил отпуску и через Москву поехал в Тарханы. Набрившись духом, он сделал визит в дом к Лопухиным. Там только что прошли крестины ребенка у Бахметевых родился не в срок, слабый. Да и юная мать еле перемогалась.

Лермонтов смотрел на Вареньку издала. Она была, как опущенная в воду. Двигалась, улыбалась, но все это будто сквозь зыбкую пелену.

Подшла к нему.
— Хотите посмотреть мою малютку?

Он с готовностью вскопчил, еле сдержив себя, чтобы не протянуть к ней руку.

— А сюда не принесешь?— спросил издала Бахметев, рассуждая о чем-то с шириной. Алешей Лопухиным.

— Она ответила тихо:
— Нет, мой друг, здесь от трубок дымно.

Муж добродушно помазал ладонью перед собой, разгоняя сызкие кольца:

— Твоя правда, душенька.

Они двинулись по полутемным переходам, возлшли на скрипящую лесенку. Варенька на полшага впереди. Он все время ощущал веиние ее платья, ловил блеск туго скрученных волос. Они стояли уже над колыбелью, когда он опомнился. Мамушка внезапно выплыла за дверь, он и не заметил ее вовсе.

Ребенок спал, нахмурился. Как всякий младенец, он был замкнут в собственное бытие и еще ни на кого не похож.

— Можно, я поцелую?— шепотом спросил Мишель.

Она кивнула.
Он благоговейно коснулся губами шелковой щечки, которая пахла чем-то сладким, молочнок-теплым...

Когда выпрямился, глаза его были мокры. Прежде, чем вновь объявилась мамушка с белым ворохом пеленок, он еще успел сказать почти беззвучно Вареньке:

— Все забывается, как первой любви. Как утреннее солнышко, оно осветила начало жизни и согрет напоследок. Разминусь ли... Но много, вспомните, когда умру.

Она преврела с неожиданной горячностью.
— Там будет свидание. Мишель, я верю!— Глаза ее сияли, бледные губы пыгались улыбаться.

Лермонтов держал Вареньку за руку. Он знал— это так прекрасно и так неустойчиво! Но недолговременно. Радость мига. Тупик будущего.

Первым кинулся за дверь, проламываясь, как сквозь стену, полутьмой скрипящей лестницы. У дверей гостининой наткнулся, как на гвоздь, на взгляд Бахметева.

Тот спросил, похваливая трюбой, как Михаилу Кретьну показался ребенок, его. Бахметева, первенца и наследника?

— Очень мил.— ответил Лермонтов.

Варвара Александровна возвратилась много позднее. Взгляд ее более ни разу не обращался к Лермонтову. Она разливала чай, и он с жалостью следил за искудалой слабой рукой, которая протягивала гостям фарфоровые чашки, разрозненные незабудками. Издана знакомый ему сервис. Ее приданое.

Дорога от Москвы до Пензы прошла в гостястных снах наяву. Он едва замечал, как на почтовых станциях менялись тройки, а вместо снежных вихрей медвежьими инстинктами деревьями в утреннем полумраке блестела луна— серебреное блуденко с отбитым краем.

Мерещились перепутанные картинки прошлого Голубоголазая девочка в Горячеводске. Он был безнадежно влюблен в нее целую неделю... Искрой вспыхивал единственный поцелуй Ташки Ивановской, но что за поцелуй! Душа его тогда вздрогнула и возликовала через сто лет не позабыть. И так ли уж она дура? Воссе нет. Практичная, умная. Вздыбать по Лермонтову сумеет впоследствии, как о сиреневом цветке девичества... Беспорядочно всплывали, качаясь на волнах дыма, лица цыганок с расстрепанными маслянистыми косами... Жеманные танцорки, насырленные старательно и без вкуса («Бедные. Они же с голоду; за деньги нас веселят!»)

А после дождя, на закате, весь середниковский сад был окутан в мед. Цегли липы... Лермонтов сидорюжно думал о светлой нелюбви тогда вздрогнула и возликовала через сто лет не позабыть. И так ли уж она дура? Воссе нет. Практичная, умная. Вздыбать по Лермонтову сумеет впоследствии, как о сиреневом цветке девичества... Беспорядочно всплывали, качаясь на волнах дыма, лица цыганок с расстрепанными маслянистыми косами... Жеманные танцорки, насырленные старательно и без вкуса («Бедные. Они же с голоду; за деньги нас веселят!»)

В самые неожиданные моменты, когда казалась, он размышлял совсем о другой, его пощесала внезапная мысль, подобная ожогу: едва ли можно встретить преданную женскую любовь дважды; за одну человеческую жизнь! — Тем более, так короткую, как моя— почти бессознательно добавлял он

Нашел Заяц на дороге осколок зеркала. Если бы он знал, как надо им пользоваться, пускал бы солнечных зайцев, дразнил бы исподтишка соседей, как это делает каждый в его возрасте. А Заяц в зеркалке гляделся стал.
— На зайца похож!— удивился Заяц.— Только лицом дурашливый. Губа-то, гляди, рзцов не закрывает.
Хотел Заяц зеркалаче вокруг обойти, а ничего не выхотид. Слово и нет никого за серебряным осколком. Рассмеялся Заяц, потешается, от смеха в природный куст свалился.
— Чего это ты, Заяц, ногами дрыгаешь?— склонился над ним Джеран.
— Да вот погляди на дурака,— протянул Заяц зеркалаче,— самому смешно станет.
Взглянул Джеран— тоже рассмеялся.
— Просто смешно, какой полюбивый! А еще с рогами!
Заяц от этих слов еще пуще зашелся.
— Ой, не могу!— вопит.— А еще с рогами!

Захид ХАЛИЛ

«Колобок»

Тут к ним Медведь подошел.
— Дайте-ка,— говорит,— и я взгляну.

Поглядел Медведь в зеркалаче— и ну хохотать:

— У него глаз-то от жиру совсем не видать!

Заяц от смеха так и прыгает:
— Ой, не могу! Глаз-то от жиру совсем не видать!

— Дайте и мне,— прибежала на шум Лиса.— Что у вас там за зверь такой?

А потом давай возмущаться:
— Кто же это губы черной помадой мажет?

Заяц от смеха зайкой стал:
— Ой-ой-ой! П-помадой... губы... м-мажет...

А у Волка разговор короток был:
— Ну и зверская рожа!— так кричал он.— Тыфу!

Шмякнул зеркалаче о камень, оно погосло. Тут и сказка кончилась.

— Ну и правильно,— махнул лапой Медведь.— Нечего такому уроду по нашему лесу шаться.

И все разошлись из сказки.
Перевел с азербайджанского Юри КУШАК.

Пост «Работницы» сообщает

На календаре — ноябрь. Закончена уборочная страда. Наполнились зерном закрома, тесно стало в помещениях плодовоощных баз и хранилищ. А еще совсем недавно заготовки овощей и фруктов на зиму были в полном разгаре. Тогда-то корреспонденты журнала и отправились в Петрозаводск и Кондопогу, чтобы вместе с общественниками посмотреть, как организовано это важное дело, какие уроки надо извлечь на будущее. В Петрозаводске и Кондопоге созданы общественные посты «Работницы». Они будут действовать постоянно, контролировать, как хранятся овощи и фрукты на базах, в каком виде они поступают на прилавки магазинов, всегда ли имеются в продаже. Сообщения постов будут публиковаться в журнале.

Сегодня — первое, из Петрозаводска.

МЕСЯЦ ГОД КОРМИТ

Петрозаводск — город северный. Сюда даже яблоки, свеклу приходится завозить с юга. Что уж говорить о таких нежных, прихотливых фруктах, как виноград, арбузы, груши. А петрозаводцы уже привыкли видеть их каждую осень. Члены нашего поста побывали во многих магазинах горплодоовощгара (их в Петрозаводске — 39). И вот что увидели. Арбузы — во всех павильонах, на выносных лотках, ящиках — в любом магазине, виноград тоже не дефицит. Но северяне стали разборчивы. Не хотят они покупать невзрачные, мелкие яблоки, поступившие из Молдавии, или наполловину гнилой виноград, выращенный в анисовых «Натухаевских» Краснодарского края. Задумываются ли иные поставщики, насколько способна их продукция выдержать такой долгий путь? Ставим краснодарцев в известность, что их «Королева винограда» еще в пути покрывалась плесенью и пошла в основном на корм скоту.

Конечно, такое изобилие, как свиная — дело сезонное. Ну а что будет на столе у горожан в январе, марте или апреле? У урожайного хозяина осенний месяц год кормит. Что заложил в сентябре — октябре, то и поешь зимой, если, конечно, хорошо сохранишь.

Наш пост познакомился с тем, как идут заготовки овощей и фруктов на долгую северную зиму в Петрозаводске.

Еще задолго до наступления этой горячей поры были тщательно продуманы все детали. Хорошо ли подготовлены к приемке урожая предприятия торговли, база, склады? Кто будет выделывать транспорт — его в это время требуется значительно больше. Какую помощь могут оказать заготовителям крупные предприятия города? Все эти вопросы нашли отражение в совместном постановлении бюро горкома КПСС и горисполкома, принятом в начале августа. Был создан штаб по руководству этой

важной кампанией. В него вошли представители горкома партии и горисполкома, Карелплодоовощхоза, торгующих организации, транспортники, руководители ряда крупных промышленных предприятий. Возглавил этот штаб заместитель председателя горисполкома В. Ф. Губиева.

В Петрозаводске почти круглый год действует конвейер поле — магазин. Зимой, правда, в нем участвует только один совхоз «Тепличный», который входит в объединение «Карелплодоовощхоз». Многие хозяйки говорили нам, что уже в феврале они покупают в магазинах свежие огурцы, лук, салат, позже — редиску, помидоры, кабачки, укроп, петрушку. А осенью в конвейер включаются все острые совхозы. Минюя базу, они поставляют в магазины картофель, капусту, морковь, репу, редьку и другие овощи. Они же — основные поставщики овощей для зимнего хранения. В пору массовой уборки урожая в восьми хозяйствах дежурят товарищеские горплодоовощгара. Особенно придирчивы они к качеству продукции, отправляемой на базу.

Мы побывали в одном из пригородных совхозов — имени Зайцева. Урожай здесь нынче отменный: картофель крупный, чистый, морковь тоже как на подбор. Помогают собирать его студенты университета, школьники, колхозники петрозаводских учреждений. К вечеру на полях выстраиваются контейнеры и мешки с продукцией.

— Вывозить некому, — сетует директор совхоза П. В. Шевелев. — У водителей рабочий день до пяти часов. Сейчас погода хорошая, а вдруг ночью дождь — все намочит, портиться начнет...

Сколько ни продумана транспортная проблема (Карельское транспортное управление создало специальный отряд машин для вывоза продукции с совхозных полей, к ним прибави-

лись машины, выделенные 16 предприятиями города), — вот налицо и первый собор.

— Нельзя ли организовать двухсменную работу водителей? — с таким вопросом мы обратились к начальнику транспортного управления А. Г. Воеводину.

— Вопрос сложный. У нас численность водительского состава строго лимитирована. Мы не имеем права держать двух шоферов на одной грузовой машине. И все-таки ищем выход — просим водителей работать сверхурочно. Но это, конечно, полумера. Прав Шевелев, не всегда мы можем вывезти его продукцию вечером.

И тут же А. Г. Воеводин высказывает претензии транспортникам к руководителям совхозов, работникам торговли:

— Почему иной раз водители отказываются везти овощи с поля в несколько магазинов? Не потому, что, как порой утверждают, они гонятся за тонно-километрами. Время на так называемый кольцевой маршрут у нас рассчитано строго. При хорошей организации дела картофелем из того же совхоза имени Зайцева можно развезти по трем магазинам за три часа. А водитель тратит гораздо больше: тратится время на погрузку-разгрузку как в совхозе, так и в магазине. И выделено убого, и дело страдает.

Итак, первая забота — собрать и вывезти урожай. Вторая — его уберечь. А уберечь предстоит немало. Почти 17 тысяч тонн картофеля, 4700 тонн свежей капусты, 2,5 тысячи тонн помидоров, более 4 тысяч тонн яблочек, многие тонны другой продукции — такими цифрами измеряется овощной и фруктовый «стол» города, рассчитанный на долгие месяцы.

Городская плодовоощная база принимает первую продукцию на хранение. На несколько километров протянулись ее склады. Если среди них типовые, с холодильным оборудованием

и вентиляцией. Здесь же — цех переработки, где варят томатную пасту, солят в бочках зеленые помидоры. Тут и кафельное отделение: петрозаводцы очень хвалят свою кафельную калугу. Постановлением, которое мы уже упоминали, намечалось привести его в полный порядок к 15 августа. Но и сейчас еще помещение отнюдь не сияет чистотой. На полу разбросаны доски, стоят ведра с краской, кругом следы незаконченного ремонта.

— Успеем еще, — заверил заместитель директора базы В. М. Розенберг. — Квасить-то начнем только через месяц.

— Что ж, поверим Валерию Михайловичу, но и проворим.

Год от года все больше картофеля хранится прогрессивным способом — в контейнерах. Свой «двухтысячник» (склад № 5) товаровед В. А. Петрова показывает с явным удовольствием. Помещения тщательно вычищены, продезинфицированы, поддерживаются постоянный температурный режим. Вера Александровна подводит к вышенной стене из контейнеров с картофелем:

— Это на зиму. Здесь двести тонн. Вся из Олонечского района. Добросовестные поставщики. Картошка чистая, сухая. А вот из Ильинского совхоза придут контейнеры — так иной раз приходится картофель высылать. Верить или нельзя: с землей и гнилью полагат. Такую в зиму не пустишь.

В помещениях 14-го склада уже зима. Покрылись инеем радиаторы холодильных установок. Здесь мы увидели чеснок, залитый парафином. — чтобы дольше не высушал. Покоятся в ящиках яблоки зимних сортов.

На 11-м складе инспектор госинспекции по закупкам и качеству сельхозпродукции А. Т. Степанова и товаровед В. А. Севастьянова озабоченно склонились над ящиками с яблоками.

— Запутались в сортах, — пояснили они. — Оргевское агропромышленное объединение Молдавии не потрудились промаркировать ящики. Вот и гадаем: что пустить в реализацию, а что оставить до февраля.

Во втором складе «летника» (так называют старые деревянные складские помещения — они пока еще нужны для непродолжительного хранения) нас встретил густой, бьющий в нос запах гнили. Бочки, бочки с заплесневевшими помидорами и виноградом. Вдали горы ящиков, тоже с помидорами. На расстоянии ярко-красные плоды выглядят красиво, а берешь один за другим — рвется тонкая кожица, и течет помидорный сок.

— Астраханские, две недели назад получили, — говорит заведующая складом М. В. Туренко. — Только сорок семь процентов оказались годными.

— А сейчас?

— Туренко молчит. Но и так ясно, что товар нужно было бы срочно перебрать и пустить в продажу. А его оставили догнивать. Даже на переработку не удостожились отправить, хотя специальный цех в двадцати метрах. Ну как назвать такое отношение? Безответственным, и только.

Итак, первая проверка показала, что в столице Карелии серьезно относятся к решению важной для населения проблемы. Мобилизованы все силы, чтобы четко действовал заготовительный конвейер. Но, как мы убедились, есть и просчеты, неувязки. Надеемся, городской штаб, возглавивший эту ответственную кампанию, сделает необходимые выводы.

Члены общественного поста «Работницы» в Петрозаводске: М. ЯННИН, председатель женской комиссии Онежского тракторного завода, Г. БАРУЗДИНА, И. ВОЛОВА, А. СЕМКИНА, общественницы Онежского тракторного завода, З. КОКОРЕВА, В. ПЛЕХАНОВА, депутаты Петрозаводского городского народного собрания, В. РУДКОВА, И. ФЕДОРОВА, корреспонденты «Работницы».

КАКОМЫ ВИДИМ ШКОЛЫ

КЛАСС И ЦЕХ

Продолжая общественный диспут, на который журнал пригласил родителей, учителей, производителей, школьников («Работница» № 9), мы решили побывать в одной из комиссий по трудоустройству старшеклассников: здесь можно увидеть, какая работа привлекает подростков, как подготовила их школа к началу самостоятельной жизни.

В кабинет заместителя председателя исполкома Промышленного райовета Смоленска Екатерины Николаевны Желтовой, возглавляющей такую комиссию, то и дело заглядывают посетители. Сейчас самое горячее время: приходит выпускники школ, не поступившие в вузы, техникумы.

— Екатерина Николаевна, что вы им предлагаете?

— Пойти в ПТУ. На производстве не получишь таких знаний по профессии, как в училище, да и обучение порой слишком затягивается. В этом году мы организуем филиалы профтехучилищ на тех предприятиях города, куда пришло больше всего недавних десятиклассников.

Если человек хочет сразу работать — такая возможность есть. Практически всюду требуются рабочие руки. Выбирай любое дело.

— Но выбор, казалось бы, уже сделан. Ведь у большинства, наверное, есть рабочая специальность: два года занимались в УПК. Пригодится ли им полученное там знание?

— В прошлом году 36,6 процента выпускников в ПТУ и меньше половины занялись делом, которое было уже знакомо.

— Значит, для многих занятия на учебно-производственном комбинате прошли впустую? Почему, как вы думаете?

— Отчасти потому, что выбор профессии в УПК формален. Круг вроде бы очень широк: токарь, фрезеровщик, маляр, штукатур, обувщик, радиомонтажник, продавец, телеграфист, машинистка... Но каждому предлагается не весь этот перечень, а две-три специальности, которые будет изучать его класс, иначе трудно организовать занятия: УПК обслуживает 22 школы города. Известно, правда, — интерес к тому или иному делу зачастую пробуждается уже во время учебы или работы, но комбинат не всегда может по-настоящему заинтересовать подростка профессией, показать ее современный уровень. Материальная база нашего УПК, например, не отвечает нынешним требованиям. Вопрос об ее улучшении не раз рассматривался на заседаниях исполкома, но базовые предприятия относятся к комбинату, как к «нежеланному» пассажиру, будут не заинтересованы в квалифицированных рабочих руках.

Самое же главное: обучение в УПК недостаточно связано с настоящим делом, с производственным трудом, который привлекателен для подростков. После девятого класса есть практика, двадцатидневная, но этого мало. Да и не всегда она проходит с пользой для ребят и для предприятия. Например, пришли на практику школьники, изучающие строительные специальности, и заработали... по пять рублей. Прошли все время в простоях да на побегушках. Можно смело сказать, что после такого опыта не многие из них захотят пополнить ряды строителей. А строители всюду очень нужны!

Школьнику необходимо узнать вкус настоящей работы. В дни каникул мы с удовольствием даем направление на временную работу ребятам 8—9-х классов. Пусть постигают, что такое производство, рабочий коллектив. И бывает, что специальность, по которой работали школьники в летние каникулы, становится их судьбой.

— Екатерина Николаевна, мне кажется, мы уже подошли к ответу на вопрос — какие перемены вы хотели бы видеть в школе в связи с предстоящей реформой?

— Опыт нашей комиссии говорит о том, что надо искать пути наиболее тесного соединения школьного образования с производственным трудом. Не раз мы убеждались, что школьники по силам серьезная работа. Она им интересна, и относятся они к ней ответственно.

Например, школа № 4 по заказу производственного объединения «Аналитприбор» изготовила 200 тарных ящиков, школа № 11 собрала тысячу антенн для производственного объединения «Искра», причем 370 из них приняты ОТК с оценкой «отлично». Чулочная фабрика открыла на базе школы № 1 кеттельный цех...

Хорошо бы уроки труда проводить непосредственно в цехах. Пока это невозможно: большая часть отведенного на урок времени уйдет на дорогу, поработать не удастся.

— В вашем городе мне довелось говорить с мастерами производственного обучения СГПУ № 3. Таисия Ивановна Аскерко, мастер радиомонтажников, говорила, что ее профессия популярна. Но ребята зачастую плохо представляют себе будущую работу. Оказывается, привлекло их не само дело, а... белый халат. И случается, некоторые бросают училище после первой же практики: ошиблись.

А вот Антонина Владимировна Дорченкова с болью говорила, что ее профессия, профессия машиниста переплетно-брошюровочных работ, спрос на которую, кстати, очень велик, выбирают неохотно: не знают ребята, насколько это увлекательно — делать книжки.

Как же согласовать в профессиональной ориентации школьников их «хочу» и «могу» с общественными «надо»?

Обращение профориентации носит случайный характер. Пригласили одного интересного человека, другого... Что ж, очень хорошо. Но важно еще раскрыть перед взрослеющими людьми потребности общества в том или ином труде, потребности родного города. Почаще бы встречаться ребятам с представителями «дефицитных» профессий, которые бы рассказывали им не только о том, как любят свою работу, но и о проблемах своих предприятий, о пустующих местах. Человеку, вступающему в жизнь, необходимо знать, где его больше всего ждут, где он больше всего нужен. Об этом надо думать всем нам — и хозяйственным руководителям, и педагогам, и комсомольским работникам.

Интервью взяла М. МУСИНА.

г. Смоленск.

ПРИХОДЯТ В АРМИЮ РЕБЯТА

Смотрели мы недавно в части кинофильм из армейской жизни. Интересные съемки, лихо закрученный сюжет, симпатичные исполнители, а все-таки в целом фильм не состоялся. Не скажу, что все в этом фильме не так, как в действительности. На учениях именно так: и прыжки с парашютом и сложные задания, с которыми успешно справляются строго, подтянутые воины. Но уж очень в кино это получается быстро и просто: только прызнык надел гимнастерку — и сразу стал образцовым солдатом. А на деле как нелегка эта перестройка для некоторых вчерашних школьников!

Вот пришли ребята нового призыва. Знакомимся с ними, приглядываемся. Много рослых, сильных. Непривычные, остроумные... Начальная военная подготовка в школе дает, несомненно, определенные знания, приучает к дисциплине, воспитывает волю и собранность. Особенно если занятия вел опытный, авторитетный преподаватель — это при знакомстве с новенькими сразу чувствуется. Сразу же определяешь и того, кто пришел с книжными, а в том фильме, что недавно смотрели) представ-

лениями об армии. А если всерьез говорить о политической, психологической, физической готовности его к воинской службе? К примеру, выясняется: солдат не читает газет. «Да как же — спрашиваю — без свежей информации ориентироваться в политической обстановке?» Пожимаем плечами: «На занятиях послушаю...» Привык, видно, что в школе и политинформации готовили и на комсомольских собраниях выступали лишь активисты, а он пассивно слушал. Аттестат неплохой, а парень «плававет» в истории, слабо знает географию родной страны.

Порой тревожит физическая неподготовленность некоторых призывников. У иных значки ГТО, спортивные разряды, но откровенно признаются: удивляет, за что эти значки получены. Подпрыгнул на турнике пальцем не может ни разу, пробежит двадцать метров — и задыхается... Видно, что спортом занимался от случая к случаю, без усилий, без преодоления себя. Справедливости ради должен сказать: есть разница между городскими парнями и сельскими. Сельские привыкли к физическому труду, и это помогает им быстро адаптироваться в армии.

«Воинская дисциплина...» — записано в Уставе... основывается на сознании каждым военнослужащим воинского долга и личной ответственности за защиту своей Родины... Союза Советских Социалистических Республик». Вот эта сознательная дисциплина немалым образом способствует к самостоятельным решениям. Ошибкой было бы считать, что армия учит делать только «как все». Армия учит и принятию самостоятельных решений. Но как ожидать обдуманных и обоснованных решений от того, кто не приучен к самодисциплине ни дома, ни в школе, кто пребывал всегда под опекой старших?

Конечно, к дисциплине армия приучит, и политически озоренит все воины в ее рядах станут физически крепкими. Но при сложности современной военной техники тратить столько времени и сил на воспитание в молодом человеке элементарных качеств просто недопустимо. Да и перевоспитывать всегда труднее.

Хочется надеяться, что предстоящая реформа школы поможет устранить просчеты в учебно-воспитательной работе, о которых я здесь сказал. Пусть каждый призывник приходит в Советскую Армию идеями закаленным, физически крепким, образованным, готовым защитить мирный труд нашего народа.

А. БУРОВ, старший лейтенант,
делегат XIX съезда ВЛКСМ

Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

Мнения... Мнения... Мнения...

Наша школа слишком универсальна. Она дает много абстрактных знаний, но недостаточно готовит человека к жизни. Почти не помогает в выборе профессии. Ученики решают сложные задачи по физике, но порой не понимают физическую сущность вещей. Разбираются в лингвистических схемах, отличают метафору от метонимии, а с вотером и ишурот бедным, бесцветным языком.

Самое главное то, что школа как бы вывела за пределы внимания своих воспитанников мир души и чувств человека. Можно подумать, что за ее порогом наших детей ждет лучезарный путь, где нет противоречий, переживаний, болезни, где никто не нуждается в сострадании и помощи.

Я читал, что в некоторых странах ребята целыми классами ходят дежурить в больницы. В ГДР широко распространение получило наше тимуровское движение: там внимание

учеников направлено на помощь старым и одиноким людям, детям, которые остаются без присмотра. Почему бы нам не использовать лучше из международной педагогической практики да и вспомнить наши хорошие традиции? Ведь милосердие, сочувствие учить так же обязательно, как азбуку или таблицу умножения. Неправильный человек — это плохо, но правильно. Душевно неразвитый — это страшно и поддается исправлению с большим трудом.

М. БАСКИН, литератор

Москва

Выходная суббота нужна всей семье. Чтобы вместе пойти в поход. Чтобы поехать на экскурсию. Чтобы съездить в деревню и помочь старикам родителям. Чтобы чаще быть вместе. Одним словом: школе — пятнадцать!

Семья Сафаровых

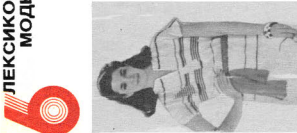
г. Казань.

ТОП — легкая блузка, майка предельно простой формы на бретельках, которые могут походить на ремешки, на шее, перекрещиваясь на спине, на груди. Носят топы летом, в теплые зимы, поддевая под куртку, блузку.

Для обозначения разных предметов женской одежды используют следующие термины: майка — короткая кофта или короткое платье, которые можно носить и брюками, юбкой или поверх более длинного узкоплечевого платья; блузка — название женской одежды, которую ножают на жилетом, на блузочку, прямую или чуть приоткрытую, неразъемную спертую блузку (блузка может быть и с широкими плечевыми вооружением («хомутки»), с рукавами или без них, с одним или двумя боковыми разрезами. Длинная блузка, но всегда имеет линии бретель.

ШОРТЫ — короткие брюки, которые женщины и мужчины носят в летнюю погоду. Чаще всего их шьют из джинсовой, хлопчатобумажной, вельветовой, плащевой ткани, вельвета. Блужд шорты и в детском возрасте.

Т-СИМУЗ — модель, силуэт — «Т». Этот силуэт замкнутая из народной одежды простого, примитивного покроя. Примером может служить Т-симмуз, который носили женщины такого силуэта особенно хороша летом, на пляже. Около используют модельеры Т-силуэт и в трикотажных вещах.

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

ОРИЕНТИРЫ

1. Чай и заплата
2. Кулинария
3. Медицина

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

ПЬЮТ ЧАЙ ВСЕ, УМЕЮТ ПИТЬ НЕМНОГИЕ

Парадоксально, но факт, что лишь немногие умеют по-настоящему заваривать и пить чай. Большинство любителей чая мало заботится, какого качества чай они покупают, насколько заварку для себя или для гостей, долго ли держат чайник на огне или в чайнике, как долго настаивают чай. До сих пор известны неверные способы заваривания чая — в термосах, кофеварках, подсунувшая чай на батарее; отпирательной системы. Такие горе-любители вредят себе и другим, распространяя неверные представления о чае.

ПРАВИЛЬНО ЗАВАРИВАЕМ ЧАЙ

Чай — нежный, деликатный продукт, и заваривать его следует по определенным правилам. Главные — в тщательности, аккуратности, чистоте приготовлении, в строгой последовательности последовательности, точности и быстроте их выполнения. Тут важна каждая мелочь.

Качество чая во многом зависит от того, как он хранится. В домашних условиях чай лучше всего хранить в фарфоровых или фаянсовых чайницах либо в стеклянных банках с притертой стеклянной пробкой или закрывающихся крышечкой. Во всех других герметических сосудах (металлических, пластмассовых, глиняных и т. д.) чай хранить нельзя. Чай в банках закрывается, кроме того, они поддают ему свой собственный запах. Наиболее пригодна для временного хранения опояванная или алюминиевая фольга, но и она не обеспечивает полной герметичности. Нельзя хранить чай просто в бумаге. Посуду с чаем следует держать в теплом (но не жарком), сухом, чистом, часто проветриваемом месте. В условиях неправильного хранения чай может полностью утратить свой запах за один сутки.

Нельзя открывать чай во время заварки (особенно чеснока и лука), миса, рыбы, нельзя брать пищу с тарелки, где лежал чай, и дышать над горячим чаем, а также над чаем, табаком и дымом, над горячим чаем или бензином. Эти запахи убивают его аромат и вкус.

Вода для заварки должна быть мягкой. При жесткой

ПОРЯДОК ОПЕРАЦИИ
1. Пустой чайник для заварки согреть, ополоснув 3—4 раза кипятком.

2. Как только вода закипит — бросить чайник, в чайник закипятить горячую воду, чтобы кипеть еще заваривать чайник.

3. Сначала заливает воду только до половины чайника, чтобы чай не выкипел, а воду одной четвертью. Чайник сразу же закрывают крышкой, затем льют чайной ложкой так, чтобы она покрывала отверстия в крышке. Чай заваривают в течение 5 минут.

(Пить, заваривают только ароматические эфирные масла.)

4. Чай настаивают от 3 до 15 минут в заварочном чайнике. Нежелательно настаивать чайник дольше 15 минут. Нежелательно настаивать чайник под крышкой, укутанным на вате и т. п. От этого чай может испортиться, а также может попортиться и вкус.

5. Когда чай настоится, его доливают кипятком, но не доверху. Если чай поварился доверху, он заварен правильно, если пенки нет, было добавлено какое-то количество воды, если пенки нет, было добавлено какое-то количество воды.

Можно также залить чай в чистую чашку и вылить его обратно в чайник, чтобы после чашки перемешался, чтобы чай равномерно заварился.

6. Когда чай настоится, его доливают кипятком, но не доверху. Если чай поварился доверху, он заварен правильно, если пенки нет, было добавлено какое-то количество воды, если пенки нет, было добавлено какое-то количество воды.

В состав сока алло входят вещества, способствующие развитию микрофлоры, в том числе стафилококков и стрептококков. Благодаря он-ферментации и витаминизации, поэтому сок алло обладает различными свойствами, улучшает аппетит.

Бывает, поранит человек руку, занежится рана или слуховое отверстие, а выходящая из раны дымка есть столетник, рущийся в лекаря и желать не нужно. Возьмите свежий листок, разломайте его так, чтобы обнажились белые жилки. Затем закройте его битом или лейкопластырем.

При простуде, насморке, при конъюнктивите столетник применяется следующим образом: Срежьте несколько листьев, выдавите из них сок, разведите его охлажденной кипяченой водой в соотношении 1:1.

При плохом аппетите, при гастрите с пониженной кислотностью поможет сок алло, выжатый из только что сорванного растения. Для этого принимать за полчаса до еды по 1—2 чайные ложки два-три раза в день (можно слегка развести водой).

При плохом аппетите, при гастрите с пониженной кислотностью поможет сок алло, выжатый из только что сорванного растения. Для этого принимать за полчаса до еды по 1—2 чайные ложки два-три раза в день (можно слегка развести водой).

Помогает столетник при бронхите, длительном кашле, при воспалении легких. Для этого 100 г мелко нарезанного растения залить 100 г сухого белого вина, настоять сутки, после чего разбавить 1:1 чайной или десертной ложке утром за час до еды.

Возросло название от 1 чайной или десертной ложки на стакан горячего молока.

**М. СТАСОВ,
врач**

**ЗДРАВСТВУЙ,
ЗИМА!**

Чем лучше осенний холод-зиме (уж скорее бы!), поскорее улетит, тем лучше. Но в это время, по которым легко можно определить, какой сезон? В порядке ли ваша спортивная одежда, инвентарь? В порядке ли вы сами? Предлагая гимнастический комплекс несколько специально подобранных упражнений для основной неподвижности?

1. Встать, ноги параллельно, наклонить слегка согнuto, тапнуть вперед. Перенести тяжесть тела на одну ногу, выпрямить другую, оторвать и удерживать ее на высоте, не жаловаться на боль в ногах и спине.

2. Встать прямо, ноги параллельно, наклонить вперед, согнуть руки вытянутыми вперед, соприкоснуться в локтях. Выпрямление — затем то же самое, перевернуть на правую ногу. В конце на сколько можно глубоким приседе.

3. И, л.—то же. Присесть в положение «птица» (похожий способ торможения на лыжах, когда пятки раздвигаются, носки соединяются, и лыжи выносятся вперед). Выпрямление — затем то же самое, перевернуть на левую ногу. В конце на сколько можно глубоким приседе.

4. Встать прямо, ноги параллельно, наклонить вперед, согнуть руки вытянутыми вперед, соприкоснуться в локтях. Выпрямление — затем то же самое, перевернуть на правую ногу. В конце на сколько можно глубоким приседе.

5. Встать прямо, ноги параллельно, наклонить вперед, согнуть руки вытянутыми вперед, соприкоснуться в локтях. Выпрямление — затем то же самое, перевернуть на левую ногу. В конце на сколько можно глубоким приседе.

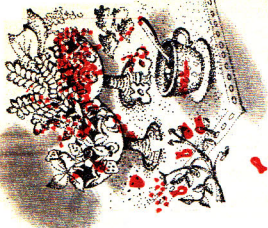
6. Встать прямо, ноги параллельно, наклонить вперед, согнуть руки вытянутыми вперед, соприкоснуться в локтях. Выпрямление — затем то же самое, перевернуть на правую ногу. В конце на сколько можно глубоким приседе.

7. Встать прямо, ноги параллельно, наклонить вперед, согнуть руки вытянутыми вперед, соприкоснуться в локтях. Выпрямление — затем то же самое, перевернуть на левую ногу. В конце на сколько можно глубоким приседе.

8. Встать прямо, ноги параллельно, наклонить вперед, согнуть руки вытянутыми вперед, соприкоснуться в локтях. Выпрямление — затем то же самое, перевернуть на правую ногу. В конце на сколько можно глубоким приседе.

9. Встать прямо, ноги параллельно, наклонить вперед, согнуть руки вытянутыми вперед, соприкоснуться в локтях. Выпрямление — затем то же самое, перевернуть на левую ногу. В конце на сколько можно глубоким приседе.

Р. РАКИТИНА

Можно заваривать чай и сухими земляничными ягодами, высушенной малиной, шиповником, красной рябиной, боярышником. Православная заварка получается из высушенных и обжаренных корней цикория и одуванчика. Корни этих растений заготавливают ранней весной или поздней осенью. Размалотые корни цикория или одуванчика для крепости настоя добавляют почти во все чайные заварки, приготовленные из листьев (1—часть корня и 4—части листьев). Сухими ягодами, листьями, корнями, веточками моркови, сытышащурсы наполняют заварочный чай. И вкусно и полезно.

С. МАРТЫНОВ, врач

КИРПИЧНЫЙ ЧАЙ

Зеленый кирпичный, так называемый «кальмичий», чай выработается из старых и крупных листьев, собранных осенью после окончания сезона сбора листа для черного чая.

При выработке зеленого чая чайный лист не подвергается ферментации и ферментации. Как «черный» чай, голубую налитку, листовой чай, чай с ароматом, чай с терпкой, соросказатель, вакуирующий аус и красне-жесткую окраску.

Из него готовят напиток: заварочный чай, соединяют его в равных количествах с молоком, доводят до кипения, после чего кладут масло, сметану, соль и еще раз дают вскипеть. Напиток подходит к лепешкам.

На стакан молока — по чайной ложке чая и масла, 2 столовые ложки сметаны, соль по вкусу.

З. КОЧЕТКОВА, технолог

**ВСЕЬМА
ПОДХОДЯЩИЙ
НАПИТОК**

Около 200 лет назад известный гугешевский и слепотавель (бар шеер) выучил, как так прожаривать (растения) — С. М. Ко, которые вместе с чаем и кофе можно использовать.

Европа пила листья своих полезных соцветий, потеряла великое количество богатств для получения одного только чая. О безразумной предприимчивости... Неужели не можно сыскать у нас растений, ему подобно растущих диким растениям, но только своими свойствами превосходящих его многократо, но в отношении к человеку.

Глава — О российских растениях, которые вместо чая можно с пользой употреблять автор приводит описание вероники, шалфея, земляники, черники, малины, винограда, мяты, липы и ряда других растений, из травя или цветов которых готовят настои.

Многие и сейчас вместо чая используют настои всевозможных растений. Более того, в последние времена к поискам заменителей чая проявляют интерес и ученые. Быть может, со временем это дело будет поставлено на прочную основу.

Ничего не остается, как пользоваться собственными заготовками. Многие из растений, из которых пойдут речь, дают при заваривании хороший аромат, приятный вкус и к тому же в большинстве своем целебны.

Чаще всего чай заваривают молодыми листьями бруслины, черники, ежевики, земляники, черной смородины. Хороши для этой цели также листья шиповника, вишни, яблони, груши, малины, ежевики.

Высушенные листья слегка обжаривают в духовке или печи. При этом лист теряет свою естественную окраску, темнеет, становится похожим на настоящий чай. В заварочный чайник кладут на каждый стакан кипятка 3 г заварки. Каждый из чаев по своему хорош. Но особенно хороша заварка из смеси разных листьев, например, из смеси равных количествах, например, из смеси листьев яблони и земляники, клубники и малины и т. д.

Применяют и другие сочетания.

ПИРОЖНЫЕ НА ЛЮБОМ ВКУС

Мы получаем много писем читателей с просьбой дать рецептуру основных видов теста для пирожных. На эти письма отвечает мастер-кондитер, Герой Социалистического Труда Евдокия Андреевна Ожнина.

ПИРОЖНОЕ «ЭКСПЕР»

Взять 100 г сливочного масла, стакан воды, 2,5 г соли и поставить на огонь. Когда масса закипит, добавить 200 г муки, мешать — густая деревянная масса — быстро, чтобы не было комочков. С одной ложкой сахара добавляется 5—6 яиц, размешивая тесто до однородной массы. Ложкой,

ослепленный в воде, брать, помещать тесто и выкладывать ложкой и прокатывать между ладоней. Выпекать в предварительно нагретой духовке, первые 30 мин не открывать, чтобы тесто не поднималось в объеме, по этому между ними надо оставить свободное пространство. Горячие пирожные начинять фруктами.

БИСКВИТНОЕ ТЕСТО

Сахар, яйца взбить, чтобы масса увеличилась по объему примерно в три раза. Высыпать муку и быстро размешать, чтобы не было комочков. Выпекать при температуре 200° в духовке, застеленной пергаментной бумагой и по бокам смазанной маргарином или маслом. Прогреть 10 минут, остудить, перевернуть форму вверх дном. Торт можно разрезать на три равные ломтика, наложить на них крем, выложить на него слой крема. Для сахарного сорта 0,5 стакана сахара, 13 яиц, 2 стакана муки. Для ванильного теста добавить ваниль, в выпечку можно влить вино по вкусу.

РЕСОННОЕ ТЕСТО

Сахарный песок, размягченное масло, яйца, соду, порезанное кусочками сырое куриное мясо, а потом добавить муку (горсть), в мешалку, иначе тесто будет «стелиться»). Тесто разложить на пергамент и выпекать при температуре 200° 30 мин, 200 г масла, 0,5 чайной ложки соды, полстакана соли, стакан (горшок) муки, подсластитель оставшие ингредиенты по вкусу.

ХВОРОСТ

Замесить дрожжевое тесто из 3 яиц, 200 г сахара, 100 г сливочного масла, 100 г пшеничной муки, 1/2 стакана дрожжей, 0,25 стакана из сахара, 2 столовые ложки сливочного масла, 2 яйца, чайную ложку соды, 1 чайную ложку соли, 1 чайную ложку ванилина. Выпекать в выпечной форме на противне, в духовке при температуре 200°.

ЦВЕТУЩИЙ РАЗ В ТРИ СТОЛЕТИЕ

Алоса цветет редко — как говорится, раз в столетие, и тогда она приносит много радости. Костовый алоса не блещет, и тем не менее его можно встретить везде. Цветит алоса за его целебные свойства и из неземных времён используют в народной медицине.

Максимальная высота алосы — 1,5 м. Своими саломатными листьями она покрывает склоны и пустыни Южной Америки, алоса достигает 10—15 метров, деревья с тонкими колючими стволами. Колоссальная культура алосы существует Эмалю для

посидки составляют из разных частей глинисто-дерновой, перегнойной, листового земли и крупнозернистого речного песка, в который добавлены дождевой воды и биона удобрения. На дне горшка устраивают дренаж, для этого насыпают слой песка, дренажные зазоры засыпают в корнях спилок. Землю алоса подкармливает в светлом и прохладном помещении, умеренно поливают и чтобы не высыхали листья опрыскивают их из пульверизатора. Летом алоса нуждается в хорошем солнечном освещении, его лучше перенести на балкон. Алоса очень быстро размножается, но следует заметить, чтобы верхняя спина земли, которая становится сухой. И хотя алоса можно размножить семенами, черенками, делением, обычно используют боковые по-

бегли или срезающие верхушки. Лучшее время для этого — весна. Перед посадкой черенок, присыпав подсушивать, присыпав место среза толченым древесным углем, затем засаживают в горшок с почвой. Первые 2 года алоса цветет редко, поэтому алоса лучше опрыскивать на протяжении 1 года. Затем поливают регулярно. Выпавший растению на светлые места, но от прямых солнечных лучей защищают. Молодые алосы пересаживают в горшки побольше диаметром, старые лучше через 2 года. Алоса размножается делением, черенками и органическими подкормками. 1 чайную ложку «цветочной смеси» на 2—3 литра воды. Подкормку проводят весной и летом не чаще 1 раза в 10 дней.

БЕ-БЕ

Две столовые ложки сахара и 6—7 яиц смешать вилкой, чтобы масса была однородной, добавить 1 чайную ложку разрыхлителя (лучше ваниль, если есть), до этого

постой в холодильнике). После этого добавить лимонную цедру, перемешать, добавить взбитую массу, только подогретую, в три приема выложить 2 столовые ложки сахара, добавить ложку масла, выложить в форму, выпекать при температуре 200° 30 мин, 200 г масла, 0,5 чайной ложки соды, полстакана соли, стакан (горшок) муки, подсластитель оставшие ингредиенты по вкусу.

СПОНЕНОЕ ТЕСТО

Замесить тесто 3 яйца, стакан воды, чайную ложку сахара, 100 г сливочного масла, 100 г пшеничной муки, 1/2 стакана дрожжей, 0,25 стакана из сахара, 2 столовые ложки сливочного масла, 2 яйца, чайную ложку соды, 1 чайную ложку соли, 1 чайную ложку ванилина. Выпекать в выпечной форме на противне, в духовке при температуре 200°.

ЗАВАРНОН КРЕМ

Три яйца, сахар, сливочное масло, 200 г сахара, 100 г сливочного масла, 100 г пшеничной муки, 1/2 стакана дрожжей, 0,25 стакана из сахара, 2 столовые ложки сливочного масла, 2 яйца, чайную ложку соды, 1 чайную ложку соли, 1 чайную ложку ванилина. Выпекать в выпечной форме на противне, в духовке при температуре 200°.

САМОНУЩАЯ ПИКОЧКА ДЛЯ ТОРТОВ И ПИРОЖНЫХ

Взять 1,5 стакана молока, стакан сахара (сахара можно пропустить и мешать), 2 яйца, чайную ложку соды, 1 чайную ложку ванилина, 100 г сливочного масла, 100 г пшеничной муки, 1/2 стакана дрожжей, 0,25 стакана из сахара, 2 столовые ложки сливочного масла, 2 яйца, чайную ложку соды, 1 чайную ложку соли, 1 чайную ложку ванилина. Выпекать в выпечной форме на противне, в духовке при температуре 200°.

После чего выложить 400 г размягченного масла или маргарина и влить в него в несколько раз больше, чем количество сахара. Выпекать при температуре 200°.

Н. КАПРАНОВА
НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК
БОГДАНОВСКОГО
САДА ИМУ

— И сегодня еще о нас говорят — «поколение ясных ветров». Слышали такую песню о ясных ветрах?

Глаза Веры Нитрай смотрят молодо и чуть лукаво. И я на секунду забываю, что сижу в кабинете председателя Центрального статистического управления Венгерской Народной Республики, что день ее распisan по минутам. Да, я слышала эту песню, в которой ясные ветры развевают алые флаги с лозунгами «Да здравствует свобода!». И видела кадры венгерской кинохроники 1954 года: первые маршевые парады в новой стране, когда с этой песней молодые разбродили завалы на улицах, таскали кошилки с песком, катили тяжелые тачки с камнями. Значит, она была среди них, этих худых мальчишек и девчонок с бледными от долгого сидения в подвалах лицами, но веселых и каких-то по-особому счастливых.

Вера Нитрай родилась в семье мелкого служащего. Отец зарабатывал мало, поэтому уже в школе, в 14 лет, ей пришлось заняться репетиторством — по физике и математике. Сама Вера особенно увлекалась математикой, но разве думала она тогда, что сможет в будущем целиком посвятить себя любимой науке! В 1945 году, когда Советская Армия освободила Венгрию и университеты страны распахнули свои двери перед всеми, она стала студенткой первого курса физико-математического факультета. В том же сорок пятом Вера Нитрай вступила в партию. Надо было провести земельную реформу, национализацию предприятий, бороться с теми, кто мешал рождению новой Венгрии.

Мы работали с утра до ночи — говорит Вера Нитрай. И тут же добавляет: — Не думайте, это не громкие слова, это наша жизнь.

Невольно прислушиваюсь к ее голосу. Вроде бы негромкий, сдержанный, но выдающий силу натуры, горячую убежденность. Наверное, и по голосу можно судить о характере. Недавно по телевидению была передача, в которой участвовала Вера Нитрай. Передача эта идет под постоянной рубрикой «За строкой факта» (взгляды, мнения, суждения по общественно важным проблемам). Воспитание молодежи, охрана общественного порядка, организация торговли — вопросы самые разные, самые актуальные выносятся на экран. На сей раз передача прошла вскоре после того, как было опубликовано сообщение ЦСУ по итогам прошлого года. Когда показывали сюжеты, снятые на разных предприятиях, в учреждениях, Вера Нитрай делала какие-то замечки в блокнот. — Вы что-то записывали? — спросил ее ведущий. — Да. Статистик, как вы знаете, имеет дело с цифрами. Но за каждой цифрой стоят конкретные люди, с их реальными судьбами и делами. Всегда интересно услышать их мнение, чтобы затем сравнить их с данными, которыми располагаю мы».

Статистика. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова сказано, что это наука о количественных изменениях в развитии общества и народного хозяйства. Какое же пристальное внимание людей привлекает сегодня эта сухая по традиционным понятиям наука! Что бы, например, могла рассказать она сегодня о реальной жизни венгров? Может быть, о квартирах, которые в прошлом году было построено 75,5 тысячи. Или о пенсиях и других выплатах по социальному обеспечению в этом году на выделенные из бюджета на 9 процентов средств больше, чем в минувшем. Дневные доходы людей в том числе средняя зарплата и выплаты из общественных фондов потребления, превзошли в 1982 году запланированные. В структуре потребления венгерского населения в последнее десятилетие (1970—1980 гг.) значительно возросла доля товаров широкого потребления длительного пользования и услуг (с 7,8 до 23,2 процента).

В Венгрии озабочены тем, что постепенно сокращается число детей в семьях — с 1,96 до 1,88. Так что поставлена цель довести этот показатель до 2,16. Решено увеличить семейные пособия. С 1 июля этого года они выплачиваются и семье с одним ребенком (до достижения им 6 лет).

Вера Нитрай уверена: — Если кто-то хочет знать о жизни страны все, он должен обратиться к статистике. Она не только собирает данные, но и оценивает общественные, экономические процессы. Так, недавно мы рассмотрели, как складывается уровень жизни отдельных слоев населения, например, семей с детьми или начинающей свой трудовой путь молодежи. Мы обратили внимание на специфические проблемы, сделали из этого выводы, которые нашли свое отражение в народнохозяйственном плане. Так что статистика — активный элемент руководства страной.

С 1 января этого года — продолжает Нитрай — мы начали большое исследование, которое должно комплексно раскрыть отношения личности и среды, условия жизни. В этой работе используются специальные домашние книжки, где отобранные для исследования семьи ведут записи. Сейчас мы обратились, например, к такой теме: как распределяется труд между мужчиной и женщиной. Что касается домашнего хозяйства, то здесь женщина тратит времени в 2—3 раза больше, чем мужчина. Мне кажется интересной та часть исследования, которая говорит о микроклимате на рабочем месте, его влиянии на мужчину и женщину. Чье имя в виду под микроклиматом? Чья роль себя чувствует человек на рабочем месте, вошел ли в среду, доволен ли распределением труда? Мужчина легче отрешается от домашних забот. Женщина чаще всего приносит их к себе на работу. Если максимально избавить женщину от этих забот, выше станет ее творческая, трудовая отдача».

В сегодняшней Венгрии женщины играют большую роль в жизни общества. Для иллюстрации можно привести следующие цифры: число работающих женщин в период с 1949 по 1980 год поднялось до 22 миллионов 277 тысяч. Таким образом, в народном хозяйстве страны заняты 81 процент трудоспособных женщин. Этот факт определяет, что сегодня вопрос заключается уже не в том, работают ли венгерские женщины, а скорее в том, в каких условиях, в каких отраслях экономики, в какой квалификации они трудятся. Женщины заняты во всех отраслях венгерского народного хозяйства, но некоторые профессии стали преимущественно женскими — это, например, врачи и фармацевты, преподаватели вузов и школ, экономисты. Женщины большинство в области социального и культурного обслуживания, торговли, текстильной и швейной промышленности,

МИР ЦИФР ВЕРЫ НИТРАЙ

«В наши дни проявляется тенденция, ставшая характерной для последних десятилетий — женщины опережают мужчин в своем стремлении к образованию — поясняет мой собеседник. — Они составляют 54 процента трудящихся со средним образованием и 40 процентов всех работников с высшим».

...Пост председателя ЦСУ Вера Нитрай занимает с 1979 года. Я спросила, какие качества считает она главными для руководителя. Она говорит об организационности («Заседания коллегии, совещания заведующих главными отделами всегда стараться проводить в одно и то же время»), подчеркивает важность информированности коллектива, чистоты, собранности в работе. И еще: — Никогда не думаю, что только я права. Важно считаться с каждым человеком в отдельности, его мнением».

Переходим к извечной, но от этого не менее актуальной проблеме — рабочие и семейные обязанности, их сочетание и вообще, где взять время?

— Нередко бывает, что женщины предлагают какие-то более высокие посты, — говорит Вера Нитрай, — но она не соглашается, боится, что пострадает семья. Конечно, в жизни каждой женщины бывает период, когда дети маленькие и забот требуют особенно больших. Помню, как однажды здесь, в ЦСУ, я сидела на собрании, а сын играл в соседней комнате. В самый неподходящий момент он вошел и попросил есть!... Теперь он вырос. И не думаю, что он стал хуже оттого, что я не могла уделять ему много времени. Успех воспитания, я убеждена, не зависит от количества времени, которое на него затрачено. И дом — это, кстати, работа, требующая очень хорошей организации. С четырех лет мой сын участвовал в семейном разделении труда. Именно так — не помогая, а равноправно участвовал. Сын получил диплом инженера, но увлекся фотографией, нашел в ней свое призвание.

— Работа, семья, ну, а на отдых время остается?

— Честно скажу, мое увлечение больше связано с работой, — сразу откликается Вера Нитрай.

Она любит провести день отдыха на даче, где нет телефона. Именно там были в основном написаны ее книги — их уже около десятка и более десятка публикаций, некоторые переведены на русский язык. Вера Нитрай много ездит. Как истый статистик, быстро прикинув в уме, она говорит, что в Советском Союзе бывала 37 раз. Ведь определяющее значение в социалистическом строительстве народной Венгрии принадлежит венгеро-советским экономическим связям. В прошлом году внешнеторговый оборот с СССР приблизился к 8 миллиардам рублей, а это около треть его внешнего торгового оборота страны. Во время недавнего официального дружественного визита партийно-правительственной делегации ВНР во главе с Первым секретарем ЦК ВСРП Яношем Кадраром в Советский Союз речь шла о дальнейшем сотрудничестве наших стран в развитии отраслей агропромышленного комплекса, микроэлектроники и робототехники, в производстве товаров народного потребления... Официальный договор о сотрудничестве связывает и ЦСУ наших двух стран. Вера Нитрай называет интересную и актуальную сегодня тему, над которой работают советские и венгерские специалисты: создание совместной методики измерения эффективности народного хозяйства.

...Традиционная чашка кофе, а без нее не обходится в Венгрии ни одна беседа, выпит, блокнот закрыт. Но мы еще долго говорим — о детях, о родниках, которые они приносят, о тревоге за их судьбу. О том, как хочется, чтобы в их жизни никогда не ворвалась война...

Г. ГЕРАСИМОВА

г. Будапешт.

ВЫСОКАЯ СУДЬБА

Как государство заботится о женщине-матери? Не мешает ли активная общественная деятельность семейным обязанностям? Какой вклад вносят советские женщины в развитие культуры и искусства?.. Эти вопросы звучали на пресс-конференции, состоявшейся в Москве для советских и зарубежных корреспондентов. Ее тема — «Опыт решения женского вопроса в СССР в условиях многонационального государства».

Председатель Комитета советских женщин, член ЦК КПСС В. В. Терешкова сказала, обращаясь к журналистам, что важнейшим итогом пути, пройденного советской женщиной, к какой бы национальности она ни принадлежала, мы считаем формирование нового духовного облика женщины, присущую ей высокую гражданственность, сознание сопричастности ко всем делам своей страны. Значительно увеличился вес женщины в отраслях промышленности, определяющих научно-технический прогресс, таких, как приборостроение, электроника. Среди научных работников женщин сорок процентов. Национальные кадры женщин-учебных выросли во всех республиках.

Сегодня почти половина всех занятых в народном хозяйстве Таджикистана — женщины. О них замечательных труженицах, общественных деятельницах — людях высокой судьбы, говорила секретарь ЦК КП Таджикистана Г. Б. Бобосильцова.

Ответственный секретарь Комитета советских женщин З. Т. Федорова рассказала журналистам о деятель-

ности Комитета. Он поддерживает контакты с женскими организациями более 120 стран мира. Большой интерес к опыту решения женского вопроса в Советском Союзе проявляют женщины молодых независимых государств Азии, Африки и Латинской Америки, они начинают свое развитие в условиях, сходных с теми, в которых начинался наш путь. Как одну из форм солидарности с женскими организациями развивающихся стран рассматривает Комитет оказание им помощи в оборудовании женских центров, детских садов, больниц. В адрес этих организаций направляются детская одежда и обувь, медикаменты, наборы для врачей-специалистов, детские игрушки. Комитет помогает и в подготовке женских кадров. Сегодня по стипендиям КСЖ в наших средних специальных и высших учебных заведениях учатся более 1000 девушек из 62 стран Азии, Африки и Латинской Америки.

На вопросы журналистов ответили заместитель министра культуры СССР Т. В. Голубцова, ткачиха Московского шелкового комбината имени П. П. Щербакова, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР М. Д. Полещук и другие участницы пресс-конференции.

Завершая пресс-конференцию, Валентина Владимировна Терешкова сказала: «Наши планы — планы коммунистического строительства, планы социализма. И мы, советские женщины, хорошо понимаем, что выполнить их возможно только в условиях мира».

Л. КАРЕЛОВА

Жертвы
«Свободного»
мира

„УЖ ЕСЛИ РОДИТЬСЯ, ТО МАЛЬЧИКОМ“...

Двухмиллионная Нагоя, четвертый по величине город Японии, жила своей жизнью. Люди медленно передвигались по раскаленным каменным лабиринтам, надменно прачаю от солнца под легкими кружевными зонтиками. Стены зданий были оклеены рекламными афишами, пропагандирующими новый антисоветский киноспектакль о похороненных агента 007.

Именно в эти знойные дни в Нагое происходило событие, уникальное по своему значению в жизни японского общества.

Мрачное сорное здание с линией надписью «Силвер». Производство радио и кассетных магнитофонов. Мы приехали сюда вместе с представителем местного отделения рабочего университета (есть такое учебное заведение в Японии, созданное общественными организациями), молодым, энергичным Удзуми Ясудой.

Видавший виды забор с колючей проволокой и прибитый наспех кусок фанеры с надписью: «Профсоюз нагойской фабрики электротехнической фирмы «Синсирасуна», рядом — порывевающий почтовый ящик, на котором от руки написано: «Для профсоюза». Вот и все.

Но прежде чем пройти, согнувшись под колючей проволокой, в помещение профсоюза, хотелось бы сделать некоторые пояснения и отступление.

...Трудно поверить, что в Японии, стране, претендующей благодаря успехам в области науки и техники на ведущее место в современном мире, до сих пор существуют вполне зримые черты феодализма. Свидетельство тому — социальное положение, условия жизни японских женщин, которых называют здесь «рабнями в kimono».

На последнем фестивале в Каннах первую премию получил японский фильм «Баллада о Нараяме». Он рассказывает о том, как в маленькой полузабытой деревне до сих пор существует древний обычай: женщины, достигшие семидесяти лет, должны подняться на гору Нараяма и там умереть. Тех, у кого нет сил карабкаться по крутым тропам, дети тащат на себе наверх. Это не фантазия кинорежиссера, а реальная жизнь, и ее можно увидеть не только на экране.

Веками японская женщина была немой, безгласной прислугой. Ее обязанность — рожать детей, ухаживать за мужем и следить за домом. Столетия мало что изменили. И сегодня на улицах японских городов на каждом шагу можно видеть, как жена, нагруженная сумками, идет позади мужа. Ей не принято уступать место в переполненном транспорте. Ей не дозволено сидеть вместе с гостями; подав чай, она должна удалиться.

Такова роль женщины у домашнего очага. А на производстве? В японской конституции записано, что «все имеют право на труд и обязаны трудиться». Это на словах. На деле же...

Приведу данные официальной статистики: 70,1 процента предприятий используют женщин только на вспомогательных и низкооплачиваемых работах; 14 процентов — не принимают замужних женщин на работу вообще; 35,6 процента — запрещают женщинам работать в отделах, где, по их мнению, требуется интеллект; 16,5 процента предприятий не принимают в расчет женские дипломы о высшем образовании. Как правило, японка получает примерно в два раза меньшую зарплату, выполняя ту же работу, что и мужчина. Эта картина японской действительности будет неполной, если не упомянуть о «парт-таймерах», так называемых временных рабочих. Сокращенно их называют здесь «пато». По существу, это тот же самый рабочий, но лишенный даже самых мизерных прав. Ему платят половину оклада, не принимают в профсоюз, могут выгнать с работы в одностороннем порядке, не утруждая себя объяснением причин. «Пато» — это парии капиталистического общества. Подавляющее большинство их составляют женщины.

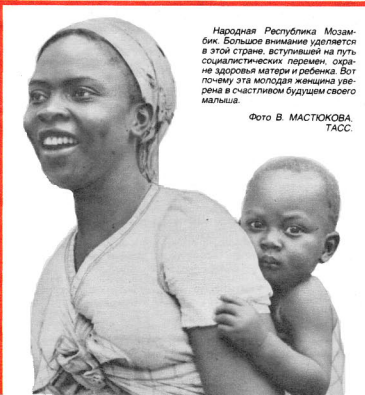
...Компания «Силвер» не входит в число промышленных лидеров

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Народная Республика Мозамбик. Большое внимание уделяется в этой стране, вступающей на путь социалистических перемен, охране здоровья матери и ребенка. Вот почему эта молодая женщина уверена в счастливом будущем своего мальчика.

Фото В. МАСТЮКОВА,
ТАСС.

японской электроники. Но, как и подобает мелкому производителю, она довольно урвала для себя с некогда благодатного рынка сбыта: ее продукция бойко шла на Тайване, в Гонконге и Сингапуре. Заработанные деньги пускались хозяевами фирмы на расширение бизнеса.

Именно в те давние золотые денечки экономического процветания на окраине Нагой выросло серое здание, которое хотя и носило на своем фронте имя «Силвер», но юридически принадлежало компании «Синсираусу». «Силвер» не допускал создания на своих предприятиях единого профсоюза, а в случае наступления «черного дня», от которого в Японии никто не застрахован, объявлял себе возможность выжить. На вновь открытую фабрику компании «Синсираусу» набрали работниц: 21 постоянную и 61 «пато» — женщин из окрестных районов.

Но 1 декабря 1982 года наступил тот самый «черный день»: резко ухудшилась конъюнктура и сократилась прибыль. Хозяева «Силвер» фабрику закрыли, постоянных работниц перевели на другое предприятие, «пато» выгнали, а здание превратили в склад готовой продукции. Руководителям компании казалось, что они вышли из положения, а что касается каких-то там «пато», то мало ли их выбрасывают ежедневно на улицу!

Однако произошло непредвиденное. Безработные и бесправные «пато» вдруг решились на борьбу! Нет, на все, а только 12, к которым присоединился один рабочий-мужчина. Это была исключительная дерзость, и никто сначала не принял их сопротивление всерьез. Они заняли на фабричном складе маленький закуток, где организовали штаб профсоюза и встали на баррикады по всем правилам классовых борьбы.

Сюда-то нас и привел Удзуми Юсудэ. В штаб. На стене тесного помещения — красное полотно с белыми иероглифами «Единство!», стол, заваленный бумагами, графиками, грифельная доска, исписанная всякими оперативными сообщениями. Нам встретили руководители боевого профсоюза: скромные и смущающиеся от непривычной своей роли женщины. Когда зазнакомились, каждая немного рассказала о себе.

— У меня муж и двое детей, — представилась И. Насидзуми — Девять лет я работала на этой фабрике в качестве «пато». Я вынуждена была принять их невыносимые условия, так как надо было оплачивать стоимость школьного образования старшего сына: зарплаты мужа не хватало. Работала я, как и постоянные рабочие, около 7 часов, а зарабатывала в два раза меньше, чем женщина-работница, и почти в четыре раза меньше мужчин. Мастер имел право поставить меня на любой участок. Когда я пришла на фабрику, надеялась, что со временем меня возьмут на постоянную работу. Но через 10 лет меня просто выгнали. Мастер сказал: «Фабрика закрывается. Ты больше не нужна».

А Негоро, 27 лет. У нее еще нет своей семьи. Чтобы построить квартиру, она начала на эту фабрику. Проработала 11 лет. И вот фабрика закрылась, а ее выгнали. «Чем мы держимся? — повторяет она мой вопрос — Продаем всякие поделки, а вырученные деньги тратим на борьбу. Кроме того, нас материально поддерживают другие рабочие. Часто получаем письма из разных городов — от Хоккайдо до Окинавы. Все желают нам успеха».

Разный возраст у этих женщин, разный рабочий стаж, но одинакова решимость добиться успеха в своей борьбе за то, чтобы на деле осуществить конституционное право на труд.

17 лет проработала на фабрике 52-летняя И. Като. «Жизнь очень тяжелая, — говорит она. — Мало того, что я встаю в половине шестого утра, собираю мужа и сына на работу, потом ухажу сама, вечером, когда все уляжется спать, стираю, глажу. Еще подрабатываю на полевой работе».

Единственный мужчина среди этих борющихся женщин — 32-летний Т. Омто. На фабрику он пришел прямо со школьной скамьи. Когда предприятие закрылось, его перевели в другую фирму, связанную с «Силвер». Но он решил остаться здесь и включиться в борьбу. «Мы создали свой профсоюз временных рабочих, первый в Японии, и подали в суд на руководителей компании, — рассказывает Омто. — Мы требуем, чтобы всех нас трудоустроили и выплатили пособие. Нашли женщину-адвоката, которая взялась бесплатно вести наше дело. Но даже в случае благоприятного исхода этот процесс по японским нормам займет несколько лет. И все равно мы не прекратим борьбу».

Мои собеседники были очень скупы на рассказы о себе, зато засыпали меня вопросами о том, как живут и работают советские люди, наши женщины. Даже простой перенен этих вопросов свидетельствовал, как мало они знают о нашей стране. Меня спрашивали, сколько стоит лечение в СССР, могут ли рабочего уволить по причине слабого здоровья, сколько стоит учеба в школе, полагается ли рабочим отпуск, можно ли получить работу по специальности. И даже такой вопрос мне задали: «Арестуют ли меня, если я приеду туристом в СССР?»

Одна из женщин, слушая мои ответы, глубоко вздохнула: «У нас в Японии говорят, что уж если родиться, то мальчиком. А ведь есть страна, в которой женщина может считать себя человеком».

М. ЕФИМОВ,

Нагоя — Токио.

соб. корр. АПН — специально для «Работницы»

В Народной Республике Болгарии с каждым годом улучшаются условия для воспитания и всестороннего развития детей. Выделяемые на это средства из собственных фондов потребления возросли за последние годы примерно в 10 раз. Этот сток сделан на празднике в детском саду № 30 в социальном жилом комплексе «Червене звезда».

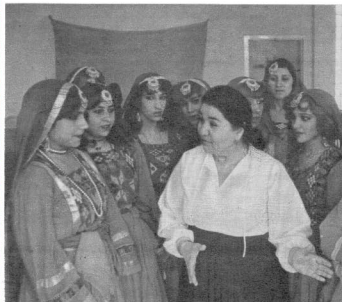
Фото София пресс — ТАСС.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

При доме советской науки и культуры в Кабуле создан первый в Демократической Республике Афганистан женский танцевальный ансамбль «Нилуфар» («Лотос»). Руководитель творческого коллектива народная артистка Таджикской ССР Азиза Азимова (в центре).

Фото М. ОЛИМОВА — ТАСС.

У заводской кассы фрезеровщик механического цеха № 7 Геннадий Васильев еще раз пересчитал деньги. Мысленно улыбнулся, представив, как обудется жена Валя. Накануне, меняя ползунки младшенькому, Андрейке, она тихо, как бы между прочим, обронила: «В обувном сапожике видела. Очень красивые. Примерила, как раз по ноге...»

— Па, купи маме сапожки, — вдруг совсем по-взрослому вмешался четырехлетний Алеша.

Геннадий хотел рассмеяться: «Ишь, адвокат нашелся!», — но почему-то не успел.

— Куплю, сынок, — неожиданно для себя так солидно пообещал он, — мне в этом месяце премия обещали.

И вот получка у Геннадия в руках: будут жене сапожки, а остальных денег вполне хватит до следующей зарплаты. Ведь семья из четырех человек живет преимущественно на его зарплату. Валя — тоже тракторостроитель, но сейчас она в отпуске по уходу за ребенком.

Мы побывали у Васильевых вечером. Жена Геннадия не без гордости показала покупки, сделанные за последнее время. — радиолу, новые пальто ей и сыну. «Каждый раз день получки для нас, — говорит Валентина, — день приятных сюрпризов».

ков — На заседание суда приглашается актив подразделения: мастера и бригадир, члены парткома (поскольку подразделение — это завод в заводе), профкома, комитета комсомола... Сообщение о том, кого судят и за что, обязательно публикуется на страницах заводской многотиражной газеты «Тракторостроитель», так что о случившемся узнает весь коллектив предприятия — есть отчего устыдиться. Бывает, правда, провинившийся пытается оправдаться, сделать вид, будто проступок случился, и вот тут берут слово рабочие, те, кто трудится рядом, видели все его «художества».

Людмила Семеновна К. (настоящего имени мы решили не называть) вдоволь настрадалась с мужем-пьяницей, обрубившим литейно-ремонтного цеха ЧЗПТ. Как день получки, так дома дебош. Сын — отличный в школе, отца сначала стыдился, а подрос — возненавидел. Но муж в пьяном угаре уже ничего не замечал. Пробовала бороться по-своему: на его глазах уничтожила бутылки со спиртным, если находила дома, стыдила. Но не помогло и это. Пришлось обратиться за помощью к врачам. Да и завод помог. И вот сегодня, в день получки, мы в квартире К. Встретили нас сестра Полины Семеновны — Гая. Хозяйка в доме не было. Взяли отгул и отправились с ночевкой в лес по грибы.

— Лечение помогло, — рассказывает Гая. — Совсем другим челове-

Рейд
«Работницы»

Каков он, день получки, для рабочих Чебоксарского завода промышленных тракторов? ЧЗПТ выбран нами не случайно. Это молодое, растущее предприятие успешно справляется с планом, а его продукция известна всей стране: тракторы-трубоукладчики для газопровода Уренгой — Помары — Ужгород, мощные бульдозеры Т-330...

ДЕНЬ

Но у всех ли так?

Через пару часов после того, как выдали зарплату, мы заглянули в бытовку корпуса приговаривания формовочных материалов. Здесь пусто, сейчас идет смена. Но что это? Член нашей рейдовой бригады Нина Ивановна Славоборова чуть не споткнулась о торчащие из шкафика... ноги.

— Эй, парень, — растормошила она спящего, — ты из какой смены? — Из первой! — Стрелкалик ремонтно-механического цеха С. П. Иванов с трудом разлепил глаза.

— Так до конца смены еще целый час! Рабочий молчит, стараясь дышать в сторону. «Свою дозу» он принял, не дожидаясь получки, уже с утра. Но как в таком виде смог он пройти на территорию завода? Через главную проходную, как мы убедились, не пропустил.

— Через восточную прошел, — не очень охотно объяснил он. Здесь мы и решили установить свой пост. Проходная еще не достроена. Вахтер, правда, есть, но в его обязанности входит следить только за грузовым транспортом. А рядом через небольшой проем проходят все железяки. Пытаемся познакомиться с некоторыми из них.

— Пропусти, а то двину, — цедит здоровый детина. Глаза у него красные, пахнуло водочным перегаром.

Вот у парня (назвался строителем) полная сумка водки. Пробуем остановить. «Не дам, — кричит он, — мое!» Убежал все-таки.

Две бутылки вина обнаружили в кабине водителя С. Л. Тимофеева: «Да они у меня давно тут валяются, я на них и внимания не обращаю», — убеждал он участников рейда. Покачиваясь, брел на работу термист из цеха № 2 С. В. Немцев. «Так я ж на работу идешь», — возмутился он. Мол, смотрите, какой я сознательный: еле на ногах стою, но не прогуливаю...

Проверки в дни получки, подобные той, которую проводила наша рейдовая бригада, на заводе не редкость. В цехах дежурят представители администрации и профсоюзной организации. Сегодня о результатах дежурства докладчик дирекции заместитель начальника производственно-диспетчерского отдела завода А. Н. Исковских. Среди «героев» дня — слесарь-сантехник энергоцеха литейного производства Л. И. Иванов. Уже на следующий день его поведение было осуждено на оперативном заседании совета профилактики, ему объявлен строгий выговор, он лишен премии за текущий месяц и тринадцатой зарплаты. Однако этим дело не кончается. За то, что Иванов явился на работу в нетрезвом состоянии, мастер энергоцеха А. Н. Изанбаев и начальник участка Е. К. Костюк будут держать ответ на идеологической планерке, которая проводится на заводе раз в месяц.

Поведение особенно злостных нарушителей трудовой дисциплины разбирает товарищеский суд подразделения.

— Если у прогульщика и пьяницы осталась хоть капля совести, то здесь, на товарищеском суде, ее обязательно разбудит, — убежденно говорит заместитель председателя профкома завода Л. Ф. Черда-

ком слеза. Достаток в дом пришел. Раньше его получку и не видели, теперь вся до копеечки здесь. Ковер вот купили. Садовый участок получили и за лето домик поставили.

Во время рейда заседала заводская комиссия по борьбе с пьянством, которую возглавляет директор завода Георгий Марьянович Пиллярский.

Вызвали мастера механосборочного производства Г. С. Сергеева. В кабинет Сергеев заходит как-то боком, неловко...

— Рассказывай, — строго говорит директор.

— Ну, с товарищем взяли пельмени и по кружке пива, — начал скороговоркой Сергеев. — Товарищ охьянел и попросил провондить его домой. Я провондил... Нас ствезли в вытрезвитель. Понимаю, опозорил коллектив. Извините...

Мастеру пододвигают «Журнал совести» (есть такой на заводе), и он письменно кланяется не повторять подобных ошибок. Комиссия выносит Сергееву строгий выговор, наказывает материально. Теперь вопрос к Мифтахову, начальнику механосборочного производства, где трудится провинившийся.

— Как часто, Рамиль Набулович, мы приглашаем вас сюда на комиссию? — спрашивает директор.

— Почти на каждое заседание, — покорно отвечает Мифтахов.

— Почему же бездействуете? — допытывается Пиллярский. — Почему все чаще на вашем участке нарушения трудовой дисциплины?

Мифтахов произносит покаянную речь, и на том разговор заканчивается. Нас это удивило: просчеты у руководителя производства серьезные, а его лишь пожурили.

И вот мы в кабинете Мифтахова. Как он сам оценивает положение в цехе?

— С кадрами у нас беда, — вздыхает Рамиль Набулович. — Людей не хватает, а литье, покоски и гильцы от поставщиков мы получаем в конце месяца — работы невпроворот... Мастер и я на цыпочках возле выхлопх ходим: ради бога, только работай! О каком тут наказании может идти речь?

Объяснение, как видим, достаточно эмоциональное, но принять его вряд ли можно. Штурмовщина не стихийное бедствие, оно следствие нечеткой организации производства, и оправдать его отсутствие требовательности к нарушителям трудовой дисциплины по крайней мере несерьезно.

Давно известно: люди меньше пьют, если их свободное время занято интересными делами. Следом за днем получки оказались два выходных. И мы решили посмотреть, как организован отдых тракторостроителей. Условия для этого есть. Заводская база отдыха «Прометей» расположена в нескольких километрах от Чебоксар, на песчаном берегу Волги. Разноцветные деревянные домики, переоборудованный под гостиницу теплогход «Павел Бажов» — все это создано за несколько зимних месяцев. Администрация и профком постарались, чтобы уже

нынешним летом «Прометей» принял отдыхающих. Мы пробыли здесь целый день и видели, как заводчане купались, загорали, гуляли в лесу, занимались спортом. Что очень важно — не было здесь выпивших, люди отдыхали, копили силы для новой трудовой недели.

Но база отдыха далеко, смена смены туда не поедешь. Поэтому участники рейда решили поживать в общежитиях завода, где проживают многие молодые тракторостроители, здесь же проводят свое свободное время.

Мужское общежитие № 12 — современное многоэтажное здание с просторными холлами и конференц-залом на первом этаже. Сегодня здесь конкурс «А ну-ка, пари!». Зал набит битком. То и дело вспыхивают аллодисменты, раздается смех. Но, как оказалось, попасть на интересное мероприятие смогли не все: зал маловат. А что же делать остальным? «Веселится как могут...» жаловались жильцы. — Гастроном-то у порога, да и пивная палатка рядом...»

Гастроном «Улыб» с вино-водочным отделом действительно расположен в 50 метрах от общежития. В пивной палатки толпа мужчин. А вот и заведующая: движения суетливые, в глазах лихорадочный блеск.

— Тракторостроители? — интересуются мы.
— Угу, — подтверждают они. — А что делать после работы? Пойти-то куда...

ПОЛУЧКИ

Уточняем: на весь Новокузнецкий микрорайон, насчитывающий 80 тысяч населения, ни одного Дворца культуры, стадиона или спортзала. Какая уж тут культура общения?

Уже вечером мы беседуем с работницей ЧЗПТ Л. И. Мироновой. Ее муж тоже трудится на заводе.

— Чем отмечен день полочки в вашей семье? — поинтересовались мы у Любови Ивановны.

— Цветами, — ответила она. — Муж обязательно принесет букет.

Любовь Ивановна пригласила нас к себе. Здесь по паласу ползал полторагодовалый Алешка, семилетний Саша готовил уроки. Сергей Артемьевич дома не было, работал во вторую смену.

— Принесет сегодня полочку, часть обязательно отложит на новую мебель, — рассказывала хозяйка, — обещают дать трехкомнатную квартиру.

И все же было видно, Любовь Ивановна чем-то встревожена.

— Да, — призналась она, — волнующе немножко. Ведь он у меня сантехник. А грузчики да сантехники у нас частенько спиртного не брезгуют. И Серезжу допекают: «Жены боишься», «Не уважайте нас», ну и так далее... А он держится. И все-таки в день полочки где-то в глубине души тревога...

Нет, не должен быть тревожным день полочки — ненормально это, противоестественно. Но, увы, пока это так. Вот перед нами сводка: за семь месяцев с начала года на ЧЗПТ совершено 1395 прогулов. Чаше всего причина невыхода на работу — пьянка, особенно после полочки. Горькие цифры: сколько же это не сделанных узлов и деталей и, следовательно, нервные трепки на конвейере! Сколько женских слез, бед, разочарований...

О результатах рейда наша бригада доложила активу завода.

— Да, — согласился Г. М. Пиллярский, — много у нас нарушений, связанных с пьянством. Оправдываться не станем. Будем принимать меры.

И меры, добавим мы, не на один день. Даже если это «горячий» день полочки.

В рейде участвовали члены женсовета ЧЗПТ: Е. И. МАЛЬЦЕВА, начальник экономического отдела межзаводского производства; Е. К. КУДРЯШОВА, инженер по обучению рабочих прессово-сварочного производства; М. М. ВИКТОРОВА, зав. здравпунктом инструментального производства; Н. Н. СЛАВОЛЮБОВА, начальник плазменно-экономического отдела инструментального производства; Л. П. АКИМОВА, председатель женсовета, начальник лаборатории лакокрасочных покрытий научно-исследовательского отдела завода; Г. М. СИМАКОВА, председатель женсовета Калининского района, заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Калининского райкома КПСС; Л. ЛАНГЕ, корреспондент «Работницы».

На конкурс «Поступок»

ДВА БИЛЕТА НА ПЕРВЫЙ РЯД

Лет двадцать назад бабушка увезла меня на лето в далекую таежную деревушку Сосновку. Тайга обступала ее со всех сторон, даже на обочинах улочек росли лесные цветы. Единственным кирпичным зданием был кинотеатр. Днем ребяташки продавали в лесу, а вечером бежали туда, в таинственную темноту тая, садилась на самый лучший — первый — ряд и смотрели кино.

Я не помню сейчас, что за фильмы показывали тогда. В память врезалось другое.

...Свет уже погас, как рядом со мной уселись мужчина и женщина. С первых же кадров женский голос начал переказывать все, что шло на экране. Я с досадой повернулся к зрителю, но в это время рамка экрана дрогнула, сместилась, раздался дружный свист, и вспыхнул свет.

— Мальчики, мы вам не очень мешаем? — виновато спросила женщина.

Я посмотрел на нее, потом на ее спутника и вздрогнул: мужчина был слепой.

— Не мешайте, — закричали ребяташки. — Мы уже привыкли. — Спасибо, — сказала женщина. Погас свет, и вновь зазвучал ее голос.

В Сосновке я прогостил почти два месяца, не пропустив ни одного фильма. И почти каждый вечер звучал тихий женский голос в первом ряду.

Детское воображение сразу же насорисовало: он — герой-фронтвик, зрение потерял в жестоком бою с врагами: она — обязательно учительница или врач — ждала его всю войну. «Техникой она работает в школе, — буквально ошеломила меня бабуш-

ка.— Уберицей. А он с детства слепой, — сказал я тогда. — Это ведь несчастье.

— Он счастливый! — вздохнула бабушка, — он очень счастливый. Когда-нибудь ты поймешь... Прошли годы. Недавно я получил командировку в отдаленный райцентр. Уже сида в автобусе, вспомнил, что где-то в той стороне Сосновка. Водитель подтвердил: поезд мимо.

И вот... — Сосновка, — раздалось в микрофоне. — Остановка у гостиницы.

Я не узнал тихой деревушки. Широкие асфальтированные улицы с новыми, добротными домами. И вдруг что-то до боли знакомое — кинотеатр. Тот самый! Только совсем маленьким в сравнении со вставшей рядом трехэтажной гостиницей.

Я зашел в фойе. Заочником стал в очередь, хотя не прочитал даже названия фильма.

— Пожалуйста, два билета на первый ряд, — услышал я негромкий голос впереди. Поднял голову, увидел отходящую от кассы женщину. И чуть не вскрикнул. Это была она.

Вот и все. Нужно ли об этом рассказывать? Не знаю. Я просто хотел, чтобы вы услышали тихий женский голос:

— Пожалуйста, два билета на первый ряд...

Владимир ПЛОТНИКОВ

Г. Абакан, Красноярский край.

На конкурс «Поступок»

МГНОВЕНИЕ

Солнце, огромное, широкое, только что подыло над горизонтом и приветливо улыбаясь всем, кто в этот ранний час вышел на верхнюю палубу. Далеко, за линией водораздела, где могучий прибор перемешал воду с песком и прибрежным илом, выростал незнакомый город. Алжир поднимался из моря, как сказочный мираж. Далеко за кормой осталась граница территориальных вод, и через час-полтора начнется официальный визит советского корабля в крупнейший

порт иностранной державы.

Встреча с землей для моряков всегда радость. А дружественный визит — радость вдвойне. Где еще, как не в иностранном порту, так отчетливо чувствуешь, что ты гражданин Советской страны, горячо любимой всеми, кто хочет жить в мире и дружбе, успешно решать свои внутренние экономические и социальные проблемы, опираясь на опыт и бескорыстную поддержку Родины Великого Октября.

Первые встречи, дружелюбные

улыбки алкирцев, многочислен-
ные «ассалам», горячие рукопо-
жатия... Где бы ни появлялись
группы советских моряков, их
сопровождали вездесущие, ве-
сящие мальчишки. Они стано-
вились нашими друзьями и добро-
вольными гитами. И не мудрено,
что эти сорванцы, способные ча-
сами разглядывать советский ко-
рабль с причальных стенок, пер-
выми оказались в гостях у экипажа,
когда на корабль был разре-
шен доступ всем желающим.

Многие сотни людей скопились
на верхней палубе, с интересом
разглядывали стенды с фотогра-
фиями, слушали рассказы моря-
ков о Советском Союзе, о наших
кораблях.

Длинная очередь выстроилась
от трапа вдоль портового причала.
И вдруг в этой празднично
возбужденной суматохе раздался
тревожный крик: с одной из
надстроек сорвался и упал в воду
мальчонка лет пяти-шести. Вах-
тенный офицер старший лейтенант
Олег Вишневский сразу со-
образил, что через минуту может
случиться непоправимое, и, не
раздумывая, бросился в воду. Через
мгновение он почувствовал,
как тяжела намокая парадная
форма, как предательски, не давая
вдохнуть полной грудью, давит
тугой воротник рубашки. Но рядом
захлебывался испуганный
ребенок. Выталкивая мальчугана
из воды, не давая ему глотать
морской горький рассол, офицер
легенно, с трудом продавливая
к берегу. А от причала спешила
помощь: алкирский юноша вслед
за советским моряком бросился
на выручку. Четыре крепкие
мужские руки выкинули мальчу-
гана из холодной купели на при-
чал, и десятки рук протянулись
навстречу спасателю.

Мальчонка убежал, видимо, ис-
пугавшись возможного наказа-
ния, затерялся в толпе. И только
быстро высказавшие на раскла-
ленном асфальте следы детских ног
до потоки воды, стекающие с
одежды спасателя, говорили о
том, что минуту назад здесь была
предотвращена беда.

Капитан-лейтенант
В. СПИРИДОНОВ

На конкурс «Поступок»

ПОРОДИЛИСЬ

Рассказ о том, как познакомились и по-
дружились две трудовые семьи — из Ленингра-
да и Днепропетровска

Это случилось в феврале, в студенческие
каникулы. Юрий Непомнящий, студент Дне-
петровского металлургического института, ре-
шил съездить в Ленинград, город, который
давно мечтал увидеть. Друзья, родные надава-
ли ему कुछ поручений и, конечно, денег на
приобретение кое-каких вещей, сувениров.

И вот он, знаменитый город на Неве. Каждый
вечер Юра звонил домой, с восторгом сообщал,
где ему удалось побывать, что интересного
посмотреть. С покупки сувениров Юра не
торопился. Когда до отъезда оставалось два
дня, в квартире Юриных родителей раздался
очередной междугородный телефонный
звонок.

— Собираюсь домой,— коротко произнес
Юра. Его голос, обычно звучавший бодро,
радостно, на сей раз был глухим, мрачным.
Слова застревали в гортани. И мать без
обиняков спросила:

— Что-нибудь случилось?

— Вот именно, мама, случилось,— пробор-
мotal Юра и совсем упавшим голосом доба-
вил.— Я потерял бумажник... В нем был сту-
денческий билет и...— Юра опять запнулся и
после короткой мучительной паузы выдал:
— И деньги...

— Сколько? с тревогой спросила
мать.— Деньг сколько? На обратную-то доро-
гу у тебя есть?

— В бумажнике были все деньги... Пятсот с
лишним. Остался в кармане десятка... И
железнодорожный билет...

Наступило тягостное молчание, после которо-
го Юрина мама, взяв себя в руки, спокойно
произнесла:

— Ну, что ж, Юра, худо, конечно. Но не так
все страшно. Собрался домой, и правильно.
Ждем тебя, сынок.

Семья у Юры, что называется, трудовая.
Мать инженер-конструктор Днепропетровского
завода прессы, отец — пробор треста «Днепр-
рестантехмонтаж». Пятсот рублей для них

сумма, конечно, немалая, но трагедию из слу-
чившегося делать не стали. В конце концов,
решили дома, как-нибудь удастся собрать нуж-
ную сумму, чтобы отдать долги, да и Юра
летом снова поедет в строительяд, зарабо-
тает...

А вскоре случилось неожиданное. Юру по-
просили зайти в деканат, вручили ему конверт.
Первое, на что он обратил внимание,— ленин-
градский почтовый штемпель. Юноша вскрыл
конверт, пробежал глазами листок...

«Уважаемый Юрий Александрович!— гово-
рилось в письме — Моя мама нашла бумажник,
в котором лежал ваш студенческий билет и
деньги. Просим сообщить домашний адрес,
чтобы можно было выслать все найденное...»

Новость, конечно, обрадовала всех. На се-
мейном совете решили, у отца Юры есть в за-
пасе неиспользованные выходные дни, вот он
и поедет в Ленинград.

— Понимаете,— рассказывала мне потом
Юрина мать Р. М. Непомнящая — не то что
не терпелось скорее получить деньги и доку-
мент. Нет, хотелось позвать руки добрым лю-
дям, выразить нашу признательность просто
сказать им сердечное спасибо...

Семья Паршовых — это именно они сообщи-
ли о находке — приняла Юриного отца как
хорошего знакомого. Город показали, сходили
на Пискаревское кладбище, в Эрмитаж.

— Для нас,— рассказывала мне Ва-
сильевна Паршкова — проезд Юриного отца
был праздником. А потом между нашими семья-
ми завязалась переписка, которая впослед-
ствии перешла в дружбу. Я побывала в гостях у
Непомнящих в Днепропетровске. Встретили
меня сердечно. К нам в Ленинград, приезжала
мама Юры, его младший брат Вадим. Мы
буквально сроднились.

— Что деньги?— говорит Р. М. Непомня-
щая.— Слов нет, приятно, что они нашлись. Но
не в этом дело. Главное — у нас появились
новые друзья, сердечные, добрые, отзывчи-
вые...

Б. ПЕРЕЛЬМУТЕР

Ленинград — Днепропетровск

На конкурс «Поступок»

ДОКТОР СПЕШИТ НА ПРИЕМ

Недалеко от Москвы есть небольшой дачный
поселок Новые Горки. Много москвичей приез-
жает сюда летом, чтобы отдохнуть и поправить
свое здоровье. Поселок расположен на берегу
реки Клязьмы, дачи окружены фруктовыми
садами. Словом, красота и благодать.

Но если бы можно было, уезжая на дачу,
оставить в Москве и все болезни, как оставля-
ют ненужные вещи! Увы, вскоре после приезда
дачники обнаруживают, что вместе с ними
прибыли и такие «старые знакомые», как
гипертоническая болезнь, ишемия, камни в
печени и почках, артрит и тому подобное.

Восемь лет назад в Новых Горках построили
небольшой здравпункт и утвердили штатную
единицу медицинской сестры. Но что может
сделать медсестра без врача? И вот среди
дачников нашлась женщина-врач, кандидат
медицинских наук Анна Григорьевна Гранов-
ская, которая согласилась работать бесплатно.
Ей семьдесят пять лет, она получает пенсию,
несмотря на возраст, вот уже семь лет два
раза в неделю с девяти до двенадцати часов
ведет прием дачников и местного населения на
медицинском пункте.

Внимательно выслушивает она всех, кто
обращается к ней за помощью, и в случае
необходимости назначает различные процедуры,
лекарства, инъекции. Многие процедуры, а
также инъекции медсестра выполняет тут же,
на месте. Даже в неадекватные дни Анна Григо-
рьевна идет через весь поселок на свое рабочее
место и, надев белый халат, ровно в девять
начинает прием. В особо тяжелых случаях
больных посещают и на дому.

— У меня теперь столько знакомых и друзей,
сколько никогда раньше не было,— говорит
Анна Григорьевна.— И я снова чувствую, что
мою знания и опыт нужны людям...

В войну ее муж, тоже врач, погиб на фронте,
и она осталась одна с трехлетней дочкой. Но
не пала духом и, несмотря на огромные труд-
ности военного времени, воспитала еще двух
девочек-сирот, оставшихся без родителей. Те-
перь все они имеют свои семьи. Никому не
приходит в голову назвать ее труд героиче-
ским, но разве это не истинный пример беско-
рыстия и служения людям?

Н. ВИЛЕНКИНА

Московская область

ТАТЬЯНА ДОРОНИНА

Актриса. И взглянув на портрет, мы сразу вспоминаем о том, чем одарила она каждого из нас, своих зрителей.

Ленинградцы вспомнят «чистую, прямую, нетерпимую к фальши «Фабричную девочку» Женю Шульженко, умную, расчетливую Софью в «Горе от ума», Надю Резаеву в «Старшей сестре»...

Москвичи увидели актрису впервые в роли Грушеники в «Братьях Карамазовых». А потом ходили «на Доронино» — Машу в «Трех сестрах», Елену в «Днях Турбиных», «Дульсиною Тобосскою»... В спектакле «Да здравствует королева, виват!» в Театре имени В. В. Маяковского она сыграла Елизавету и Марию Стюарт, продемонстрировав высокое искусство перевоплощения.

Роли, сыгранные в кино, принесли актрисе мировую славу, познакомили с ее талантом миллионы людей. Если бы надо было очень кратко, в двух словах, сформулировать, в чем тайна ее актерского обаяния, то не я один — многие ответят: предельная искренность. Потому так притягательны созданные Дорониной образы, потому так велика сила их воздействия на зрителя. Прочувствуй фильм «Еще раз про любовь», и стремительно взлетел престиж профессии стюардессы, и многим-многим девочкам Наташа, героиня Дорониной, отвила на самые сокровенные вопросы юности.

«Три тополя» на Плющихе! Ведь сыграв Ниору иначе — и мы смеялись бы над ней, презирали ее, торгующую на рынке мясом, стиснувшую в кулаке мятый рубль с мелочью... Но мы переживаем, да что там — мы сочувствуем ей, мы любим ее и вместе с ней уже не на рыночных, а на совсем других весах взвешиваем заново ценности прожитой и еще не прожитой жизни.

«Ну и все. Больше не могу. Все! Все!» — это Доронино в «Мачехе». И взгляд-мольба — так не молят любимого, — обращенный к девочке-сироте: «Мы должны понять и любить друг друга, это нужно и тебе и мне. И тебе и мне...» И зал замирает: неужели не оживит, не отогреет замерзшую душу, не пробьется сквозь горе и окаменелость? И потом, выходя из зала после сеанса, понимаешь признание актрисы: «Играть — значит жить. Профессия «актер» — это нерв, чрезмерная раинимость, работа через себя, через свое сердце, через свою боль и радость. Актер действительно актер, пока он остро чувствует, то есть любит, ненавидит, утверждает, отрицает, и все это на пределе...»

Этой осенью театральная общественность отметила юбилей Татьяны Дорониной, актрисы любимой, талантливой, известной. И мы пожелаем ей, нет, пожелаем себе увидеть ее в новой, еще неведомой, но прекрасной роли.

Никифор СЫКЧИН

Фото Н. ГНИСЮКА.

А. КОНЯШИН. ПИРОГИ С КАЛИНОЙ.

Ал. ПОМАНОВ

КРУЖЕВНОЙ ВОРОТНИЧОК

Рассказ

В горестные минуты воспоминаний о пережитом Наталия Григорьевна все еще звала себя Наташкой, хотя минувшей осенью ей исполнилось пятьдесят четыре года. Дети—сын и дочь—давно уже завели собственные семьи, а муж вышел на пенсию. И всегда вот в такие горестные минуты перед ней, словно в тумане, возникали ее сестренка Нинка, которая когда-то жила с Наташкой, и мама—Вера Ивановна, погибшая в конце июня сорок первого года под пулеметной очередью пролетающей над их домиком фашистского аса.

Тогда, после похорон матери, пятилетнюю Нину—за несколько дней до захвата Белой Церкви немецко-фашистским танковым соединением—соседи увезли с собой на Алтай, да там и устроили девочку в детский дом для малолетних ребят, эвакуированных из-под Тулы. А ее, Наташу, двенадцатилетнюю ученицу пятого класса, не удалось уговорить эвакуироваться ни отцу—рабочнику местного историко-краеведческого музея, ни соседям, покидавшим город. «Ни за что не брошу папу!»—вся в слезах твердила она. Так и осталась с Григорием Павловичем в оккупированном врагом городе.

В этом ее решении, несомненно, сыграло роль и то обстоятельство, что Григорий Павлович после гибели жены был сам не свой, он не хотел верить, что она ушла навсегда, что ее нет. Казалось, что она только вышла в соседнюю комнату—такая близкая, любимая, с каштановыми, всегда умело уложенными волосами, с влажными глазами, источавшими заботу и ласку, в ее любимой коричневой котфочке с белым кружевным воротничком.

Зиму сорок первого—сорок второго года, злую, холодную, они прожили, таеся днем и ночью от оккупантов и полицаяв. Но зима прошла, немцы под Москвой разбиты, и обычно молчаливый, убитый горем Григорий Павлович все чаще расправлял усы и улыбался, как казалась Наташе, загадочно. Он стал куда-то исчезать из дома, и она часами ждала его, страшась даже в комнате с затворенными окнами зазвечать вонючую котпиду. А однажды отец и вовсе не вернулся ни ночью, ни утром. Наташа осталась одна. «Твоего папку немцы схватили!»—услышав она потом от Пети, одноклассника, жившего в верхней части города.

Об этой страшной зиме Наталия Григорьевна на долгие годы забыла забыла. И вдруг вспомнила по пути в гостиницу, где она остановилась по приезде в украинскую столицу.

Желание приехать сюда в поисках сестры возникло у Наталии Григорьевны не сразу. У знакомого начальника местной милиции она бывала не однажды, он искренне стремился помочь ей в розысках сестры. Но ответы на ее запросы чаще всего звучали так: «У меня не было старшей сестры, и в войну мы в Сибири не жили». Некоторые, кроме того, добавляли, что Павлова—это фамилия по мужу, а в девичестве была совсем другая фамилия. И только киевская Нина Григорьевна писала, что она действительно выросла в детском доме в Славогороде, что у нее были отец и сестра, которых в войну она потеряла, только до войны жила она с родителями (где-то под Тулой, а совсем не на Украине. «Многие годы после войны разыскивала родных по всей стране»,—писала она,—и смертельно устала от обращений писем и вызывавших сердечную боль жестоких слов: «нет», «не знаем»). Она уже давно не Павлова, а Остроумова, в украинской столице живет с пятидесятого года, у нее муж и четверо взрослых детей, которые посмеиваются над наивностью мамы, над ее перелиской, и она просит понять ее и никакими запросами больше не беспокоить...

И все-таки это письмо киевлянки показало Наталии Григорьевне чем-то непохожим на многие другие письма, пропитанные знакомой ей самой усталостью от многолетних поисков и несбывшихся надежд. «А вдруг это она, моя Нинка?»—подумало ей.—Год рождения, детский дом, имя и девичья фамилия—все совпадало. Но откуда ей, пятилетней малышке, было запомнить городок со странным названием Белая Церковь, где она когда-то жила с родителями. И почему бы, оказавшись среди вывезенных из Тулы таких же, как она, малышей, не поверить, что и она попала в детский дом из Тулы, а не с Украины? Но, может быть, она помнит родителей, помнит мам, такую близкую и любимую. И Наталия Григорьевна, посоветовавшись с мужем и детьми, отправилась в Киев.

В гостинице ей охотно объяснили, что улица, где стоял по обратному адресу на конверте, жила Нина Григорьевна Остроумова, находится совсем рядом, возле Советского парка.

...И вот, поминутно поглядывая на ручные часы, Наталия Григорьевна шла от гостиницы чуть в гору, потом свернула на улицу Розы Люксембург и очутилась под ее цветущими каштанами. Стоило, однако, ей прочесть на углу дома название улицы, которую она искала, как она по-чувствовала учатившееся сер-

дцебиение, и, не в силах справиться с охватившим ее волнением, вошла в парк, чтобы хоть немного унять сердце и передохнуть.

Утро было раннее, обильная роса блестела на ветках деревьев и пышных цветочных клумбах. Справа и слева от входа в парк еще светились матовые шары у подножия памятника генералу Ватутину, на мраморных плитах лежали букеты ярко-красных тюльпанов, а на плечах могучей фигуры прославленного полководца ворковали голуби. Вокруг было безлюдно, только в глубине парка женщина в синем халате подметала дорожки.

Наталия Григорьевна, немного отдохнув, вышла из парка, пересекла улицу и торопливо направилась к красивому четырехэтажному дому, где в квартире номер семнадцатая и жила Нина Григорьевна Остроумова, в девичестве—Павлова. Она быстро нашла подъезд, в котором, судя по табличке над входом, помещалась семнадцатая квартира. Сдерживая дыхание, вошла в подъезд и сразу же очутилась перед дверью квартиры, которую искала.

Наталия Григорьевна перевела дыхание, еще и еще раз подумала, как поздороваюсь, с чего начнет разговор с чужими людьми, чтобы не очень бросилось в глаза ее волнение. Кнопку электрического звонка она нажала не сразу—звук казался чужой, и поднять ее, чтобы позвонить, было трудно, а когда, наконец, позвонила, то вдруг почувствовала себя так, словно сделала что-то для себя сама неожиданно.

— Кто там?—прозвучал за дверью высокий грубый голос, заставивший ее вздрогнуть, таким знакомым он ей показался, и тотчас вслед за вопросом открылась дверь.

В дверях стояла женщина—невысокая, полная, с добрыми влажными глазами, с умело уложенными, волнистыми каштановыми волосами, тронутыми легкой седью, в коричневой кофточке с белым кружевным воротничком. И вместо того, чтобы о чем-то спросить открывшую дверь женщину, произнести слова, которые она так долго готовила, рассказать о своих давних бесплодных поисках, Наталия Григорьевна даже не прошептала, нет, скорее просто-на одно только слово:

— Мама...

Потом покачнулась, протрянула обе руки открывшей ей дверь женщине и, сдерживая рыдания, очень тихо произнесла:

— Нина, милая, это же ты... ты!.. А я—Наташка...

Сергей ИВАНОВ

МЫ РАСТЕМ

Записки молодого отца

фотохуд В. БОГДАНОВА

Воспитывая одного сына, мы растим пятнадцать детей. Был грудной младенец. Теперь есть годовалый — уже второй малыш. Потом будет трехлетний пацаненок. Потом — через вереницу восточных — десятилетний озорник. Потом двенадцатилетний мечтатель. Потом четырнадцатилетний бунтовщик. Ну а после пятнадцати — это уже не ребенок, на шестнадцатый год придет в семью взрослый и, будем надеяться, добрый человек...

■ Санька не умеет пока живое отличать от неживого. Для него все одушевлено, любой камешек и любая щепочка.

— Бо-бо! — сочувствует, увидев, что обивка дивана расползлась в одном месте.

— Ай-ай-ай! — сокрушается, отодрав кусочек обоев, а потом гладит стенку — Бо-бо!

Я прихлопнул комара на щеке. «Бо-бо!» — тут же пожалел Саньку. Может, не меня, а комара он пожалел?...

■ Замечая: с утра он бывает очень восприимчив. Повторяет все, что попросишь... Скажи «голова», он в ответ: «голова». Скажи «река» — он «еска». И чувствуется, что он ждет этих просьб, рад им, спешит их выполнять.

А посреди дня или отключается, или надо его долго уговаривать, чтобы повторил какое-то слово. Другие впечатления отвлекают, душевные силы расстраиваются.

Интересно, это общее для всех детей или индивидуальное? Родителям обязательно нужно знать этот пик восприимчивости.

■ Санька стоит на улице возле доски, через которую надо перешагнуть, и с тревожным выражением на лице кричит: «Упай! Бо-бо!» («Упай! Больно будет!»). Ставушка случайная зрительница, неодобрительно замечает: «Чересчур умный. Понимает, что может упасть! Значит, долго ходить сам не будет!»

И она права. Санька — отчаянный трус, без поддержки до сих пор не ходит, обязательно надо ему хоть за один пальчик держаться. Пробую вести его, схватив «за шкирку». Тогда он сразу останавливается, хнычет все ту же песню: «Упай! Бо-бо!»

■ Оказывается, я его ревную к другим родственникам. Теща сказала: «Санька мой хороший!» — и меня прямо-таки кольнуло: почему Санька «ее», когда он мой? Подумал так досадливо и поспешил тут же над собой. Надо внушить себе, что не «мой», не «ее», даже не «наш» Санька, а прежде всего «свой», суверенный человек...

Продолжение. Начало «Записок» опубликовано в № 2 за этот год.

Ласточка села на провод и распевала свои песни. Саша зачарованно смотрел на нее, задрал голову. Время от времени с улыбкой оборачивался ко мне — делился.

Ласточка улетела, и сын, подняв руку и указывая на провода, потребовал, чтобы я поднял его туда и посадил на место, где пела птица. Видимо, считает, что я все могу...

Сидит у меня на руках и показывает пальцем то на дом, то на дерево, то на прохожего, то на машину. И я открываю ему тайну разных словесных обозначений. И чувствую, как слова жаждо мне впитываются.

Бабушка ему сказала, укладывая спать: «Все-все спать ложатся. И козочки, и собачки, и Сашенька тоже!» Это стало его постоянной приказкой, он начал осознавать себя частью целого, вселенной. Уложит его в постель, а он себя уговаривает: «Козочки, Саша, ах-ах; себе-себе!» И только после этой магической формулы успокаивается и закрывает глаза.

Обнаружил вдруг сокровищницы... под скамейками. Присадит на корточки и заглядывает туда, на лице любопытство и восторженность, а в глазах отвага. Тянется рукой, вытаскивает старые concrete фантиги, бутылочные осколки, веточки, камешки, рассматривает... Первое побуждение было выхватить и отбросить. Но останавливаю себя; нельзя же мерить собственными мерками! Ведь для него — сокровища! Отбирать их у него надо с умом, отвлекая Саньку чем-то другим. Иначе слез не оберешься...

Первая ссора... Я поворачиваю Саньку колыску, чтобы ехать домой.

— Погуляй! и хвяти! — говорю сыну. — Банники пора!

— Гулять, гулять! — кричит он в ответ и показывает рукой назад.

Но я не реагирую. Раздается громкий плач. Он разорзается все сильнее. Ребенок явно хочет спать, капризничает.

— Сня, перестань плакать! — Я стараюсь говорить совершенно спокойно. Он не унимается, крупные слезы катятся из глаз. — Хорошо! Раз ты так хочешь гулять — гуляй один!

Вынимаю его из колыски и ставлю на ноги. Мальчишка, видя, что на его плечи не поддается, приседает и начинает с обиженным видом водить ладошкой по земле. При этом нутро затряхивает. Обе стороны испробовали силы друг друга и на секунду затихли.

Тут мне надоедает педагогика, я беру малыша на руки, целую его мокрые щеки и бормочу слова покаяния: «Ну успокойся, славный мой, хороший мой!»

И он, всхлинув, улыбается — вроде бы даже с облегчением. Но глядит еще несколько минут мимо меня...

Раз два у меня вспыхивало раздражение, это надо признавать объективно. Вдруг началось казаться, что Санька осложняет мою жизнь, ограничивает мою свободу, что привязанность к сыну — некая «цель», на которую я теперь посажен. Такие веселые зигзаги, видимо, естественны для каждого человека и для мужчин больше, чем для женщин. Просто надо отнестись к ним с должным юмором и не придавать большого значения...

Санька мой стоял возле колыски, сбоку от нее. И вдруг резко дернул колыску на себя,

колыска опрокинулась, а Санька шлепнулся на землю. Я подбежал, схватил его рывочком, в охапку прижал к себе и носил, носил, баюкая, и шептал ему успокоительные слова, а у самого сердцу было больно от страха за него, за его неспособностью к миру, который промах не прощает.

Неожиданно и чисто начал говорить «спасибо». Дашь ему какую-нибудь травинку, и вдури он тебе «спаси-и-ибо» в ответ и головкой качает. И протяжительно, певучесть «волшебного» слова в Санькиных устах делает это слово необычайно смелым и красивым.

А как он говорит «цветочек» — я просто в восторг впадаю, когда слышу! Нараспев серебристым голоском выводит, нежно: «Чуточка!..» И вершишь в эту секунду, что именно так, только так цветку и достоин называться...

Сперва Санька увидел эрдельтерьера и закричал: «Собака! Собака!» Потом увидел короткий обрубок сосны, изобразил изумление на лице и сказал сокращенно: «Хвостик... сломался! Бо-бо! Ай-ай-ай!..»

Пробует ходить без поддержки: хмурится, гримасничает, вздыхает. И ты понимаешь, какой тяжелый труд совершает ребенок...

Окончательно отворачивает от родительского пальца ему помог руку. Мы гуляли по комнате, и вдруг послышался длинный телефонный звонок. Я выдернул палец из ладошки сына.

«Постой минутку!» — бросил на бегу. Взял трубку — звонит мой друг из Душанбе — и тут увидел, как в коридор выглянул Саша. Выглянул и пошел-покатился ко мне. Добрался и затих успокоенно... Так началось его самостоятельное передвижение по земле. А мне это был урок: родительская опека может быть малышю и во вред.

Я делаю зарядку. Санька стоит возле дивана и смотрит. Я приглашаю: «Давай вместе! Повторяй за папой!» — «Саша не хочет», — сразу же отнекивается сын. Я подхожу и осторожно надавливаю на плечи, заставляю его присесть.

«Сели, посидели», — приговариваю. — а теперь вставать будем!» Он встает, приседает еще раз, покряхтывая, смотрит на меня, ожидая одобрения. Я его хвалю, и он приседает еще раз. На этом наша первая совместная зарядка кончается. А я про себя отмечаю, что без принуждения педагогика, видимо, не обходится, что элемент принуждения обязателен при воспитании ребенка.

Взял я как-то Саньку на руки и станцевал с ним. И так ему понравилось, что теперь дня не проходит без его приказа «Танцевать!» Подходит ко мне, берет за руку и тянет: «Папа! Скорее!» «А что надо делать?» — притворяюсь я непонимающим. «Открой столик!» — подкашивает Санька «Пластику!» И я послушно выполняю ту программу, которую он задает. Мне кажется, что такая моя «непонятливость» строивает в нем способность самостоятельно решать план деятельности...

Включив радиолю, я двигаюсь в ритме танца, и Санька замирает у меня на руках, прильнув ко мне. «Все?» — поднимает? — на голову, едва стиснет музыка. «Сейчас еще будет!» — говорю я, и он, дождавшись первых звуков, снова кладет голову ко мне на плечо...

Каждому родичу он отвел свое время суток, именно в это время дарует свое внимание.

Первая половина дня — моя (работая у с обеда). Мы с Саней играем, танцуем, рассматриваем вместе книжки.

Когда приходят с работы дедушка с бабушкой, фаворитами становятся они. Смех, взаимные вопросы и ответы — сплошная информационный взрыв! Если я в это время оказываюсь рядом, то получаю от сына равновесный взгляд: что, мол, это за человек?

Ну а мама Санькина, жена мой Галка, та, конечно, котировается вне всяких расписаний, она всегда желанная.

Один мой друг рассказывал: «Понимаешь, я в сыне души не чаю, отдаю ему все свободное время, играю с ним, гуляю воюк, кормлю, мою, спать укладываю. В общем, стопроцентная нянька! Жена учительница, она загружена до предела... И вдруг сын заболел в и первый же день болезни совершенно меняется, на меня и глядеть не хочет, отталкивает. Зовет маму, только ее признает, рядом с ней успокаивается... Я поначалу ужасно обиделся, а потом задумался: видно, уж так природой заложено, что в критические минуты ребенку нужна только мать! Может, у них и в самом деле какая-то связь телеситическая существует, может, малышу легче выдержать, когда мама всем своим излучением поддерживает его нарушенную энергетку...»

Из-под дивана выбежал маленький паучок, резко засеменил по полу, а потом снова спрыгнул под диван. «Жук ползет!» — закричал сын. — Саша видел жука!...

И в течение дня, стоило кому-то из взрослых подойти к нему, он тут же приходил в возбуждение и, блещая глазенками, кричал: «Жук ползет!... Саша видел жука!...»

Для него, неопытного, маленький паучок — событие, приключение, детектив.

Сделали в поликлинике прививку, он расплакался было, но быстро успокоился и сам себя похвалил: «Саша молодец!..»

Вообще-то записывать за ним гораздо труднее, чем представлялось поначалу. Если не успеешь фиксировать день в день, звезды быстро тускнеют, заслоняются следующими, которые не менее интересны и важны.

Я чувствую себя мудрым и значительным благодаря сыну. Он дарит мне ощущение собственной весомости. Внешне моя жизнь выглядит однообразно: из дома на работу, после работы — магазины и дом. Но столько событий происходит ежедневно, что я считаю себя богатым человеком, и я действительно богатый человек. Ведь, помимо контактов на работе, мне дарована роскошь общения с возникающей Вселенной — миром сына моего. И мы с женой — единственные на свете — можем без обсерваторий, без телескопов наблюдать что-то такое, чего никому, кроме нас, видеть не дано — становление новой планеты, созревание нового разума...

Что я могу сказать о нем в его два года? Он добрый, ласковый, обидчивый, доверчивый, ласковый, очень слабый, в чем и моя вина: мало занимаюсь с ним физкультурой. Вроде пока что мы влияем на него правильно, ну а что будет дальше — поглядим...

Ленинград

До начала спектакля оставалось десять минут, а Наталья Юрьевна все еще была занята: руководители городского управления культуры знакомились с ходом строительства, пытались найти решение многих наболевших проблем театра. Дурова выглядела уставшей. Нас проводили в зрительный зал, а сама она отправилась в гримерную: ее выход был первым, она вела спектакль.

Дети — некоторым зрителям едва исполнилось три года — нетерпеливо ждали начала. Звучала музыка, поднялся серебряный занавес, и на сцену вышла Дурова. Это был совсем другой человек! Легкая, красивая, доброжелательная женщина, ироничная и насмешливая...

— Как? Наш будильник не хочет кукарекать? — Рыжий петушок делает вид, что не понимает, чего от него ждут. — Петя, придется сдать тебя в ремонт!

— Циркачка, кланяйся ниже, ниже, — говорит она пони. — Сегодня у нас знатные гости!

Она все время в контакте с залом — дети дают задачи собаке-математику, дружно охватывают, когда слониха Маша переступает через лежащую на сцене Дрессировщицу, переживают за собак, впервые вышедших на сцену.

Спектакль кончается, Дурова уходит в артистическую и переодевается в черный рабочий комбинезон, берет пакетики с лакомствами — кусочками дыни, и мы идем за кулисы.

— Наталья Юрьевна, зачем вам этот рискованный номер со слонем после всех ваших злоключений? — спрашивает я. Наталья Юрьевна всего несколько месяцев назад жестоко разбилась на сцене — каблук попал в поворотный круг, четыре месяца в гипсе.

ДУРОВА ИЗ ДИНАСТИИ ДУРОВЫХ

— Как зачем? Я еще покажу вам, как слониха ставит ногу мне на грудь и слушает биемое мое сердце!

— А вам бывает страшно?

— Если будет страшно, надо уходить со сцены. Животные тут же почувствуют твой страх, с ними нельзя будет работать. Что бы ни происходило — радость ли чрезмерная, горе, боль, травма, — выходя на сцену, надо оставаться ровной, сдержанной, ласковой, доброй...

— Дуровых знают и любят. Расскажите, пожалуйста, подробнее про вашу знаменитую династию дрессировщиков.

— Все же в ней были дрессировщиками. Роду нашему уже около двухсот лет. Знаменитая героиня Отечественной войны 1812 года — «кавалерист-девица», как ее называли, Надежда Дурова, моя прапрабабушка, была сильным и своеобразным человеком. Владимир Леонидович Дуров и его брат Анатолий росли сиротами, жили в семье их крестного отца известного московского адвоката Н. З. Захарова. Цирк и дрессура рано захватили их, и, несмотря на протесты воспитателя, они бежали из дома, долго выступали в балаганах и, преодолев невероятные трудности, нашли в искусстве свой собственный путь. Владимир Леонидович, моего деда, называли королем шутов, но не шутом королей, слава его была всенародной. И за рубежом его выступления имели бешеный успех. Что привлекало в нем? Острой шуткой, едкой репризой умел он поставить на место любого власть имущего. Его острооты передавались из уст в уста. Он впервые ввел гуманный способ дрессировки животных, у него жили вместе женщины и их потенциальные «жертвы». На своем сбережении он купил особняк на Бождомике и в 1911 году открыл здесь Уголок зверей. Дети Москвы ходили сюда бесплатно. Здесь велись интересные научные исследования по психологии животных, в которых принимали участие выдающиеся ученые.

Сын Владимира Леонидовича Дурова — Владимир, талантливый клоун, рано умер от чахотки, дочь Наталья, первая в стране женщина-конферансье, была зарублена белоказаками. Вторая дочь, Анна Владимировна Дурова-Садоская, до самой своей смерти была художественным руководителем Уголка Дурова.

Сын Натальи, старшей дочери Владимира Леонидовича, — мой отец, Юрий Владимирович Дуров. Дед усыновил его и сам занимался его воспитанием, обучал своим методам дрессировки. Отец был невероятно артистичен, красив. Занимался в студии Завадского, снимался в кино. Вы его могли видеть в фильме Ханжонкова «Олиан-отступник». С 1929 года выступал на манеже. Дрессировщик он был блестящий. Я бережно храню и сейчас показываю в театре многие номера его и деда.

— А когда вы сами вышли на арену цирка?

ЗВАНЬИЙ ГОСТЬ

Мы встретились с ней там, где проходит ее жизнь, — в Театре зверей имени В. Л. Дурова. Это особый, для многих неведомый мир. Попасть в него удаётся только счастливым — заявкам на посещение театра выстроились в столь безумную очередь, что ждать придется, пожалуй, до самого 1994 года. И нам, дорогие друзья, хочется, чтобы вы тоже побывали на сцене, за кулисами и в кабинете художественного руководителя театра, народной артистки РСФСР, лауреата премии Ленинского комсомола, писательницы **Натальи Юрьевны ДУРОВОЙ**.

— В четыре года.

— Что вы помните о своем первом выступлении?

— Все. Я росла в цирке. Мы постоянно ездили. Цирк был для меня единственным домом. Менялись города, гостиницы, манежи, но рядом со мной была мама, Зинаида Тимофеевна, человек исключительной доброты, ее в цирке многие называли «мамой». Она умела быть для людей родным, надежным человеком.

Игрушек у меня никогда не было. Только животные: лопы, хвосты, говорящие глаза. Самым любимым — слон Лилия. Первый самостоятельный номер — с лопы. Первый костюм — точно в точь латын. Он смеялся: «Ты да я — две матрешки». Мне было очень страшно на сцене, хотя выступала с удовольствием. Уйдя за кулисы, я плакала, а отец мне говорил: «Пойми, Наташа, манек, как мой ладонь: все видно, и если ты настоящая артистка — он с радостью покажет все лучшее в тебе, а если плакса, трусиха, то сожмет в кулак. Вот злуд — сильно, и превратит тебя в опилки». Я запомнила это на всю жизнь.

— А как же тебе при этих поездках и работе?

— Вы говорите совсем как моя бабушка. Именно она настояла на том, чтобы я училась, хотя отец считал, что я не должна уходить с арены. В семнадцать лет, как все дети, я окончила школу — между прочим, с серебряной медалью, потом зоотехнический вуз и Литературный институт. Тут, видимо, я пошла в деда, который всегда учился и стремился к знаниям. Правда, я пыталась поступить в школу-студию МХАТа, но не без помощи отца, друга которого принимали вступительные экзамены, была благополучно провалена. В Литинституте тоже не обошлось без курьеза: меня не приняли на очное, заподозрив авантюру, — в семнадцать лет у меня уже было восемь лет трудового стажа.

— Уме тогда вы писали рассказы?

— Писала. Обо всем, что любила и знала. Дуровы все писали — Записки кавалерист-девицы», многочисленные книги деда...

— Когда вы впервые стали работать в Уголке Дурова?

— В 1956 году. Случилось несчастье — у меня погибла мама. Тетя, Анна Владимировна, попросила меня поработать у нее. Я согласилась. Я должна была чистить клетки, ухаживать за животными, стараясь не сделать им больно, готовить номер, или, как у нас говорят, «делать» животное. Работа мне нравилась. Но хотелось самостоятельности.

— И тогда?

— Помог дед. Цирк готовился отметить столетие со дня его рождения и меня попросили подготовить юбилейное представление, новый аттракцион. Я стала делить свой номер. Впервые на арену вышли морские львы и моржи. Их выступление имело большой успех.

фото В. МАРУНЬКО

Я получила Золотую медаль за дрессуру, звание заслуженной артистки РСФСР.

Потом я оставила цирк и целиком ушла в литературную работу. Это была совсем другая жизнь! Спокойная, неторопливая, волнкая. Ты отвечаешь за себя, только за себя. У тебя есть время заниматься собой. Я растила сына, с удовольствием готовила—дом наш всегда свалился хорошей кухней. А теперь, смотрите, у меня руки, как терка...

Она проводит рукой по моей ладони. Я киваю—согласна.

— Пять лет без отпуска,—она вздыхает.—Готовлю только из полуфабрикатов. Мне порой кажется, что я всего лишь хукарка: дома мужчинам готовишь, покормишь Чарли (собака, живет дома, породе — дворская), покормишь Грэмму (кошка, беспородная, живет дома), на работу придишь — покормишь Боба (белоглазый шампанзе, живет в комнате рядом с кабинетом, нередко исполняет роль директора, готовится к роли конференции), покормишь Кузю (попугай, живет в рабочем кабинете), покормишь Джери (лемур, живет за спиной директора), дашь корм рыбок... А как же не побаловать остальных?

— Почему любите вас звери? Почему на контакт с самым строптивым из них вам хватает пяти минут? Есть тут какая-то тайна, Наталья Юрьевна?
Она смеется.

— Может, вы, Дуровы, владеете гипнозом? Как известно, Владимир Леонидович Дуров внушал животным приказания даже мысленно, одно их выполняли. При этих опытах присутствовали академики Бехтерев и другие ученые. А?

Она улыбается и только машет рукой. Вот и пойми, есть тайна или нет. И я продолжаю интервью.

— После смерти Дуровой-Садовской Уголок перешел к вам. Это было обусловлено в завещании?

— Да. Уголок был оставлен нашей семье сразу после Октябрьской революции по специальному декрету, подписанному Луначарским. После смерти тети я передала государство особняк, имеющие большую ценность архивные документы, связанные с жизнью деда и отца, и библиотеку, в которой более 500 томов с автографами писателей, всю обстановку дома, личные вещи Надежды Дуровой. Но вещи и здание — не главное, надо было наследовать дело. А оно находилось, увы, в состоянии весьма плачевном. В конце концов я все же согласилась. И снова началась жизнь, уже знакомая мне,—жизнь без выходов, жизнь, когда будни и праздники сливаются воедино. Шло строительство Театра зверей. Проект был разработан двадцать лет назад, хороший проект, но кое-что приходилось доводить на месте, выжить в дела строительства, добиваться, доказывать. Особенно было сложно перед открытием театра. Приходилось идти на риск — постоянный гуд стройки беспокоил животных, создавал опасные ситуации для дрессировщиков. Но ничего, теперь театру уже три года!

— Театр зверей—единственный в мире, подобных нет ни в одной стране.—Говорю это для вас, читатель. И спрашиваю Дурову:—В чем видите вы свою цель? В чем суть вашего дела?

— Береги все живое! Будь внимателен к тем, кто окружает тебя! Это твой мир, человек, это твоя среда. Прекрасен нуклеонный театр. Но малышу хочется заглянуть, что внутри у куклы. Прекрасен музыкальный театр. Но не все наделены звуком. Каждый человек имеет сердце, душу, и мы обращаемся к ней. Ребенок не должен таскать кошку за хвост, он должен понимать, что ей больно. Нельзя бросать большую собаку: ей тяжело, помоги ей! Дети жестоки бессознательно. Этой жестокости не должно быть. Каждый, кто с малых лет бывает у нас, не будет мучить животных, не станет стрелять в птиц из рогатки. Воспитание человечности—цель нашего театра.

— Но, Наталья Юрьевна, вашим животным приходится выходить на сцену независимо от их желания. Пусть гуманным образом—без боли, но вы все же заставляете их делать то, что требуется...

— Да, они бывают нездоровы или устали—тогда они не выступают в спектаклях. Но посмотрите, с какой радостью вчерашние бездомные собаки служат на сцене, вальсируют. Вы слышали, как рвется на сцену слоненок, едва заслышит музыку... Звери любят игру, а сцена для них и игра и забава. Здесь они чувствуют внимание к себе...

— Ваши планы на будущее?

— Мне нужны силы, чтобы завершить начатое. Потребуется еще десять лет, чтобы закончить «Страну чудес дедушки Дурова». Нам передали часть территории бывшего Екатерининского сада, находящегося поблизости от основного комплекса. Здесь будет построен летний театр с манежем на 300 мест, в нем мы покажем спектакль «Цирк дедушки Дурова». Поблизости от него будут расположены пруды с водопадами и птицами, волтеры с животными. В парке начнут действовать Большая дуровская железная дорога, ее изготовили нам в подарок рабочие Донецкого металлургического завода. Гасаскариями будут не только звери, но и самые маленькие наши гости. Появятся здесь и «Понк-клуб», школа верховой езды для младших школьников. А дошколята смогут покататься на верблюдах и осликах. Заработает и электронная мышиная железная дорога, которая пройдет по стране сказок. Со временем будут построены океанариум—на тысячу и триста мест, здесь станут выступать акулы, дельфины, моржи, морские львы. Будут лекторий, научные лаборатории.

Особая моя работа—мемориальный музей Владимира Дурова. Восстановим интерьер жилых комнат, экспозиционные залы с редчайшими документами, скульптуры, выполненные Дуровым. Здесь начнут работать театр «Крошечка» для малышей от 2 до 5 лет, бассейн с морским львом. Создание музея деда—это мой личный, семейный долг.

— Ну уж, не совсем и личный...

— Конечно. Вы знаете, что мне всегда было особенно дорого в моих близких—в деду, в отца—это их умение служить своему народу. Дед никогда не жил для себя. Уголок он не для себя строил. Не для себя жил и отец. Едва узнав о войне, он бросился в военкомат, а когда ему отказали, поехал выступать в Смоленск, в действующую армию. Слоника Лили спасала людей из-под разрушенных бомбами зданий. На свои обещания отец построил танк и самолет. Он и умер на сцене—на гастрольях в Бельгии...

Кстати, дорогой читатель, Наталья Дурова отдала денежную часть премии Ленинского комсомола в Фонд мира, туда же его перечисляются деньги за некоторые спектакли...

— В будущем году вы отмечаете свое пятидесятилетие. Чем вы его встречаете?

— Работой. В издательстве «Советская Россия» готовится избранное, выйдет сборник рассказов. В издательстве «Малыш»—книжка для маленьких читателей. Закачиваю новую повесть. Будут и премьеры в театре.

— Сын ваш, Наталья Юрьевна, не собирается продолжить ваше дело?

— Нет. Миша не захотел. У него прекрасные способности к языкам. В совершенстве знает шесть. В свои шестнадцать лет учится во втором курсе биофака МГУ. Живые существа его интересуют, но на молекулярном уровне... Животных любит так же, как и мой муж. И оба они терпят меня.

— Как деловую женщину?

— Мне не нравится это слово—«деловая». Сухая, незональная, жесткая. Нет. Человек дела—с этим я еще соглашусь. Дело у меня есть. Я буду ему служить.

...Мы уже собирались уходить из кабинета: беседа была окончена, но помощница Дуровой все еще продолжала ворчать: «В прошлый раз арбуз принесла, теперь дыню. Так можно испортить животных». Наталья Юрьевна сначала как бы не слышала ее, но потом сказала с несвойственной ей резкостью:

— У них тоже должны быть радости. Понимаете? И лицо ее стало строгим. Не тратьте времени на лезвиевание, прямо в рабочем комбинезоне она поехала домой, проверяя, все ли—пока пустые—сумки и пакеты она захватила. Чтобы по дороге купить лакомства всем своим подопечным.

С гостем беседовала Лидия ОРЛОВА.

Комиссия по работе среди женщин комитета профсоюза фабрики «Пермодежда» вопросы производственной гимнастики считает немаловажными. Гимнастика — это ведь здоровье. Но занятия такие не были системой, женщины не считали обязательным участвовать в них. Пригласили специалистов, ученых, которые составили комплексы упражнений, провели цикл пробных занятий — в них участвовали 500 человек: швей-мотористки, настильщицы, резчицы, пресовщицы, обмеловщицы. Потом на женской комиссии обсудили результаты, выбрали наиболее эффективные комплексы для каждой группы профессий. Занятия проводят общественные инструкторы, прошедшие специальную подготовку. Благодаря настойчивости активисток стали традицией смотры-конкурсы цехов и отделов по производственной гимнастике. В коллективном договоре, в условиях соревнования оговорена обязательность занятий гимнастикой в определенные часы смены.

ЧТО МОЖЕТ ЖЕНСОВЕТ

Устный журнал для тружениц организовал Челябинский городской женсовет (Туркменская ССР). Тема его — «Женщины Страны Советов». Передовиков самых разных предприятий собрал журнал. Аппаратчики химического завода В. Бобкина, В. Нестерова, оператор по добыче нефти Т. Улановская, ветераны завода технического углерода имени 50-летия СССР Н. Мамедова, В. Лактионова, А. Бурганова и другие женщины интересно рассказывали о жизни своих коллективов, о своей работе. Одинадцать детей выростила мать-героиня Б. Махтукоева. С особым вниманием слушали ее молодые мамы, набирались житейской мудрости, умения воспитывать детей.

Для женщин со «страниц» журнала звучали стихи, преподаватели детской музыкальной школы исполняли русские романсы, песни советских композиторов. Устные журналы для женщин в Челябинске проводятся регулярно, они пользуются труженицами.

Сообщения передали: **Н. Чебыкина**, председатель Пермского горженсовета; **Т. Бегданова**, зам. председателя Челябинского женсовета.

ЛЮДЯМ СЛУЖИТЬ

Несколько лет назад отправилась я со своим учениками в Блудново, на родину поэта Александра Яшина. Настраиваясь на поэтическую волну, ребята без устали повторяли его стихи: «Чтобы ночью спалось спокойно, надо день провести достойно, не корысти — людям служить». Не знали мы, что путешествие в страну поэзии сведет нас с человеком, о котором стихами написаны эти строки.

Путь в Блудново лежит через Никольск — городок на берегу Юг-реки. В редакции районной газеты нам посоветовали зайти к Покровским, отменным знатокам творчества Яшина. Так мы познакомились с Клавдией Николаевной.

Узнав, что привело вологодских школьников к ней в дом, эта обожравательная, приветливая женщина выложила на стол объемистый альбом. Газетные и журнальные вырезки, рецензии, письма близких и родных, фотографии — все об Александре Яшине.

Но на этажерке, откуда был взят этот своеобразный биографический том, стояли и другие домашние «издания».

Проработав не одно десятилетие в Никольском отделении Госбанка, Клавдия Николаевна ушла на заслуженный отдых. Но сидеть без дела не могла и решила создать фотогалерею жителя города, увлеченный своим трудом. Так складывались альбомы со снимками врачей, связистов, работников аптеки, библиотеки... Фотографии не лежали мертвым грузом: Клавдия Николаевна вместе с общественниками иллюстрировала ими стенгазеты, выпускаемые на предприятиях и в учреждениях.

Вместе с мужем Николаем Александровичем — журналистом, фронтовиком — она собрала интересные документы и написала историю пионерского и комсомольского движения в родном Никольске — в 20-е годы она сама вступила в ряды только что созданной пионерской организации.

«Пионерские тропки в наш дом за историей пропотаны здоровьем», — напишет она мне позже (с той первой встречи мы перелисываемся). В другом письме Клавдия Николаевна признается: «Живем сейчас вдвоем. Помогаем друг другу, постоянно встречаем и провожаем кого-то. Н. А. занят очень, много трудится над летописью «По Ленинскому пути» — об истории партийной организации Никольска».

Пример Клавдии Николаевны и Николая Александровича Покровских лишний раз убеждает, что жизнь человеческая измеряется не количеством прожитых лет, а сделанными для людей добрыми делами.

г. Вологда

В. СТАРКОВА, учительница

ПОЧТА
«РАБОТНИЦЫ»

По следам наших выступлений

«ПРОТИВОСТОЯНИЕ»

Так назывался очерк Людмилы Яланг, опубликованный в сентябрьском номере журнала. В нем рассказывалось о трагедии, которая произошла два года назад в уральском городе Коркино. От руки озеревшего мужа погибла молодая женщина, остались без матери семеро детей, старшему из них было тогда девять...

Рассказ о судьбе детей, о высоком человеческом благородстве Любы и Валерия Ильиных, взвешив ребят под свою опеку, взволновал читателей. Лишь успел номер журнала выйти в свет, как в редакции раздалась телефонные звонки, посыпались письма. И в который раз мы убеждаемся: сколь же отзывчивы наши советские люди! Они готовы поспешить на помощь тому, кто оказался в трудной ситуации. Наши читатели просят сообщить адрес молодой семьи, чтобы завязать с Ильиными переписку, поддержать их советом, послать ребятишкам гостинцы, игрушки, книжки. Приглашают молодотетую семью в гости, зовут к себе в отпуск.

Читатели спрашивают: возбудено ли дело о лишении родительских прав человека, потерявшего моральное право называться отцом? Да, как сообщил редакции заместитель председателя Коркинского горисполкома тов. Кирилленко Г. Ф., городской народный суд рассмотрел дело о лишении родительских прав гражданина Хлызова Ю. И., отбывающего в данное время наказание. Хлызов родительских прав лишен. С него высказываются алименты на детей. Тов. Кирилленко порадовал сообщением и о том, что семье Ильиных предоставлена новая квартира.

Вниманию министерства

ЧТО НОСИТЬ ЗОЛУШКАМ?

С завистью смотрю на женщин, примеряющих обувь в магазинах. Полки с размерами от тридцати шестого до сорокового, никогда не пустуют. А вот я да и многие другие покупательницы не могут приобрести туфли или босоножки, так как нашом, тридцать четвертого размера в продаже практически не бывает. Можно попытаться в детском отделе, но, сами понимаете, на ребят шьют обувь особую — без каблука. Не раз спрашивала продавцов: «Почему нет обуви маленьких размеров?» И постоянно слышу в ответ: «Заказываем, но поступает к нам крайне редко и в небольших количествах».

Спрашивается, почему исчезла с прилавков магазинной обуви на маленькую ногу? Может быть, ее выпуск невыгоден? Что думает по этому поводу Министерство легкой промышленности СССР?

С. КУЗЬМИНА

г. Каменка,
Пензенской обл.

«ЧУЖОЙ РЕБЕНОК»

Хочу рассказать, какой горький урок преподала я сама себе. Может быть, он послужит уроком и для других...

Замуж я вышла по любви. Родила двух сыновей. Но семейная жизнь не сложилась: муж запил, развелись. Прошли годы. Встретила другого человека, поженились. Родился общий ребенок, тоже сын. Отец в нем души не чадал. А к моим детям относился все хуже и хуже. Не могла я этого стерпеть. Выгнала мужа и отдала ему нашего общего ребенка: попробуй, мол, найди ему мать.

Забрал он сына и ушел. Вскоре женился на женщине бездетной. И та стала матерью моему сыну. Моему! Вот тут я забегала. И по судам и по консультациям: верните мне моего ребенка, ведь я люблю его. Сына мне присудили, а забрать его не могу. Не идет он ко мне, привык к новой маме.

Постою, постою я у школы, дождусь, когда мой мальчик выйдет, он держится со мной настороженно. «Отец не велел, чтобы я с вами разговаривал. И ничего не приносит, мне ничего не надо». Стою перед ним, упрямшаю: «Я ведь твоя родная мать, а ты — чужая женщина. Пойдем со мной». А он отвечает: «Моя мама дома, вы мне — вторая мать, я знаю». «А братишек ты хочешь увидеть?» — спрашиваю.

«Хочу» — отвечает, — но отец не велит». Уйдет он, а я стою и плачу. Попробуй дождись того времени, когда ребенок все поймет. Может, и вообще никогда не поймет, а мне какво? Два сына растут со мной, а для третьего стала я чужой «тетей Катей».

Душа моя постоянно в тревоге. Простить себе не могу своей ошибки. Что бы ни делала, где бы ни была, а мысль одна: как вернуть любовь ребенка? Всего один неверный шаг сделала, споткнулась, а горечи и боли в сердце — на всю жизнь.

Е. О.

Винницкая область.

Скажите, мелочь?

КУПИЛА БЫ ВЕНИК...

Наверное, нет такого дома, где бы хозяйка обходилась без веника. Но беда в том, что в магазинах они не продаются. Приходится покупать на рынке втридорога.

А почему бы изготовлением веников не заняться промышленности, используя для этого и синтетические материалы? Ведь сколько выпускают всевозможных капроновых щеток для бытовых нужд. А веник — та же щетка, только другой формы. Из синтетик он будет куда долговечнее обычного, да, наверное, и дешевле. А если добавить к нему съемную удлинненную ручку, можно будет и стены обмести от пыли, и паутину снять...

В. ВЕЛИЕВА

г. Акстафа, АзССР.

Рисунок В. СКРЫЛЕВА.

Юмор

Рисунки В. ВЛАДОВА.

Без слов.

— У меня делегация... насчет детского сада.

Лариса НИКОЛЬСКАЯ

Кадровый вопрос

Ровно в девять две девицы Начинают ратный труд: Крутят губы и ресницы. Тени на глаза кладут.

Быть красивой — тоже дело! Завершив свой грим умело, Достают болгарский лак Модной фирмы «Ален мак».

А потом, взбивая челку, Тараторят без умолку. О проблемах покрутней: Что сказала Оля Коле, Коля — Оле, И доколе Он не женится на ней.

Так до самого обеда Мирно длится их беседа. Съели суп и антрекот — Снова дел невпроворот.

Фильм индийский обсудили, Всех знакомых озвончили, Покупили пироги, Примеряли сапоги.

Полстали чью-то книжку И решили: «Дреодень!»... Незаметно и неслышно Промелькнул рабочий день.

Зав вздохнул, подбив итоги, Темной густою обуреи: «Тут скорей потрешь ноги, Чем досрочно выдашь план».

На носу конец квартала, План трещит — идем ко дну! Двух сотрудниц явно мало, Надо брать еще одну».

СОЛНЦЕ,

ВИТТОРИЯ

Виттория Лалченко... Как получила прекрасная итальянка эту простую украинскую фамилию? Кто, где и когда написал ее портрет? Об этом я и хочу рассказать.

Шел 1830 год. Александр Иванов и Григорий Лалченко, два молодых русских художника, ехали в Италию. Позади осталась родина, Академия художеств, властно формировавшая их вкусы, учившая стремиться к совершенному. Даже когда в натурном классе мигали масляные лампы, из открытого окна тянуло петербургским холодом и кожа натурщика становилась «гусиной», художники не видели в нем русско-го, отлично сложенного парня — натурщик был для них античной статуей, изваянной древним резцом.

Но однажды — 14 декабря 1825 года — в окно Академии художеств влетела карточка. На Сенатской площади стреляли в восставших. Острой болью отозвались события 14 декабря в сердцах молодых художников, обратив мысли от идеалов античности к несовершенству окружающей действительности.

Долго ль русский народ
Будет рудляндю господ.
И людьми.

Как скотами.
Долго ль будут
торговать? —

с горечью и болью вопрошали декабристы Рылеев, Бестужев.

Один из двух путешественников, Григорий Лалченко, и был крепостным, человеком, которого можно было, как скотину, продать. Крепостных, как правило, в академии не принимали. Начальство приметило, что, когда чувство прекрасного укреплялось в подчеловечных душах, они с такой болью воспринимали свое рабское положение, что сходили с ума или накладывали на себя руки. Но у Григория Лалченко был властный, богатый и надменный хозяин — граф М. С. Воронцов. Графу захотелось иметь своего художника, и он добился, что Григория, несмотря на все запреты, в академию приняли. А потом послал талантливого крепостного совершенствоваться в Италию.

Многонациональная колония

художников жила в Риме. Обедая в кабинках-остриях, посещая музеи, спорили о собственных картинах, с профессиональным азартом высказывали красивых натурщиков и натурщиц. Отношение к красоте у молодых русских было по-особенному серьезным. Прежде всего красота не забава, а утверждение достоинства человека. На красоту, как на свободу, имеет право любой человек...

И судьба послала им встречу с «девушкой из Альбано», о красоте которой ходили легенды. Ей было тринадцать лет, когда случайно у колодца ее увидел один художник. Она стояла, как ожившая мечта, как чудо, которое снится ногами. Когда ее огромные карие глаза разглядели заставшего в изумлении человека, девочка тотчас же скрылась. Не удалось узнать имя — Виттория Кальдино, дочь бедного винодела. С трудом уговорили родителей разрешить дочку позировать. Но они потренировали, что художники скрывали свое восхищение, и не портили ее похвалами.

Виттория стала знаменитой, ее рисовали и лепили величайшие художники мира. Ее портрет послали старуку Гете.

Так случилось, что, приехав в Альбано, Иванов и Лалченко остановились в доме Кальдино. С молодыми неизвестными художниками Виттория, уже двадцатилетняя, чувствовала себя легко. А они смучили на красоту так, как умчели их в академию: видели в ней Сусанну, жену Пентерфия, богородицу... А потом вдруг оба поняли, что перед

ними просто прекрасная девушка. И оба влюбились.

Осталось письмо Иванова к Лалченко, вesonю 1834 года написанное из Рима. «Что касается до моего приезда в Альбано, то это можно решить так: если Виттория может сидеть аккуратно постоянно четыре часа в день (и, кстати сказать, по секрету) с чувством, то есть чтобы иногда, не стыдясь меня, давала бы волю своим глазам и губкам, то я приеду сделать этюд для «Богородицы всех скорбящих» и между тем, может быть, окончу и оставшись прескверный мой подмалявок. Если же нельзя на сих условиях мне приехать, то, конечно, ты не откажешься приветить мои вещи, там оставленные».

Если я скорблю тебя, говоря столь свободно о Виттории, то объяви, скажи мне, я готов всевозможно тебя слушать; прости мне, ибо я до сих пор не знаю наверное».

Если бы ты не решительно объявил, что она твоя суженая, то тогда бы я столь же глубокое уважение к ней имел, как и к тебе».

Григорий Лалченко объявил Иванову, что Виттория — его суженая. Солнце, Виттория, Италия, свобода слились для него в одно целое. Лалченко пишет картинку — «Сусанна со старухами» — Виттория позирует ему для Сусанны. Повторяется вечная сцена: художник преобразует любимую женщину в художественный образ. Но счастье было коротким: художник ослеп.

«Не следуй примеру Лалченко — пишет старцу Александру Иванову из Петербурга, — итальянки вскружили голову ему своими прелестями. Бог наказал его, лишше зрением!»

Вместе с мужем Виттория Лалченко уезжает на Украину. Граф Воронцов делает слухом художника управляющим одним из имений. Лалченко не теряет работоспособности и человеческого достоинства. Он даже избрал новый способ вести бухгалтерский учет. Староюдей Виттории он не видел, как солнце, как легенда, сияет для него красотою «девушки из Альбано», звучит ее юный голос...

Молодой осталась она и на портрете, написанном Ивановым в 1834 году. Это даже не портрет — этюд, он не закончен. Мы видим с удивительной нежностью и бережностью вылепленное лицо. В нем нет ничего слащавого, sentimentalного. Это строгий, серьезный, с бесконечным уважением к красоте человека написанный портрет.

Этот период был временем залета в жизни Иванова. В «Евангелии» он заметил важную «минуту»: тот момент, когда Иоанн Креститель, пробудив в людях высокое чувство человеческого достоинства, провозглашает: «Вот он, мессия!» Это был первый росточек, зернышко той великой картины, о которой впоследствии И. Е. Репин скажет: «По своей идее близка она сердцу каждого русского. Тут изображен угнетенный народ, жаждущий слепя свободы...»

Прошло много лет. Через месяц после возвращения домой Александр Иванов умер. Он оставил России «Явление Христа народу» — картину, которая воистину идет перед русским искусством, «как музыка перед колоссом». И оставил портрет прекрасной итальянской девушки Виттории Кальдино. В нем, как в капле утренней росы, отразилось искусство Александра Иванова: нежность его сердца, бесконечное преклонение перед красотой человека, жажда свободы и счастья...

Ариадна ЖУКОВА

Главный редактор З. П. КРЫЛОВА.
Редакционная коллегия:
В. М. БАШАРОВА (отв. секретарь),
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОВУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Л. А. ЛЕСОВАЯ,
М. И. РОЖНЕВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

ТЕЛЕФОННЫЙ ОТДЕЛ:
промышленной — 250-11-72; публикации и международной жизни — 250-44-80; коммунистического воспитания — 212-22-23; литературы и искусства — 250-12-30; семьи и быта — 250-11-93; художественного оформления — 212-14-13; кино — 250-57-38; массовой работы — 212-23-73. «Подружка» — 212-22-03; зав. редакцией — 212-23-39.

Сдано в набор 23.09.83.
Подготовлено к печ. 18.10.83. А 03542.
Формат 60×90 1/8. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5-34. Уч.-изд. л. 56.
Усл. гр.-отт. 12,84. Тираж 14550000 экз.
(1-й завод 1—9492336 экз.).
Изд. № 2699. Заказ № 1476.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография «Правда» имени
В. И. Ленина
125863, ГСП, Москва, А-137, улица
Правды, 24.

Главный художник
В. М. СКРЫЛЁВ.
Художественный редактор
В. И. ИВАНОВ.
Технический редактор
Г. Н. СИДОРОВА.

На первой странице обложки:
Антивенная манифестация в Москве
1 октября 1983 года.

Фото
Н. МАТОРИНА

В приложении к этому номеру:
Куртка и жилет
для молодежи —
модели и выкройки;
макраме.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный пр., 14.

А. ИВАНОВ. ПОРТРЕТ ВИТТОРИИ КАЛЬДОНИ.

КУРТКА ДЛЯ ВСЕХ

Долгое время носкость куртки считалась исключительной привилегией молодежи. Но особая комфортность и спортивность курток сделали их чрезвычайно популярными. Куртки сейчас носят люди всех возрастов, часто заменяя ими демисезонные и даже зимние пальто.

Модели, которые мы предлагаем, можно сделать легкими, а можно утеплить, поставить на ватин или шерстяную подкладку. Техника для курток подойдет любая — от болоньи, плащовки до сукна или облагороженного драпа. Кстати, можно использовать и старое, ставшее немодными пальто. Некоторые из моделей подойдут как женщинам, так и мужчинам.

1. Куртка с расширенной линией плеча, несложная притаченной проймой. Кокетка спереди и сзади, выточки на полочках убраны в рельефную, отделанную строчкой линии. Строчкой отделаны рукава по линии проймы, манжеты, кокетка, притачной пояс и воротник на довольно высокой стойке.

2. Объемная, теплая куртка на узкой кокетке по плечам, с высоким воротником-стойкой. Застежка-молния, скрытая под планкой. По бокам — горизонтальная строчка. Притачной пояс. Рукава на резинке, проретой в узкую кулиску.

3. Узкая кокетка по плечам этой куртки отделана строчкой. Вертикальные линии на полочке скрывают выточки и отстрочены. Накладные карманы каночатся у пояса, поставленного на резинку в несколько рядов. Застежка на молнию. Рукава выше локтя собраны на резинку, проретую в кулиску, что дополнительно утепляет куртку. В прохладную погоду

пан, застегивающийся на пуговицу.

4. Дубутриная куртка с воротником-стойкой. Спереди и сзади кокетка. В боковых швах куртки и в верхней части полочки — карманы, обработанные в рамку. Мягко завязывающийся пояс. Выкройка этой куртки для размера 164-96-104 дана в натуральной величине на обороте приложения, без припусков на швы. Так же куртка имеет довольно большой объем, выкройка подойдет и для других размеров — от 46-го до 50-го.

Если хотите усложнить спинку куртки, можно от кокетки сделать рельефы, как на полочках, или встречную складку по середине спинки.

Воротник-стойку лучше кроить по косой нити. Если же это сделать нельзя, то доловую нить расположите по линии середины спинки, отмеченной на чертеже.

Расход ткани: 1 м 80 см при ширине 140 см.

5. Куртка из плащевой ткани, отделанная велветом. Из велвета — воротник на стойке, большие накладные карманы, пояс, отделанные полосой на рукавах, манжеты по кокетке и вертикальные линии на полочках. От кокетки — небольшие клапаны, пристегивающиеся на пуговицы. Застежка на молнию.

6. Легкая короткая куртка, которую носят с костюмом спортивного характера. Ее можно шить из джинсовой ткани или плотной плащовки. Куртка на низком опущенной кокетке, из-под кокетки — клапаны, застегивающиеся на пуговицы. На полочках — рельефные складки. Борта и воротник заст-

роены. Рукава снизу застегиваются на паты.

7. Жилет с крыльшками, отделан декоративной строчкой. Круглый вырез, застежка на пуговицы. По линии притачки пояса спереди и сзади — сборка. Если сделать рукава, получится легкая удобная куртка.

На обороте приложения в натуральной величине, без припусков на швы, выкройка этого жилета для размера 170-88-96.

Горловина жилета обработана бейкой на лямочку сторону, а потом выстрочена. Так же отстраиваются и крыльшки. Обтачки кроят по основным деталям спинки и полочки, их ширина 4 см.

Застежка на планке, которая пристраивается сзади, а затем restringается на лямочку сторону.

Расход ткани: 90 см при ширине 140 см.

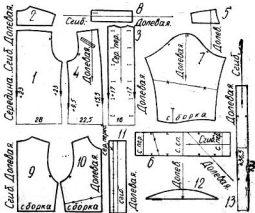
8. Комбинированная куртка — клетчатая ткань сочетается с однотонной. По линии реглана отделка бейкой. Горловина, застежка, низ куртки, рукава отделаны трикотажем. В швах реглана — небольшие, отделанные бейкой клапаны.

9. Простая, объемная куртка на кокетке с рукавами реглан. Рукава, планка куртки простеганы. В боковых швах — карманы. Низ куртки собран на резинку.

10. Куртка с двухрядной кокеткой, в швах которой клапаны, обрабатанные верхур. Закругленный воротник можно приподнять, как стойку. По низу куртки — накладные карманы.

Художник М. САВЛИНА.

Конструктор Н. МАЛЬКОВА.

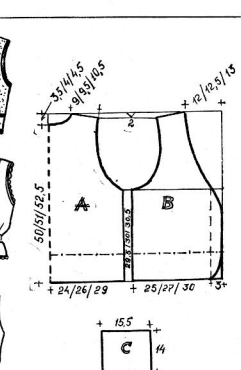
Условные обозначения:

Мод. №1. Куртка, размер 164-96-104.

- 1. Спинка 1,60м
- 2. Накладная спинка 1,60м
- 3. Пояс 2,00м
- 4. Дубутриная часть переда 2,00м
- 5. Накладная полочка 1,60м
- 6. Спинка 1,60м
- 7. Рукав 1,60м
- 8. Манжета и рукав 1,60м
- 9. Пояс 1,60м
- 10. Горловина 1,60м
- 11. Крыльшко 1,60м
- 12. Пояс 1,60м

Линии соединяют выкройку

Мод. №7. Жилет, размер 170-88-96.

ПРОСТЕЙШАЯ МОДЕЛЬ

Жилеты еще в моде — очень они удобны. Легко объединяют в ансамбль самые разные вещи, придавая завершенность костюму.

Мы предлагаем выкройку жилета на три размера: при объеме груди 92 и 100 см. Шить жилет под силу даже тому, у кого нет опыта работы с выкройками. Чертеж разработан с припусками на швы.

А — выкройка спинки, ее накладывают на материал, сложенный пополам: середину спинки — на сгиб ткани.

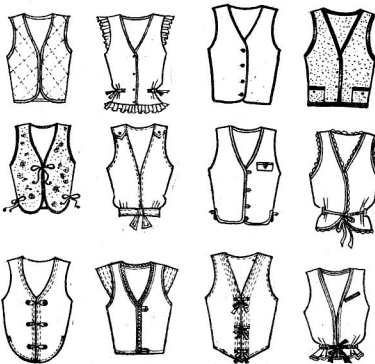
В — передняя часть жилета, выкраивается дважды, можно сделать иштрихи, но можно и закруглить их. Пуговицы обозначены линиями точки.

С — карман, его можно сделать и другой формы и другого размера.

Прежде чем приступить к шитью, надо обработать все швы и крою обметочным швом на машинке. Стачать боковые и плечевые швы, проложив строчку на расстоянии 1,5 см от края. Горловина и проймы можно обработать обтачками, нашив и отстрочить.

Эту выкройку можно использовать как основу для выполнения любого из предложенных вариантов жилетов. Подойдут самые разные ткани — хлопчатобумажные, шелковые, хлопчатобумажные. Отделка может быть любой: канты, строчка, оборка, кружева.

Можно притачать иллет, провед резинку в кулиску, можно сделать разрезы в боковых швах, крыльшки, использовать разные виды застежек.

Тем, кто знаком с техникой работы макраме, и тем, кто хочет ее изучить, мы предлагаем сделать новогодние панно и браслет.

НОВОГОДНИЙ ПОДАРОК

ПАННО «НОВОГОДНЯЯ ЕЛОЧКА»

Елка состоит из трех металлических треугольников, оплетенных отделочной тесьмой узлом «Фрионит». Размеры треугольников следующие: 100×100×120, 120×120×150 и 140×140×170 миллиметров. Треугольники можно сделать из искусственной проволоки или тесьмы диаметром 5 мм. Для того, чтобы оплести их, потребуется около 20 метров тесьмы зеленого цвета.

Прежде чем приступить к работе, попробуйте выполнить узел «Фрионит». Для образца возьмите любую или веревку диаметром от 2 до 2,5 мм — это ускорит и облегчит обучение. Узел «Фрионит» — как правило, выполняется на двух нитях: одна нить — ее вводят в узел — условно называется РАБОЧЕЙ, другая нить — на ней располагаются узлы — УЗЕЛКОВОЙ. Узел состоит из двух витков (рис. 1, 2):

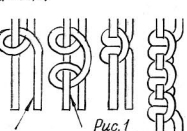

Рис. 1

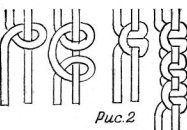

Рис. 2

а) подложка рабочую нить поверх натянутой узелковой, сделав покрут на первый виток; вытяните конец веревки двумя нитями в направлении снизу вверх, нить затянута;

б) подложка рабочую нить под натянутую узелковую, сделайте второй виток, втянув конец в полученную петлю в направлении сверху вниз, нить затянута. Обратите внимание на то, что узелковая нить остается натянутой, а рабочая обвивает ее. Поэтому при определенных длинах нити надо ввести в виду, что длина рабочей нити должна быть больше узелковой на 17—18 раз.

Узел «Фрионит» может быть ПРАВИМ и ЛЕВЫМ в зависимости от того, какая нить выбирается в качестве рабочей — правая или левая.

При плетении правого узла рабочая нить складывается в правой руке, а узелковая слева натягивается левой рукой. При плетении левого узла наоборот.

Узлы, выполненные подклад «Фрионитом», образуют БРИДЫ. Брида может быть односторонней (правой или левой, или двусторонней, тогда правые и левые узлы чередуются. Двусторонняя брида узла «Фрионит» выполняется как минимум на трех нитях, но чаще всего на четырех, когда в качестве узелковой берется две нити (рис. 3).

При е в ч а и в е, расстояние между узлами на рис. 2, 3 и далее показано условно.

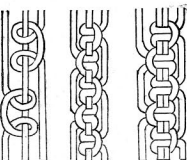

Рис. 3

Условно узел «Фрионит», приступите к изготовлению панно (рис. 4).

Возьмите две нити длиной по 100 м. Нарисуйте треугольник. На одной из них, как на узелковой, сплетите в обе стороны от середины по 7—8 односторонних узлов «Фрионит» — всего 14—16 — правых или левых. Полученную бриду сложите пополам в виде петли (кронной шарку). Теперь вы видите четыре конца, которыми вы начнете плести двустороннюю бриду «Фрионит» на первом металлическом треугольнике размером 100×100×120 мм. При этом треугольник будет выполнять роль узелковой нити.

Начинайте плетение от вершины треугольника: при этом двумя концами оплетайте левую от вершины сторону, а двумя — правую. Все концы должны сойтись в середине стороны, противоположной вершине треугольника.

Затем так же оплетите второй треугольник размером 120×120×150 мм и, наконец, третий — размером 140×140×170. Занесите петлю в середине основания третьего треугольника, на оставшихся нитях сплетите две односторонние бриды. Концы нитей коротко подрежьте и подшейте с изнаночной стороны.

Полученную елочку можно украсить конфетами, орехами, булавками снежинками, небольшими вечнозелеными игрушками. Разноцветные бусины можно надеть на концы нитей, оставшихся от плетения, завязав узелки, чтобы украшения не соскакивали.

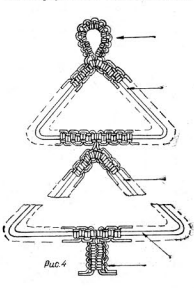
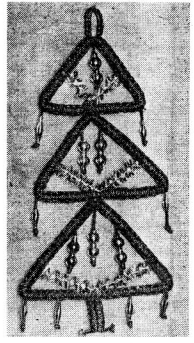

Рис. 4

Украсенную елочку можно повесить на стену комнаты, но если у вас есть постельная ткань — рогожка или мешковина — отрежьте кусок прямоугольной формы, обшейте его по краям наизюб тесьмой, хорошо отутюжьте и на него приколите за петельку вашу елочку.

БРАСЛЕТ

Для браслета необходимо приготовить:

а) кольцо из проволоки или какого-либо другого материала. Диаметр кольца должен быть таким, чтобы можно было через него продеть нить руки, учитывая, что при оплетении он уменьшится.

б) по 1,5 метра отделочной тесьмы (тесьма) двух контрастных цветов (сутью) и контрастных нитей (сутью) для односторонней или двухсторонней бриды узла «Фрионит», последовательно чередуя нити разных цветов. Каждой нитью делайте по два узла (рис. 5). Когда кольцо будет полностью оплетено, а концы нитей пришиты бусины.

Возьмите две нити разного цвета и на кольцо, как на узелковой нити, сплетите двустороннюю бриду узла «Фрионит», последовательно чередуя нити разных цветов. Каждой нитью делайте по два узла (рис. 5). Когда кольцо будет полностью оплетено, а концы нитей пришиты бусины.

Выполните две двусторонние бриды узла «Фрионит» с «пико» (рис. 7). Одна брида длиной 10—15 см, другая — 20—25 см. Длина «пико» — 45 мм. Разрежьте петельки концами нитей, выньте их, отутюжьте, придав разрезиновую форму. Бриды на изнаночную сторону, раскройте завальцованную красную хлопчатобумажную ткань, а середину веточек — в красномато-коричневый.

Для изготовления шишки вам необходимо познаниваться еще с одним приемом — «плетенкой».

«Плетенка» может выполняться на сложном узле — «плетенка» — сплетите нити, начиная от трех традиционной косички. Для этого нити последовательно, через одну («шпатель»), перемещаются, каждый раз начиная перемещение с крайней правой или левой нити (рис. 8).

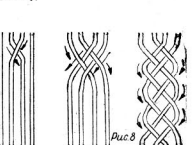

Рис. 8

ПАННО «ЕЛОВЫЕ ШИШКИ»

Панно состоит из двух плетеных элементов: веточек и шишек. Веточка — уже известная вам двусторонняя брида «Фрионит», несколько усиленная элементами, который называется «пико» или иначе, «петелька». Прежде, чем приступить к изготовлению веточек, попробуйте на образце вышить нити бриду с «пико» (рис. 6).

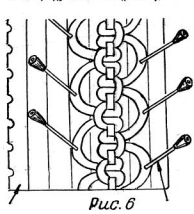

Рис. 6

В этом случае плести придется на поролоновой подушке, на которой фиксируется при помощи булавок «пико». Для плетения потребуются кусок толстого полотна размером приблизительно 40×25 см и дощечка такого же размера. Сложите их вместе, приклейте и обтяните куском ткани нейтрального цвета. Для того чтобы петельки получились ровными, после плетения можно подложить разноцветную бумагу.

Для панно потребуются пеньковая веревка диаметром 1,2—2 мм и длиной около 20 метров.

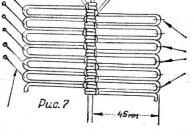

Рис. 7

Расширение «плетенки» можно осуществлять, добавив дополнительные нити с боков (рис. 9).

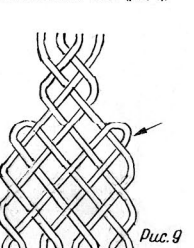

Рис. 9

Для изготовления шишки возьмите четыре нити длиной приблизительно 40 см, сложите их вдвое и сплетите приемом «плетенка» (рис. 10). Концы нитей стяните и закрепите при помощи иглы с ниткой, хорошо подрежьте кончики. Обратите внимание на то, что «плетенка» не должна быть сильно затянута, переплетенные нити должны лежать свободно. Это обеспечит «плетенке» подвижность и позволит исправить в случае необходимости форму шишки, которая должна быть шарообразной. Раскройте шишку краснато-коричневой завальцованной нитью. Можно сделать две шишки, одну из них меньшего размера, на трех двойных нитях (рис. 10, справа).

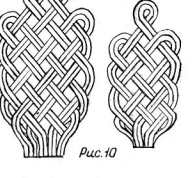
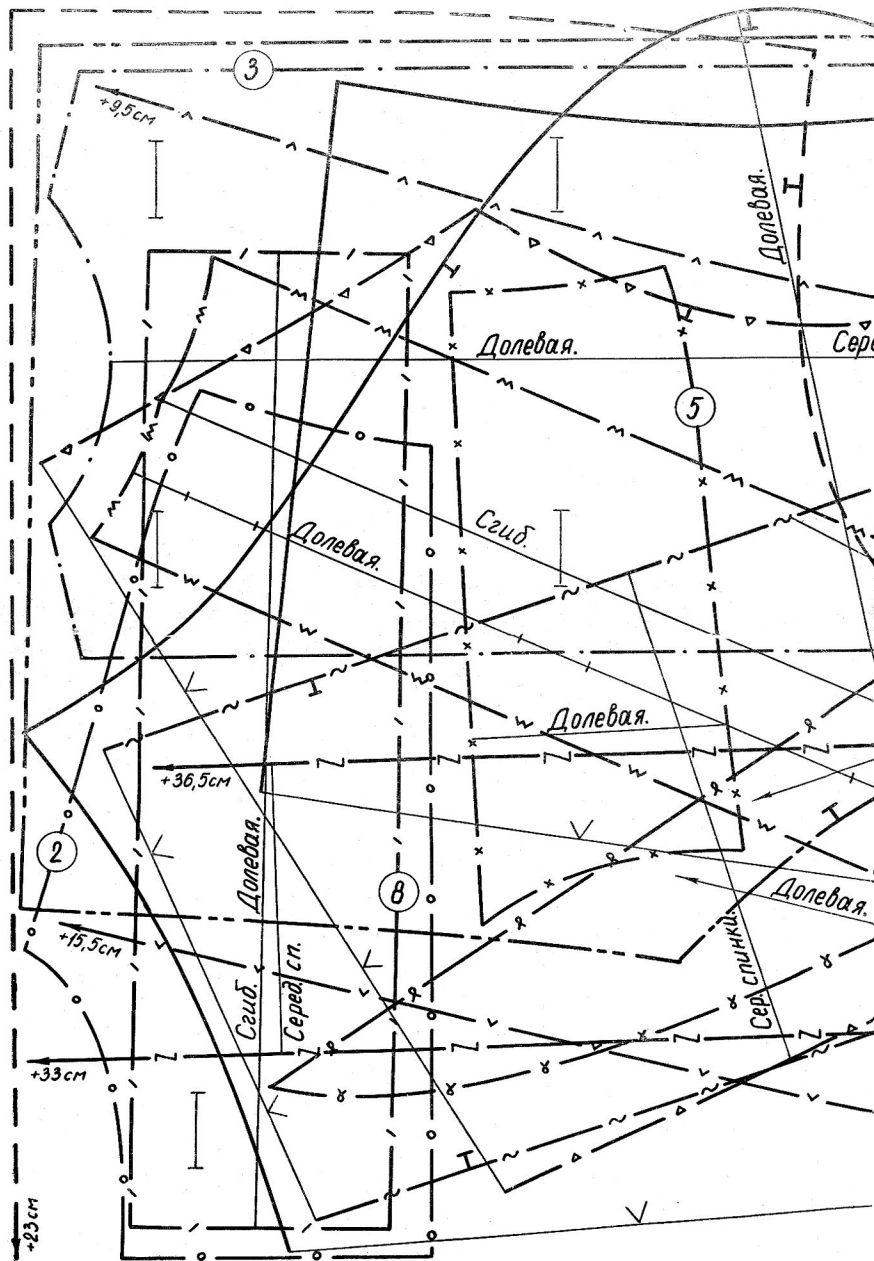
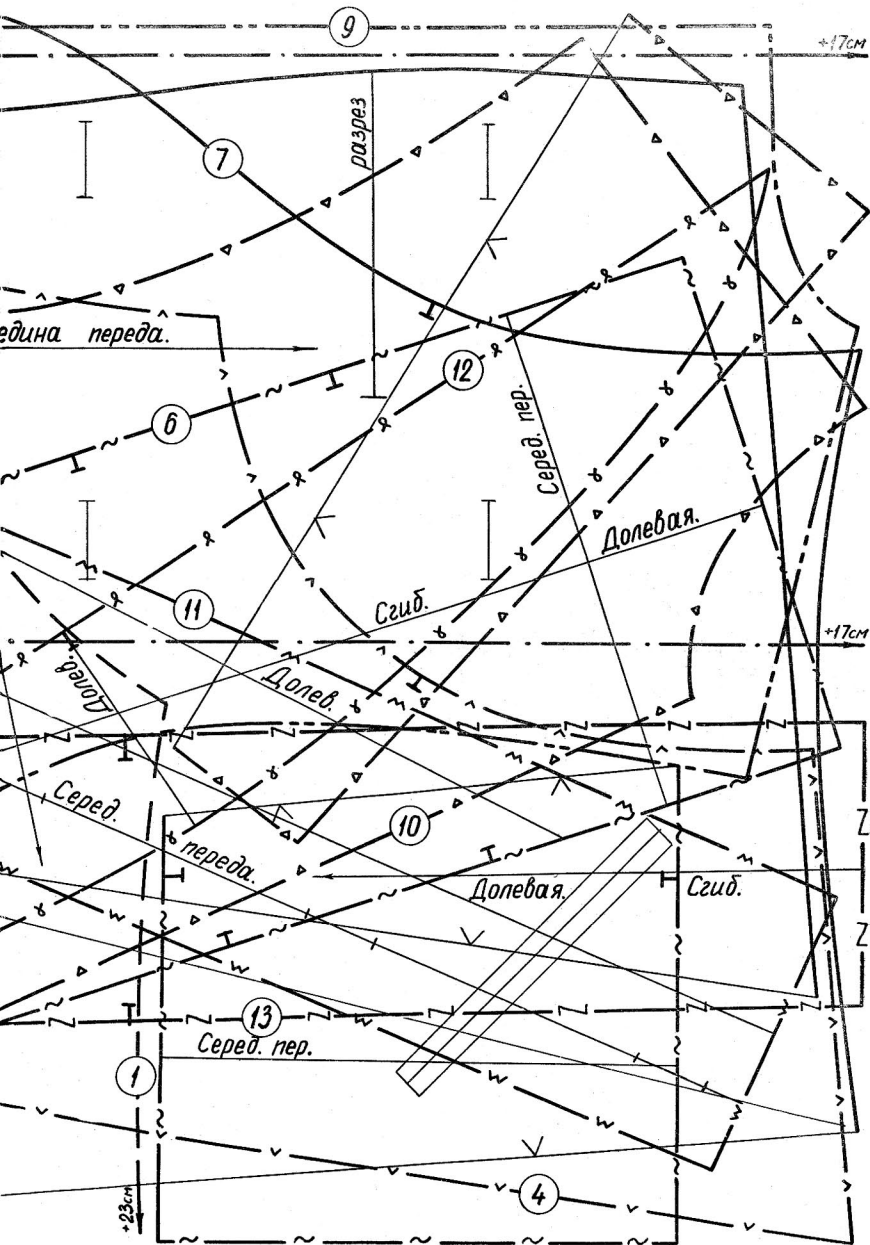

Рис. 10

Уложите все сплетенные элементы композицию, состоящую из большого количества хвойных веточек и шишек.

По такому же принципу можно сделать композицию, состоящую из большого количества хвойных веточек и шишек.

Мода Молодым

Фото Н. МАТОРИНА

Молодежная мода существует вполне самостоятельно. В отличие от так называемой моды для взрослых она охотно принимает даже очень смелые и сложные решения костюма, свободно экспериментирует с цветом. Ее конструктивные решения в основном просты, отделки неприятельны.

На обложке — несколько моделей из молодежной коллекции 1985 года, показанной на заседании Эстетической комиссии Министерства легкой промышленности СССР.

В центре — два платья из однотонного крепдешина с модной отделкой металлизированной тесьмой по краям воланов и на широких жестких поясах.

Брюки, которые так любят

носить девушки, — узкие или объемные по бедрам, имеют дополнительную отделку. Это либо отстроченные складки по линии стрелок, либо маркие складки, застроченные от талии. Мужские брюки — чаще умеренно узкие по всей длине, со стрелками.

Куртки нередко имеют форму блузона, с расширенной мягкой линией плеч. По окату — отделка контрастной тканью. воротник может отсутствовать. Моден пластрон (вы видите его на блузоне и платье) — он позволяет включить еще один дополнительный цвет, придает модели подчеркнуто спортивный характер. Популярен, как видите, и съемные воротники и шарфы из ткани платья.

Л. ВИТАЛЬЕВА